

РОССИЯ: ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

ВЫПУСК 27

Том 2

Москва
2019

Российская Академия Наук

ФГБУН ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ФГБОУ ВО "МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ "СТАНКИН"

**РОССИЯ:
ЦЕНТР И РЕГИОНЫ**

Выпуск 27

Том II

МОСКВА 2019

Russian Academy of Sciences

INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH

MOSCOW STATE TECHNOLOGICAL
UNIVERSITY "STANKIN"

**RUSSIA:
CENTRE AND REGIONS**

Issue 27

Volume II

MOSCOW 2019

ББК 60.5

Россия: Центр и регионы. Сборник. Вып. 27. В 2-х т., том 2. – М.: ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», 2019. – 122 с.

ISBN 978-5-7028-0631-0

Ответственные редакторы:

В.Н. Иванов – советник РАН, доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии наук

Е.А. Кублицкая – руководитель Центра социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН, кандидат философских наук

А.Ю. Пинчук – первый проректор ФГБОУ ВО "Московский государственный технологический университет "СТАНКИН", кандидат политических наук

Рецензенты:

Л.Н. Алисова – доктор политических наук, профессор

В.Н. Ксенофонтов – доктор философских наук, профессор

Данный выпуск сборника «Россия: Центр и регионы» посвящен актуальным вопросам изучения социально-экономических и социально-политических процессов в современном российском обществе. Сборник также включает материалы научных исследований по социокультурным и религиозным процессам, представленные на Всероссийском симпозиуме «Православие и русская культура», который состоялся в Москве в Центральном Доме литераторов 29 октября 2019 года.

Сборник рекомендуется широкому кругу исследователей, аспирантам и студентам ВУЗов.

Russia: the Centre and regions. The Collection. Issue 27. In 2 vols., vol. 2. – Moscow: MSTU «STANKIN», 2019. – 122 p.

ISBN 978-5-7028-0631-0

Executive editors:

V. N. Ivanov – adviser of the RAS, doctor of philosophy, corresponding member of the Russian Academy of Sciences

E. A. Kublitskaya – head of the Center for sociology of religion and socio-cultural processes of the Institute of social and political research RAS, PhD (Philos.)

A.Yu. Pinchuk – the first vice-rector of the Moscow State Technological University “STANKIN”, PhD (Policy)

Reviewers:

L.N. Alisova – doctor of Political Sciences, professor

V.N. Ksenofontov – doctor of Philosophy, professor

This issue of the collection "Russia: Center and regions" is devoted to topical issues of studying socio-economic and socio-political processes in modern Russian society. The collection also includes materials of scientific researches on socio-cultural and religious processes presented at the all-Russian Symposium "Orthodoxy and Russian culture", which was held in Moscow in the Central House of writers on October 29, 2019.

The collection is recommended to a wide range of researchers, graduate students and University students.

© ФГБУН ИСПИ РАН – Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2019

© ФГБОУ ВО «МГТУ «СТАНКИН», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

«ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА»

(материалы Всероссийского симпозиума, октябрь 2019 года)

Иванов В.Н. РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО (вступительное слово)	6
Кублицкая Е.А. ПРАВОСЛАВИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ	9
Назаров М.М. РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ	17
Мчедлова М.М., Шевченко А.Г. ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЦЕННОСТНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ	22
Лебедев С.Д. ПРАВОСЛАВНОЕ И СВЕТСКОЕ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МЕЙНСТРИМЕ	29
Ростовская Т.К., Егорычев А.М. ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ	35
Лункин Р.Н. ПРАВОСЛАВИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ	43
Рубан Л.С. РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ	53
Лактионова Н. Я. МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ	59
Мчедлова Е.М., Васильева И.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	63
Новоженкина О.П. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК РЕЛИГИОЗНОГО И НЕРЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ (по материалам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»)	71
Лисичкин В.А. СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА – ПОСЛЕДНИЙ РУССКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ XX ВЕКА	83
Большаков В.И. ИСКУССТВО РОССИИ И ПРАВОСЛАВИЕ	96
Костерина М. А. О ПРАВОСЛАВИИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА	107
Лютенко И.В. КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРАНСГЕНДЕРНОГО СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (опыт социологического исследования)	112

ПРАВОСЛАВИЕ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

ORTHODOXY AND RUSSIAN CULTURE

В. Н. Иванов,
доктор философских наук, профессор, член-корр. РАН,
советник РАН, главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
Россия, Москва, E-mail: vilen_ivanov@bk.ru

V. N. Ivanov,
doctor of philosophy, professor, member-korr of the Russian
Academy of Sciences, correspondent member of the RAS,
chief researcher of the Institute of socio-political researches
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: vilen_ivanov@bk.ru

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО (вступительное слово)

Уважаемые коллеги, сначала как вводится, об исходных понятиях. Если попытаться обобщить большое множество определений культуры, то можно заметить, что в их основе лежит указание на многогранную человеческую деятельность и ее результаты. «Культура созидания, - отмечают И.Н. Яблоков и В.В. Горбунов, - совершается в области как материального, так и духовного производства. Материальное и идеальное взаимопроникают друг в друга: в материальных предметах реализуются знания, идеи, цели, планы людей, а идеальные продукты запечатлевают свойства и отношения материальных объектов» [1].

В культуре, таким образом, получает отражение многообразный опыт жизнедеятельности и жизнеустройства людей. Религию по большому счету следует рассматривать как неотъемлемый элемент этого опыта, а стало быть, и как элемент культуры. Но этот элемент весьма специфический, имеющий дело не только с реалиями духовной и социальной жизни общества, но и устремленный к сверхъестественному, потустороннему миру (царство небесное). В основе религии лежит вполне земная потребность человека в защищенности, страх перед неизбежной смертью, ожидание чуда и вера в него.

Роль религии в жизни общества изменяется в зависимости от исторических эпох, социальных и политических условий жизнедеятельности людей.

Говоря об исторической роли религии, следует подчеркнуть, что в ней отражается в той или иной мере определенный тип общественных отношений. Как одна из составных частей культуры она участвует в становлении национальной идентичности. Религия может доминировать в жизни общества, быть наравне с другими элементами культуры (формами общественного сознания), занимать подчиненное, по отношению к последним, положение. Религия способна так же сыграть позитивную роль в формировании национальной идеи общества (кстати сказать, определить которую мы до сих пор не сумели), в пропаганде и реализации концепции солидарного общества. Разумеется, этим не исчерпывается функциональная роль религии в общественной жизни. Ее функции в жизни общества весьма многообразны. В их числе:

1. Мировоззренческая функция, определяющая общий взгляд человека на природу, общество, на самого себя.
2. Коммуникативная функция: общение верующих между собой и с неверующими.
3. Регулятивная – определяет порядок и характер поведения верующих людей в различных жизненных ситуациях.
4. Культуронаследующая – распространение в общественном сознании и в духовной жизни определенных традиций, взглядов, ценностей, установок.

Реальная роль религии зависит во многом от состояния общества, в те или иные отрезки исторического времени. Как отмечают исследователи, кризис общества, кризис культуры, приводит, как правило, к усилению роли религии. В целом характер взаимосвязи

жизнеустройства общества, его культуры с религией не остается неизменным. Его эволюцию можно проследить на примере православия, как одной из основных форм (направлений) христианской религии. В средние века христианство абсолютно доминировало в общественной жизни европейских стран в целом, в культуре в частности. Особенно это ощущалось в сфере просвещения. Но в XVIII в. произошло разделение образования на светское и церковное. Появление светского образования сыграло положительную роль в развитии естественнонаучного знания и искусства. В то же время возникло противоречие мировоззренческого характера между церковным и светским подходом к процессу познания и творчества. Религия в известной мере сдала свои позиции. Однако традиции христианства продолжали существовать в различных областях духовной жизни общества. Особенно это касалось традиций христианской морали. Ярким воплощением их жизнестойкости явилась русская литература, хотя и в этой области взаимодействие реальных носителей религии и культуры не обходилось без взаимной критики. Влияние религии продолжали испытывать на своем творчестве и композиторы, и художники, и архитекторы.

Коллизии общественной жизни ставили перед церковью, как главным субъектом религиозности, все новые и новые вопросы, важнейшим из которых был и остается поныне вопрос об отношении религии к социальной справедливости. Позиция церкви, как правило, - проповедь терпения. И здесь образованная часть общества и церковь нередко не находили общего языка.

В целом о месте церкви в социально-политической жизни страны в дореволюционное время очень точно сказано в работе Т. С. Георгиевой «Христианство и русская культура»: «Незыблемость церковной жизни, устарелость ее языка и обрядов усиливали изоляцию церкви от образованной части общества. Прочная связь церкви и престола приводила к тому, что растущая оппозиция против власти переносилась и на церковь. Официальная церковь не могла стать накопителем народного протеста против социальной несправедливости» [2]. В то время, когда этот протест нарастал и острые социальные проблемы не находили своего решения. Все это не могло не сказаться на отношении в обществе к церкви как таковой.

В советское время в ситуации воинствующего атеизма возможности активной деятельности русской православной церкви были существенно ограничены. В постсоветское время произошел своего рода ренессанс церковной жизни (народ вернулся к вере, как заметил Патриарх московский и всея Руси Кирилл, выступая на Всемирном русском народном соборе 1 ноября 2018г.), хотя по ряду вопросов позиции РПЦ и работников культуры не совпадают, но до явных конфликтов дело не доходит.

Церковь в наше время отделена от государства, но не от жизни общества. Хотя, как отметил профессор ОЦАД игумен Арсений, в рецензии на книгу Митрополита Иллариона «Иисус Христос: биография»: «Церковь призвана проповедовать Христа. У нее нет другого призвания»¹.

Разумеется, проповедь Христа осуществляется разными средствами, в том числе и практическими делами. И главное поле участия церкви в делах общества – социальная сфера. О месте церкви в жизни современного российского общества и ее влиянии на эту жизнь, культурную в том числе, можно судить и по основным положениям «Социальной доктрины РПЦ», закрепляющей принципы взаимоотношения церкви и государства в социальной сфере.

Реальное воздействие церкви зависит и от того, в какой мере она учитывает многонациональность России. Культурные отличия отдельных народов, населяющих Российскую Федерацию, должны находить свое выражение «в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустройства. Все это создает национальную христианскую культуру», говорится в «Социальной доктрине РПЦ».

Влияние церкви на культуру и в наше время зависит от ее авторитета в целом, от уровня доверия к ней. Следует отметить, что уже в течении ряда лет он остается довольно высоким. Об этом, в частности свидетельствуют результаты мониторинговых

¹ См. подробнее: Игумен Арсений (Соколов) Путеводитель по Евангелиям. Литературная газета, 24-30 апреля 2019г., № 16-17 С. 19

социологических исследований, проводимых сотрудниками ИСПИ РАН в рамках проекта «Как живешь, Россия». Так на вопрос о доверии к церкви положительно ответили в 2010г. 49% опрошенных, в 2015г. – 52%, в 2018 г. – 44%.

Конечно, речь не должна идти о переоценке роли РПЦ в идейно-нравственном воспитании народа. Можно согласиться с точкой зрения известного русского писателя и публициста Э. Болтянской, в частности с ее утверждением, что «сегодня церковь претендует на роль миссионера, который проповедует основы нравственности и духовности своим верующим, то есть русскому народу. Но следует принять во внимание, что у русского народа в истории существовали и свои нравственные нормы, гуманные и человеческие, которые не были связаны ни с какой религией, а свойственной ему как национальный признак» [4]. Именно эти качества помогли русскому народу выстоять в сложных исторических условиях и побеждать агрессоров в многочисленных войнах, в том числе и в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

В идеале общественные и культурные связи с церковью должны войти в полной мере в русло «доброжелательного сотрудничества». Конечно, принцип Богу богово, Кесарю кесарево, никогда не потеряет своей силы.

Еще одно обстоятельство надо иметь ввиду. Ныне явно ощущается обострение глобальных проблем мироустройства. Есть основания говорить и о новой «религиозно-мистической волне». Как отметил академик Л. Н. Митрохин «создается впечатление, что в современном «обезбоженном мире» (Хайдеггер) формируется новый тип религиозности, обнаруживающий себя в появлении многочисленных нетрадиционных религий, в растущем интересе к идеям космизма и различным формам эзотерического знания, к возрождению архаических образований в качестве символов национальной духовности и государства, противостоящих глобальной экспансии западной массовой культуры» [5].

Обозначенные Л.Н. Митрохиным тенденции в последнее время получили еще большее развитие. В этих условиях для значительной части человечества, для верующих в Бога людей, идеалы христианства остаются воплощением основных символов и надежды на торжество христианских добродетелей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Религии народов современной России. М. 2002. С.143
2. Георгиева Т.С. Христианство и русская культура. М. 2001. С 124
3. Болтянская Э. Миссионерское знамя над «бюро добрых услуг». ЛГ № 39 (6706) (25-09-2019)С 24. [Электронный ресурс] / Литературная газета.Режим доступа: <https://lgz.ru/article/-39-6706-25-09-2019/missionerskoe-znamya-nad-byuro-dobrykh-uslug/> (дата обращения 12.10.2019).
4. Митрохин Л. Н. Религия. Новая философская энциклопедия том 3. М. 2010. С. 44

*Е.А. Кублицкая,
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра социологии религии
и социокультурных процессов Института социально-политических исследований
РАН,
Россия, Москва, E-mail: ekubl@yandex.ru*

ПРАВОСЛАВИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье представлены мониторинговые социологические исследования 2003–2019 годов, направленные на изучение этноконфессиональных отношений в ряде регионов России. Автор излагает методологические подходы к анализу конфессиональной и религиозной самоидентификации респондентов, раскрывая характеристики конфессиональной (православной) идентичности, как сложного, многомерного типа социальной идентичности.

Ключевые слова: этноконфессиональная ситуация, религиозная и конфессиональная самоидентификация, десекуляризация, православие, социокультурный фактор, религиозное население, верующие, атеисты.

*E. A. Kublitskaya,
PhD of philosophy, leading researcher,
head of the Center for sociology of religion and socio-cultural processes
of the Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: ekubl@yandex.ru*

ORTHODOXY AS A SOCIO-CULTURAL FACTOR RUSSIAN IDENTITY IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article presents the monitoring sociological studies of 2003-2019, aimed at the study of ethnic and religious relations in a number of regions of Russia. The author presents methodological approaches to the analysis of confessional and religious self-identification of respondents, revealing the characteristics of confessional (Orthodox) identity as a complex, multidimensional type of social identity.

Keywords: ethno-confessional situation, religious and confessional self-identification, desecularization, Orthodoxy, socio-cultural factor, religious population, believers, atheists.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Центр социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН изучает проблемы религиозной жизни в России в русле мониторинга. А именно:

- динамику развития пос/де/секуляризации процесса в стране, в частности (уровня и степени традиционной и нетрадиционной религиозности населения);
- социально-политические аспекты функционирования Церкви и государства;
- нравственные «скрепы» основных конфессий и их роль в обеспечении духовно-нравственного единства граждан России);
- этно-конфессиональную ситуацию в регионах России, которая во многом зависит от миграционных процессов и др.

В данном материале будет сделан акцент на изучении православной идентичности в российских регионах.

Прежде всего, укажем основные процессы, характеризующие негативные явления, связанные с сокращением доли русского населения в России:

- распад Советского Союза, когда сотни тысяч русскоговорящего населения остались за границами России;

- вынужденная эмиграция русских в силу ряда экономических и этнополитических причин из национальных республик России;

- низкая рождаемость (депопуляция этнических русских).

Таким образом, постепенно, но неуклонно идет трансформирование этнической структуры населения с тенденцией к сокращению доли русского населения в России.

И, главное, *резкое изменение исторически сложившегося этнического баланса идет за счет массовых волн миграционных процессов в том или ином регионе России, что приводит к несовместимости этнокультурных и конфессиональных традиций и обычаев, социально-экономических укладов (с учетом низкой степени развитости двуязычия) соседствующих «коренных» и «приезжих» этнических групп.*

В связи с этим, произошло формирование устойчивых негативных взглядов у значительной части местного населения в отношении некоторых народов-«пришельцев» Северного Кавказа, Средней Азии (ближнего и дальнего зарубежья) за последнее два десятилетия.

Эти общеизвестные утверждения – результат социологических исследований последних десятилетий с 2002-2019 гг. ИСПИ РАН в Москве, республиках Северного Кавказа, центральной России, западных и восточных регионов страны.

Так, в Москве, которая продолжает восприниматься жителями России как политический, экономический и культурный центр государства, социально-культурную ситуацию нельзя охарактеризовать как благополучную. Это связано, прежде всего, с характером межнациональных отношений, которые продолжают оставаться напряженными.

В мегаполисе этническая структура претерпела серьезные изменения. В настоящее время в Москве проживает до 150 национальностей и этносов России, представителей этносов дальнего и ближнего зарубежья. Идет резкая интенсификация притока переселенцев при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей. По подсчетам экспертов, в Москве и Московской области находится более половины всех иммигрантов (на Центральный федеральный округ приходится примерно 68%) [1].

Быстрое изменение национального состава за счет легальных, а по большей части нелегальных мигрантов неизбежно привело к утрате интернациональных и добрососедских отношений со стороны коренной национальности при осознании, что ее этнический статус русских обесценивается. Проблема «русского вопроса» в условиях недоработанной национальной политики, и в частности, в области контроля за миграционными процессами продолжает оставаться одной из самых актуальных в межнациональных отношениях.

Кроме того, уровень толерантности/интолерантности этих отношений напрямую связан с отражением в массовом сознании реалий повседневной жизни населения. Опрошенные москвичи считают, что в результате увеличения интенсивности миграционных потоков, ухудшается весь спектр жизнедеятельности: социально-бытовые условия, трудоустройство, сфера обслуживания, образование, здравоохранение, транспортные передвижения и культурно-духовные запросы населения. Мы согласны с точкой зрения известного социолога-демографа Леонида Леонидовича Рыбаковского, *что в столице России к концу XXI века поколения коренных жителей, сохраняющих культурно-бытовые, исторические традиции города возможно практически не останется.* Действительно, социокультурные ассимиляционные возможности мегаполиса находятся на пределе.

Москвичи, в рейтинге, так называемых, основных негативных миграционных факторов, препятствующих развитию толерантных отношений, в первую очередь указывают:

-«неуважительное отношение мигрантов к нормам и традициям московской культуры» на 10% больше москвичей отметила данный негативный фактор (46% опрошенных в 2016 году и -56% в 2018 году.);

-«хулиганские действия и другие нарушения общественного порядка на национальной почве, которые вносят напряженность в национальные отношения». Так считает более трети москвичей (36% -2016г., 34% -в 2018 г.); Поэтому вполне закономерно, что

-«неприятное отношение к мигрантам, приезжающих на работу и постоянное место жительства в Москву» выросло с 31% - 2016 г., до 44%- в 2018 г.

Из вышесказанного можно сделать однозначный вывод:

в рейтинге факторов, препятствующих развитию толерантных отношений в этноконфессиональной сфере, первое место занимают проблемы, связанные с неконтролируемыми потоками миграции.

Вполне закономерно, что в таких условиях Москва продолжает оставаться «лидером» межнациональной напряженности в сравнении с другими субъектами РФ.

В 2018 году общий уровень межнациональной напряженности, как и предыдущие два года, не изменился и составил 78%¹ (см. табл.1, диаграм.1).В то же время следует учитывать факт *снижения крайнего показателя межнациональной напряженности («возможность близких конфликтов»)* с 30% до 19% за три года.

Заканчивая краткую характеристику межнациональной обстановки мегаполиса, отметим, что основной причиной межнациональной напряженности в мегаполисе является, прежде всего, *нарушение сложившихся норм и традиций проживания со стороны мигрантов, нежели чем «врожденное» чувство национальной нетерпимости коренных жителей.*

Таблица 1

**Динамика уровня межнациональной напряженности в оценках населения за 27 лет.
В % от числа опрошенных, Москва**

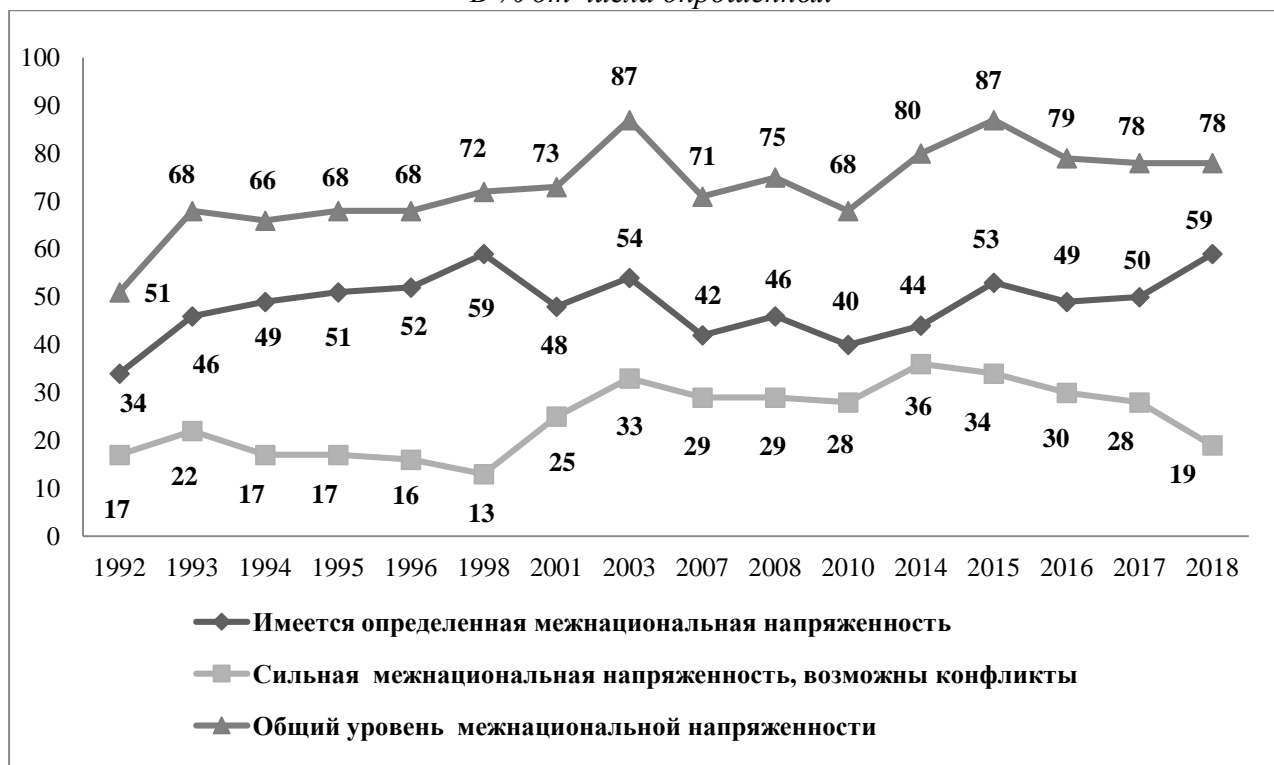
Уровень межнациональной напряженности:	1992	1993	1994	1995	1996	1998	2001	2003	2007	2008	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Межнациональные отношения стабильны	32	19	19	14	14	17	15	5	10	8	12	15	10	18	18	16
Имеется определенная межнациональная напряженность	34	46	49	51	52	59	48	54	42	46	40	44	53	49	50	59
Налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты	17	22	17	17	16	13	25	33	29	29	28	36	34	30	28	19
Затруднились ответить	17	13	13	17	17	11	11	8	19	14	16	6	3	4	5	7

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

¹Общий уровень межнациональной напряженности фиксировался через сумму двух индикаторов: «имеется определенная межнациональная напряженность» и «налицо межнациональная напряженность, возможны конфликты».

Динамика уровня межнациональной напряженности в Москве в оценках населения за 27 лет (1992-2018)

В % от числа опрошенных

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

В то же время, в национальных республиках: Сев. Осетии-Алания, Ингушетии, в Карачаево-Черкессии, в Мордовии, основное препятствие развитию толерантного межнационального взаимодействия оказывает «назначение на руководящие или престижные должности по национальному признаку» и «прием на работу (учебу) по национальному признаку».

Мониторинговые исследования последних лет (2010-2019 гг.) показали увеличение утвердительных ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что в настоящее время идет ущемление прав некоторых национальностей за счет расширения прав других национальностей?» «Да, считаю», – ответили около 60% респондентов в Москве, 35% опрошенных в Мордовии, 45% - в Карачаево-Черкессии и 51% - в Северной Осетии-Алания.

Следует отметить, что после конкретизации вопроса: «Если идет ущемление прав, то каких именно национальностей?» – значимые показатели «ущемления» продолжают оставаться, в первую очередь, у русской нации. *Примечательно, что представители всех групп национальностей, участвующие в опросах, продолжают называть русскую нацию главным объектом «ущемления».* Например, осетины и карачаевцы, мордва и русские отметили только одну «ущемленную» национальность – русских. У черкесов – в рейтинге ответов: русские и черкесы. У татар – в рейтинге ответов: русские и татары. Ингуши и абазинцы в рейтинге «ущемленных» выставили в первую очередь свою национальность, а затем – русских. Неудивительно, что **41%** опрошенных русских москвичей и **41%** православных москвичей полностью согласны с тезисом: «В нашей стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры».

Потребность адаптации к реальности в новых геополитических условиях и системных изменениях во всех сферах жизнедеятельности общества, ведет к активным поискам «образцов» самоидентификации. Естественно, что индивид осознает себя членом сразу

многих групп и общностей, но в данном контексте, возможно не всегда осознанно, процесс усиления русской идентичности идет через православную идентификацию.

Зафиксируем главное – *исторически традиционные конфессии в массовом сознании занимают место культуuroобразующей составляющей в общей системе ценностей духовной жизни того или иного народа.*

Эмпирические данные указывают, что идентификация религиозной и конфессиональной приверженности не совпадают. Здесь фиксируется явное несоответствие мировоззренческих позиций личности *по отношению к религии как идеологии* и религии *как культурно-исторической религиозной общности.*

Исследования показывают, что не каждый респондент, идентифицирующий себя с православным, называет себя верующим человеком. Исторически обусловленная взаимосвязь национального и религиозного факторов общественной жизни часто заставляет респондента, далекого от религии, называть себя мусульманином, православным или сторонником какого-либо иного вероисповедания.

Исследования уже далекого 1988 года показали, что, среди нерелигиозного населения всегда присутствует относительно большая группа людей, считающих, что они принадлежат к той конфессии, которая традиционно распространена среди их национальности.

Гипотеза, выдвинутая автором еще в 1988 году о том, что **«рост национального самосознания, актуализирующий взаимосвязь национального и религиозного, повысит уровень конфессиональной самоидентификации среди нерелигиозного населения»** [2], нашла свое подтверждение в комплексных исследованиях 2003-2019 годов, проведенных в ИСПИ РАН.

Продолжается исследовательская деятельность в этом направлении. Уточнялось, насколько (в какой степени) в процентном отношении совпадала идентификация конфессиональная с религиозной идентификацией в конкретном регионе, то есть: «сколько среди респондентов, идентифицировавших себя с православием (или исламом), одновременно считали себя верующими, колеблющимися или даже неверующими людьми».

Так, например, среди православных Воронежской области только 69% отнесли себя к верующим. Среди православных Северной Осетии-Алания религиозная самоидентификация составляет 65 %. Среди православных Карачаево-Черкессии — 66% верующих. Та же закономерность наблюдается и в исламе. Среди респондентов Башкирии, идентифицирующих себя с мусульманами, только 57% считают себя религиозными людьми, в Карачаево - Черкессии таковых – 81% (см. табл.2).

Таблица 2

Религиозно-конфессиональная самоидентификация населения регионов РФ
В % от числа опрошенных в типологических группах – 2006-2019 гг.

Конфессион. самоидентификация	Религиозная самоидентификация										
	Считаю себя верующим										
	Воронеж. обл.	Северная Осетия		Карачаево Черкессия	Башкирия	Белг. обл.	Мордовия			Москва	
Считаю себя последователем	2006	2008	2012	2012	2006	2016	2008	2016	2019	2008	2018
1.Православия	69	65	80	58	75	75	67	79	81	73	70
2. Ислама	-	78	93	81	57	-	85	83	77	84	83

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

В мегаполисе за 10 лет соотношение конфессионально-религиозной самоидентификации москвичей практически не изменилось. Разница составляет не менее 30%. Среди респондентов, считающих себя православными, только 70% ответили, что они верующие люди (см. табл.3. диаграм.2).

Таблица 3

Соотношение конфессионально-религиозной самоидентификации москвичей
В % от числа опрошенных, Москва.

		Религиозная самоидентификация					
		2008	2014	2015	2016	2017	2018
		Я-верующий	Я-верующий	Я-верующий	Я-верующий	Я-верующий	Я-верующий
Конфессиональная самоидентификация	Считаю себя последователем: Православия	73	78	80	80	70	70

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Диаграмма 2

Соотношение конфессионально-религиозной самоидентификации москвичей
В % от числа опрошенных, Москва

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Социологический анализ показывает, что конфессиональная идентификация субъекта – сложный, многомерный тип социальной идентичности, так как включает в себя с необходимостью не менее четырех маркеров: религиозный, исторический, культурологический и этнический. В зависимости от региональных особенностей, этнической принадлежности и т.д., на первый план в конфессиональной самоидентификации может выступить любая из указанных составляющих.

Исторически, на уровне обыденного сознания, сложилось представление, что на Руси «русский – значит православный». В данном случае, этническая составляющая практически всегда присутствует в сознании субъекта при идентификации себя с конфессиональной общностью. Здесь можно говорить скорее об этноконфессиональной, а не конфессиональной идентичности. На примере опросов русского населения Москвы русле многолетнего мониторинга выявлено, что православная самоидентификация этой национальности всегда

значительно выше религиозной самоидентификации. В настоящее время разница приближается к 20% (см. табл.4).

Таблица 4

**Соотношение религиозно-конфессиональной самоидентификации
среди исследуемых национальностей в мегаполисе
В % от числа опрошенных в группах**

Националь- ность	Москва 2008			Москва 2014			Москва 2015			Москва 2016			Москва 2017			Москва 2018		
	Я -верующий	Я - православный	Я - мусульманин	Я - верующий	Я - православный	Я - мусульманин	Я - верующий	Я - православный	Я - мусульманин	Я - верующий	Я - православный	Я - мусульманин	Я -верующий	Я - православный	Я - мусульманин	Я -верующий	Я - православный	Я - мусульманин
Русские	53	67	-	65	90	-	60	87	-	56	86	-	50	70	-	51	69	1
	14			25			27			30			20			19		
Татары	73	-	80	75	-	88	71	26	68	78	12	82	62	20	60	55	18	57

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Зачастую, значительная часть нерелигиозного населения идентифицирует себя с «православными» или «мусульманами». Это можно объяснить тем, что определённая часть нерелигиозных людей ищет защиту и опору своих национальных традиций, обычаев, своей национальной идентичности в традиционном православии. Происходит смешение национальных и религиозных признаков. Как показывают исследования самое высокое несоответствие религиозной и конфессиональной самоидентификации среди русского населения достигает именно в национальных республиках, где русская нация не является титульной.

В то же время, например, осетины, армяне, белорусы при отнесении себя к православному вероисповеданию на первый план после вероучения ставят «принадлежность к культурно-историческому сообществу единомышленников». На вопрос: «Представителем, какой культуры Вы себя считаете?» – практически поголовно респонденты, идентифицировавшие себя с русской культурой, считают себя православными. Например, в Вологодской области среди респондентов, считающих себя «представителем русской культуры» – 92% указали свою принадлежность православной конфессии. **Православие понимается как некая социокультурная доминанта. В настоящее время нет устойчивого стереотипа, что православный человек – это обязательно религиозный человек.** А учитывая современные этноконфессиональные конфликты в обществе, этот стереотип будет и дальше «размываться», так как конфессиональная идентификация в регионе повышается при увеличении конфликтности в межэтническом взаимодействии. Чем выше уровень межнациональной напряженности, тем выше уровень конфессиональной идентификации среди региональных национальностей. Это подтверждается последними эмпирическими показателями исследуемых субъектов РФ.

В этом и состоит одна из сложностей изучения социологическими методами уровня и степени религиозности населения и, тем более, всего секуляризационного процесса в целом. Так, ряд социологов-религиоведов определяют уровень религиозности населения,

только через конфессиональную самоидентификацию, то есть этнокультурную составляющую религиозной идентичности, а не ее мировоззренческую основу¹.

Наши исследования фиксируют уровень религиозности и атеистичности населения через типологические группы, сформированные по агрегирующим показателям религиозного и атеистического сознания и поведения. В структуре показателей религиозного сознания, *центральное место отводится показателю религиозного сознания, затрагивающего мировоззренческий аспект - религиозную веру.*

Изложенные методологические позиции должны использоваться при определении религиозности населения, так как подмена мировоззренческой стороны религиозной идентичности на конфессиональную ведет не только к завышению уровня религиозности населения, но и к возможно неверной трактовке направленности, характера и особенностей протекания всего секуляризационного процесса в условиях трансформации межнациональной, социально-политической и культурологической сфер.

Социологические исследования, на сегодняшний момент, указывают на статику или **некоторое снижение численности религиозного населения** в некоторых субъектах России **при росте численности православных.** На основании многолетнего мониторинга российских субъектов федерации сделан вывод: *конфессиональная ПРАВОСЛАВНАЯ самоидентификация становится важнейшим не только религиозным, но и этническим, историческим, а также социокультурным маркером.*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деэскалация конфликтов как путь стабилизации региональных социумов.// Социальные факторы консолидации Российского общества. М.: Новый хронограф. 2010, С.212
2. Кублицкая.Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения. Социс 1990 г. № 1

¹Вера в Бога, сверхъестественную силу – основной критерий религиозности

М.М.Назаров,
доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра социологии
религии и социокультурных процессов Института
социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: vy175867@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ

Аннотация. Типология религиозности является основанием эмпирического анализа медиапотребления различных групп населения. Работа выполнена в русле структурно-функциональной традиции изучения медиа. Обсуждаются особенности использования информационных источников как в пространстве массовых российских медиа, так и в области религиозной проблематики. Показано, что массовые российские медиа являются одним из средств поддержания постмодерной картины мира. Это находится в противоречии с базовыми традиционными ценностями, которые, среди прочего, находят свое выражение в содержании медиа религиозной направленности.

Ключевые слова: религиозность населения, массовые российские медиа, медиапотребление, постмодерн

M. M. Nazarov,
doctor of political science, professor,
chief researcher of the Center for sociology of religion
and socio-cultural processes of the Institute of
social and political researches of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: vy175867@yandex.ru

RELIGIOSITY OF THE POPULATION AND MEDIA CONSUMPTION

Abstract. The typology of religiosity is the basis of empirical analysis of media consumption of different population groups. The work is carried out in line with the structural-functional framework of media studies. The peculiarities of information sources usage both in mass media segment and in religious media segment are discussed. It is argued that mass media is one of the means of maintaining of the postmodern worldview patterns. It contradicts basic traditional values, which, among other things, are expressed in the content of religious media.

Keywords: religious population, the Russian mass media, media consumption, post-modernism

РЕЛИГИОЗНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЕ

Исследование религиозности в современном мире и различных ее составляющих вызывает оправданный интерес. В предложенном ниже тексте постараемся обозначить отдельные результаты изучения того, как религиозное население взаимодействует с различными информационными источниками, каковы на сегодня особенности их медиапотребления, какое место религиозная проблематика занимает в российском информационном пространстве, в частности, в сфере деятельности телевидения. Начнем изложение с краткого теоретико-методологического вступления, посвященного отдельным направлениям прикладного анализа исследования религиозной идентификации и медиапотребления в мировом научном дискурсе.

Теоретико-методологические аспекты. Заметим, что проблематика медиа - религия на макроуровне анализа в целом соотносится с традициями, сложившимися в социологии медиа и соотносящихся с ней научно-прикладных дисциплинах корпуса социально-

гуманитарного знания (исследованиях медиа, журналистики и др.) [1]. Одним из ведущих здесь является функционалистский подход, где медиа рассматриваются как один из важных элементов поддержания стабильности социального организма. Ключевой при этом является «связка»: потребности индивидов – отклик медиа. При этом наличие религиозных потребностей индивидов являются важной предпосылкой функционирования сегмента т.н. религиозных медиа. Другое направление анализа связано с техно- или медиacentричным взглядом, выносящим в центр коммуникативную природу отдельных медиа, как предпосылки преобладания медиа обусловленных культурных паттернов в обществе. Утверждается, что благодаря медиатизации - взаимодействие религии и медиа формирует новые формы религиозного в современной общественной жизни [2]. В рамках интеракционистских подходов подчеркивается значимость религии и медиа в обосновании и поиске трансформации идентичностей, как ответа на кризисные тенденции современности.

Если говорить об эмпирических исследованиях медиапотребления в контексте проблематики религии, то наиболее часто авторы прибегают к познавательным возможностям функционализма, в частности, опираются на известную теорию полезности и удовлетворения потребностей [3]. Исходная идея состоит в том, что материалы медиа формируют для аудитории пространство выбора контента, удовлетворяющего так или иначе ее потребности. При этом пользователи осуществляют активный выбор содержания материалов массовой коммуникации в соответствии с ожидаемым от этого удовлетворения (вознаграждения). Коммуникативное поведение - целенаправленный и мотивированный процесс на который влияет комплекс религиозных, идеологических и прочих мировоззренческих предпочтений, а также социально-психологических установок индивидов. Так, например, было показано, почему респонденты с религиозно-консервативными ориентациями в меньшей степени включены в телепросмотр развлекательного содержания [4].

Это исследовательское направление получило развитие в новых информационных условиях последнего десятилетия в связи с бурным развитием цифровых коммуникационных технологий, возможностей интернет. В частности, было изучено в какой мере отличными являются представления индивидов о религии в связи с их уровнем включенности в интернет и социальные медиа [5]. В рамках исследования толерантности по отношению к различным религиозным воззрениям были исследованы роль религиозности респондентов, равно как и их медиапотребление. Было зафиксировано, что активное использование интернет негативно связано с толерантностью к различным религиозным воззрениям [6].

Отношение к массовым медиа. Остановимся далее на отдельных эмпирических трендах, зафиксированных в рамках проекта «Как живет Москва», осуществляемого сотрудниками Центра социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН в течение двух последних десятилетий. На этапе сбора данных использовалась квотная выборка со связанными параметрами. Метод сбора первичной информации - самозаполняемый опросник. Ниже приводятся данные, собранные в ходе исследования в мае-июне 2018 г., общее число респондентов составило 726 индивидов.

В настоящее время двумя наиболее массовыми информационными источниками в российском обществе являются телевидение и интернет. Причем эти медиа являются ведущими не только с точки зрения величины охвата населения, но и в связи с длительностью использования – их доли в структуре свободного времени людей. По всей видимости, особенности использования этих медиа различаются среди воцерковленного населения, с одной стороны, и всего населения - с другой. Обратимся в этой связи к эмпирическим данным¹.

¹Поскольку в практике исследований медиапотребления существуют разные методы фиксации коммуникативного поведения, то укажем, какой именно индикатор использовался в данном случае: «Сколько времени в среднем за день Вы смотрите телевизор и пользуетесь дома интернетом?» (Применительно к интернету имеется в виду время на просмотр и прослушивание онлайн - видео; онлайн теле- и радиоканалов; просмотр сайтов; использование социальных сетей; онлайн игр и т.п.). Шкальные признаки: менее 1 часа; 1 - 2

Действительно, эти отличия существуют и оказываются статистически значимыми. Среди населения в целом средняя длительности потребления ТВ за день составляет 2,1 часа, интернета – 3,3 часа. Среди воцерковленных верующих показатели медиапотребления являются обратными, т.е. в этой группе большее предпочтение отдается телевидению – 2,8 часа, меньшее – интернету (1.7 часа). При этом наблюдается следующий тренд: по мере роста уровня секуляризации исследуемых нами групп – верующих, колеблющихся, неверующих, атеистов – длительность обращения к ТВ уменьшается, а к интернету – возрастает. Так, например, в группе респондентов с атеистическими взглядами длительность обращения к интернет примерно в четыре раза выше, чем к ТВ. Отчасти, эти особенности можно связать с возрастными характеристиками. Имеющиеся данные свидетельствуют, что респонденты - верующие несколько больше, чем по массиву в целом, представлены в более старших возрастных группах. Вместе с тем, возрастные отличия в данном случае являются не столь ярко выраженными, что позволяет говорить об иных, мировоззренческих детерминантах сознания поведения исследуемых нами групп.

Если говорить в самом общем плане, то деятельность современных массовых медиа правомерно относить к одному из ярких проявлений постмодерного мира, его социально-политических и культурных практик. Фактически, господствующим типом дискурса массовых медиа является содержание, выстроенное в логике «коммерческого императива» - в смысле того, что медиа представляет собой, среди прочего, эффективный бизнес инструмент максимизации прибыли. В данном случае мы оставляем в стороне вопрос о собственно религиозных медиа – о чем будет сказано ниже. Не стоит забывать и том, что при всех неоднозначных тенденциях pro & contra глобализации, медиа остаются мировым феноменом, особенно в части массового культурно-развлекательного контента. Таким образом, массовые медиа являются одним из средств поддержания секулярной картины, находясь, зачастую, в противоречии с базовыми ценностями традиционных мировых религий.

Более полное понимание отношения к медиа в различных группах религиозного населения может быть получено посредством обращения к функциональным представлениям о деятельности средств массовой информации. Напомним, что медиа здесь рассматривается как важный механизм поддержания адекватной картины жизни общества, социального окружение людей. Это осуществляется посредством предложения содержания, отвечающего интересам и потребностям аудитории. В эмпирическом плане это можно рассматривать в логике того, как отдельные функции медиа оцениваются с точки зрения полезности, ценности на уровне индивида. Для описания отношения респондентов к деятельности СМИ в исследовании использовался набор оценочных суждений, которые в своей совокупности характеризуют представления людей о нынешних российских медиа.

Показательно, что среди всех групп, представляющих типологию религиозности, наиболее критично по отношению к средствам массовой информации оказались настроены атеисты. Именно в этой группе наблюдается повышенная или пониженная доля суждений о различных составляющих деятельности медиа (примерно в полтора раза) по сравнению с цифрами, средними по массиву в целом). Причем это касается почти всего набора предложенных суждений – о формировании искаженных представлений о жизни в стране и в мире; продвижении интересов различных политических и экономических групп; распространении потребительских настроений; распространении нетерпимости, насилия, розни между людьми; возможности интересного проведения свободного времени; повышении уровня культуры и др. В группах собственно верующих и особенно воцерковленных верующих распределение оценок деятельности медиа в большей части позиций близко к средним оценкам по массиву опрошенных. Другими словами, для воцерковленных верующих отношение к деятельности массовых медиа не является значимым дифференцирующим признаком.

часа; 2 - 3 часа; 3 - 4 часа; 4 - 5 часов; более 5 часов; практически не пользуюсь. При этом была проведена перекодировка в соответствии со средней продолжительностью каждого признака.

Информационные источники религиозного содержания. Каким является перечень основных информационных источников среди респондентов, интересующихся вопросами религиозной жизни? В ранжированном ряду ответов наиболее значимыми являются каналы межличностного общения – члены семьи, родственники (39,4%); друзья, знакомые (24,5%). Среди собственно средств массовой коммуникации ведущими являются: интернет (включая форумы, сайты, электронную почту) – 27,3%); передачи ТВ и радио – 22,7%. На религиозную литературу как важный информационный источник указали 16,3% респондентов. Показательно, что приведенная выше приоритетность источников оказывается примерно одинаковой в течение последних пяти лет.

Однако, если изменить ракурс анализа и рассматривать данный вопрос среди воцерковленных верующих, то приоритет информационных источников по вопросам религиозной жизни оказывается иным. Заметим, что в данном случае мы опираемся на специально разработанную типологию религиозности, включающую в себя следующие группы: «верующие воцерковленные»; «верующие невоцерковленные»; «колеблющиеся»; «неверующие»; «атеисты» [7]. В целом для воцерковленных верующих характерна существенно большая информационная активность в отношении религиозной проблематики. При этом ведущую позицию – в плане приоритета источников занимают непосредственные беседы со священнослужителями (69%). На значимость межличностного общения, прежде всего с членами семьи и родственниками указали 66,7% респондентов в этой группе. Также высоким приоритетом здесь пользуются такой источник, как религиозная литература – 61,9%. Другие источники информации по религиозной проблематике собрали здесь существенно меньшее число упоминаний.

В заключение, несколько слов об аудитории православного телеканала СПАС, который стал видным явлением в современном российском телевизионном пространстве последнего времени. СПАС позиционируется как российский круглосуточный общественный православный телеканал. Приведенные ниже оценки основываются на интервью с экспертами медиарынка, имеющими доступ к индустриальным аудиторным данным.

В настоящее время этот телеканал имеет аудиторию, которая по своей величине находится в конце третьей десятки всех российских телеканалов. Согласно принятой классификации, канал в силу своего содержания относят обычно к группе т.н. «тематических» или «нишевых» каналов, имеющих адресную направленность. В этом смысле величину аудитории можно считать достаточно большой, опережающей по своей доле в общем телесмотрении несколько десятков других тематических каналов, как отечественного, так и зарубежного производства. Не последнюю роль здесь играют технические возможности доставки ТВ контента. Сейчас почти все потенциальные телезрители в РФ могут принимать телеканал СПАС в цифровом качестве, причем он включен во второй мультиплекс, на 12-ой позиции.

Социально-демографический портрет аудитории канала выглядит следующим образом. Средний возраст зрителей оказывает несколько менее 60 лет. Три четверти аудитории канала составляют женщины. Доля молодежи в аудитории канала является невысокой. При этом более активное смотрение канала женщинами (по сравнению со всей аудиторией) начинается от 40 лет; мужчин – от 60 лет. Показательно, что по своей структуре (не по величине) аудитория канала близка к структуре таких более массовых российских телеканалов, как Первый Канал, Россия 1, Россия Культура, ТВ Центр.

Очевидно, что контентное наполнение отражает желание создателей канала говорить о православии современным языком, привлекая к разнообразным темам обсуждений и дискуссий популярных россиян, разделяющих традиционные ценности и, одновременно, активно живущих и работающих в сложном и далеко неоднозначном современном мире. Причем это достигается через широкий набор телевизионных форматов. Показательно, что наряду с собственно религиозными передачами в ряду наиболее популярных находятся передачи в жанрах: социальной публицистики, познавательных программ, диалогов в прямом эфире, новостей, детских форматов, женских передач, кулинарных шоу, передач о

географии и страноведении, здоровье. Отдельно также следует сказать о трансляции фильмов, сериалов, спектаклей, концертов. При этом во всех из используемых жанров отчетливо просматривается акцент на традиционные нравственные ценности и традиции отечественной истории и культуры.

В этом смысле, далеко не случайными оказываются зрительские оценки, рассматривающие содержание канала СПАС, как альтернативу подавляющему большинству телеканалов, оперирующих в российском телевизионном пространстве. По нашему мнению, именно массовый ТВ контент как таковой несет на себе характеристики того, что мы характеризовали выше, как культуру постмодерна. Не случайно, что ТВ (равно как и интернет) определяется в ряде работ как «архитепическая» постмодернистская форма. Напомним, что среди существенных особенностей последнего как культурной формы - состояние неопределенности, ценностного релятивизма, абсурда, в пределе – хаоса, которые оказываются доминирующими в культуре и бытии людей. При этом в содержании массовых медиа доминируют такие черты, как «мозаичность», фрагментарность сообщений и повествований; самореференция (отсылка не к реальности, а к другому материалу медиа); акцент на форме представления, нежели, чем содержании. Все это является отражением культуры посмодерна, где все предельно относительно; нет высокого и низкого; добра и зла; а жизнь, зачастую, неотличима от смерти.

Показательно, что среди наиболее популярных передач телеканала СПАС стабильно находится кинопродукция – трансляции популярных фильмов и сериалов – которые были созданы преимущественно до начала т.н. пост-советского периода. При этом их отличительной чертой является продвижение ценностей духовности, гуманизма, семейных ценностей, патриотизма и других составляющих, которые, очевидным образом, не соотносятся с посмодернистскими культурными «паттернами».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Hosseini S. H. (2008) Religion and Media, Religious Media, or Media Religion: Theoretical Studies // *Journal of Media and Religion*, 7:1-2. P. 56-69.
2. Hoover S. M. (2011). Media and the imagination of religion in contemporary global culture // *European Journal of Cultural Studies*. 14(6). P. 610–625.
3. Rubin A.M. (1983) Television uses and gratifications: The interactions of viewing patterns and motivations // *Journal of Broadcasting*. 27:1. P. 37-51.
4. Hamilton N. F., Rubin, A. M. (1992). The influence of religiosity on television viewing // *Journalism Quarterly*. 69(3). P. 667–678.
5. Ratcliff A., McCarty J., M. Ritter (2017) Religion and New Media: A Uses and Gratifications Approach // *Journal of Media and Religion*. 16:1. P.15-26.
6. Alkazemi M. (2019) Inner Peace or Piece of Mind? Religiosity, Media Exposure and Tolerance for Disagreement about Religion // *Journal of Media and Religion*. 18:2. P. 39-49.
7. Кублицкая Е.А. Изучение религиозной и конфессиональной самоидентификации современного российского общества (социологический опыт) // *Социально-гуманитарные знания*. 2009. №3. С. 267-280.

М.М.Мchedlova,
*доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой сравнительной политологии РУДН,
главный научный сотрудник Центра
«Религия в современном обществе» ФНИСЦ ИС РАН,
Россия, Москва, E-mail: mchedlova@yandex.ru*

А.Г.Шевченко,
*старший научный сотрудник Центра
«Религия в современном обществе» ФНИСЦ ИС РАН,
Россия, Москва, E-mail: malbruk1954@andex.ru*

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЦЕННОСТНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Православное христианство является одним из стержнеобразующих факторов российского культурного пространства, более широким, чем церковно-вероисповедные рамки. Его интенции находят свое проявление как на уровне религиозно-философской и социально-политической мысли, культурном творчестве, так и в ценностно-политических и институциональных координатах. Из различных контекстов данного посыла возникают черты и параметры национального проекта, политические коннотации которого должны включать и ракурсы социального единства, включая межрелигиозное. Статья основана на данных общероссийского репрезентативного исследования ИС РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (проект РНФ № 14-28-00218)

Ключевые слова: религия, православие, культура, Северная Фиваида, политика, ценностное единство.

M.M. Mchedlova,
*doctor of science, full professor,
head of the department of comparative politics
RUDN University, chief researcher
Center "Religion in Contemporary Society"
Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail:mchedlova@yandex.ru*

A.G. Shevchenko,
*senior researcher
Center "Religion in Contemporary Society"
Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: malbruk1954@yandex.ru*

ORTHODOX TRADITION IN THE VALUE-POLITICAL SPACE OF RUSSIA: HISTORICAL PERSPECTIVE AND CONTEMPORARY CONTEXT

Abstract. Orthodox Christianity is one of the core factors of the Russian cultural space, wider than the Church-religious framework. His intentions are manifested both at the level of religious-philosophical and socio-political thought, cultural creativity, and in the value-political and institutional coordinates. From the various contexts of this message arise the features and parameters of the national project, the political connotations of which should include the perspectives of social unity, including interreligious. The article is based on the data of the all-Russian representative study of IS RAS "Dynamics of social transformation of modern Russia in

socio-economic, political, socio-cultural and ethno-religious contexts" (project of the Russian Academy of Sciences No. 14-28-00218)

Key words: religion, Orthodoxy, culture, Northern Thebaid, politics, value unity

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ В ЦЕННОСТНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Религия представляет собой одну из составляющих частей культуры, закрепляющую и переводящую в разряд традиции культурно-нормативную и символическую специфику общества, выполняя регулятивную и нравственную функции. Культурно-эстетические предпочтения отражают структуру семиотического пространства и востребованность культурных норм, закреплённых и транслируемых посредством «искусств и ремесел». Одновременно, основание российской идентичности, рассмотренное сквозь призму цивилизационных параметров, представляет собой «совокупность, всеобщность ценностей, культурных черт, феноменов» (Ф. Бродель). Культурно-ценностное единство может быть рассмотрено через континуум смыслов, в которых формализируются культурные образцы, составляющие основу для ценностной консолидации и для коллективных действий и целей. В подобном понимании глубинные консолидирующие механизмы, архетипические образы, ориентиры, отражают глубинную специфику общества и идеальные представления коллективных образов мировидения. Существование государством обеспечивается существованием пространственно-темпорального символического единства, когда новые поколения воспроизводят и разделяют солидарное представление о своей стране, считает себя единым народом: «тот, кто говорит о родине, подразумевает духовное единство своего народа» [1]. Во многом это проистекает из современного запроса на российском обществе на единство, на обеспечение ценностной целостности, которая не менее важна, чем целостность территориальная. Культурно-нравственные нормы представляют собой ценностный каркас любого общества, одним из оснований которого является религиозная традиция. Не случайно, это сфера всегда была и объектом пристального внимания различных религиозных организаций, и залогом социальной стабильности.

Одной из мощнейших доминант российского культурного пространства явилось Православное христианство, которое перерастает церковно-вероисповедные рамки, находя свое выражение и проявление как на уровне религиозно-философской и социально-политической мысли, государственных институтов, так и в культурном творчестве, народном благочестии – как основы повседневного бытового уклада, феномене «русской святости». Исходной точкой в данном плане традиционно считается знаменитое Крещение Руси – официальное принятие христианства Древнерусским государством при киевском князе Владимире Святославовиче в 988 году. При этом «выбор веры», совершенный князем Владимиром в пользу греческого (восточного) христианства, имел судьбоносное значение, поскольку явился не только и не столько вероисповедным, сколько культурно-цивилизационным выбором. При этом сам «выбор веры» отнюдь не являлся делом случая как выражение личных пристрастий киевского князя и его политических расчетов. Здесь мы имеем дело с культурно-историческим феноменом, отражающим сложность взаимодействия собственно религиозных и цивилизационных духовных структур, в ходе которого *«на макроуровне не религия, да по большому счету и не культура, сами по себе «творят» цивилизацию, а цивилизация «самообразуется», обращаясь при этом к тем потенциям, смыслам и ценностям, которые содержатся в культурно-религиозном комплексе, отводя при этом доминирующее место функциональным началам и отторгая, предавая забвению или проклятию дисфункциональные... Другое дело, что религия – опять-таки вопреки всем попыткам ее «идеального типизирования»... – оказывается многомерным началом, в котором разные субъекты могут найти разные духовные измерения»* [2]. В данном плане само Крещение Руси как раз и явилось ярким ответом на соответствующий

«цивилизационный заказ» формирующегося этнополитического и этнокультурного «тела» Древней Руси, внешним выражением которого и стал «выбор веры» князем Владимиром в пользу византийского Православия.

При этом необходимо выделить два существенных фактора, обусловившие национально-культурный подъем и расцвет Древней Руси уже в первые десятилетия после ее крещения. Можно констатировать, что ко времени крещения Руси уже завершилась продолжительная эпоха истории восточно-христианского мира, связанная с догматическим противостоянием, в итоге которой во всей своей полноте выкристаллизовалась каноническая универсальность Православия. Вот почему древнерусское самосознание восприняло саму доктрину византийского православного христианства как уже совершенное в своей завершенности учение, что в свою очередь, обусловило глубину и полноту религиозных переживаний. Одновременно Древняя Русь сделалась открытой для усвоения культурно-исторического опыта Византийской империи, воспринявшей великое наследие эллинистического мира. Вследствие этого в истории русского народа принятие византийского Православия с самого начала приобрело характер, далеко выходящий за пределы только «выбора веры».

Византийское Православие столкнулось на Руси с уже довольно развитой дохристианской культурой, имевшей многовековую историю. В связи с этим вполне закономерной предстает способность древнерусского «слова-образа» к выражению и оригинальной интерпретации рафинированных доктринальных построений византийского Православия. В данном случае весьма значимым стало длительное сосуществование христианского и дохристианского духовно-религиозных и социокультурных комплексов, причем последний не столько вытеснялся первым, сколько им ассимилировался, приобретая качественно новое наполнение. Так произошло, в частности, с дохристианским культом «матери-земли – земли-кормилицы», ставшим впоследствии одним из важных смысловых категорий русской духовной культуры. Итогом же такого длительного взаимодействия явилась масштабная по своей протяженности во времени и пространстве духовная система, каковой явилась древнерусская культура.

Параллельно с принятием Православия Древняя Русь восприняла и уже довольно обширный к тому времени корпус славянской книжно-письменной культуры, известной как кирилло-мефодиевское наследие. Оригинальная славянская азбука, созданная около 863 года «*солунскими братьями*» – византийскими учеными книжниками **Кириллом** (в миру Константин, прозванный Философ, 827-869) и **Мефодием** (в миру Михаил, 815-885) и выполненные ими и их учениками в Моравии и Болгарии (Климент и Гразд Охридские и др.) славянские переводы главных церковных текстов как раз и обеспечили не просто рецепцию, но и глубокое усвоение Древней Русью культурно-цивилизационного комплекса восточного христианства.

Кирилло-мефодиевская гуманитарная традиция явилась в данном плане базовой основой древнерусской культуры, являя собой неразрывное единство филологии, философии и богословия, когда процесс вдохновенного творчества включает в себя вербальное искусство как умение владеть словом, высокий уровень необыденного мышления, пытающегося постигнуть основы бытия и устремленностью к высшим истинам и ценностям сакрального порядка. Одним из первых наиболее ярких памятников этой восходящей к «солунским братьям» гуманитарной традиции стало выдающееся произведение древнерусской мысли «Слово о Законе и Благодати»¹ митрополита **Илариона Киевского** (ум. ок. 1055 г.), предстающий как шедевр религиозного пафоса, историософского мышления и словесного творчества в их гармоническом синтезе.

¹ Полное наименование – «О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского дошла. И похвала кагану нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей»

Вторым выдающимся древнерусским книжно-письменным памятником принципиальной важности следует назвать начальную русскую летопись, получившую известность как «Повесть временных лет» (наименование дано по первым словам текста «*Се повести временных лет откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть*»), составленная знаменитым **Нестором Летописцем** (ок. 1056-1114) в 1110-1112 годах (предположительно, в ее основе – не менее трех еще более ранних летописных текстов). «Несторова летопись» традиционно открывала все последующие русские летописные своды, однако, по сути, перед нами не только и не столько исторический, но в первую очередь, фундаментальный историософский труд – своеобразный древнерусский вариант библейской мироустроительной системы, в которой новые христианские народы, принявшие эстафету ветхозаветных праотцов, входят тем самым в русло всемирной истории, становясь ее активными и деятельными субъектами. Можно таким образом констатировать, что русская историософская мысль изначально, с момента своего возникновения никогда не замыкалась в рамках этнополитической обособленности: уже в самой ранней фазе своей истории Русь остро переживает единство и преемственность собственного исторического пути и всего христианского мира.

Особая культуросозидающая роль Русского Православия наиболее ярко проявилась в следующий, монгольско-золотоордынский период отечественной истории. По сути, это была совершенно уникальная эпоха в жизни Русской Церкви: пребывая в каноническом ведении Константинопольского Патриарха и одновременно защищенная от произвола грамотами-ярлыками сарайских ханов, Церковь менее всего зависела от земных владык, чем в какой-либо другой период своей истории. Ярко обозначившееся в тот период стремление воплотить христианский идеал жизнеустроения нашло свое выражение в рождении духовного и культурного **феномена Северной Фиваиды**. Так, по аналогии с исторической Фиваидой – областью Верхнего Египта, ставшей в 3-5 веках колыбелью раннего христианского монашества – именовались обширные и редконаселенные пространства Северной Руси к северу от г. Твери, ставшие зоной монастырской, а следом за ней и крестьянской колонизации (Кириллово-Белозерский, Ферапонтов и др. монастыри)¹. Сегодня, название «Северная Фиваида» используется как бренд, аналогично понятию Русский Север, в названиях туристических и паломнических маршрутов

В плане становления русского самосознания эта эпоха преподобного Сергия не случайно получила наименование золотого века русской святости, в которой духовное и мирское делание составляли здесь неразрывное органическое единство, связанное с острым переживанием становления национального единства народом, великокняжеской властью и Церковью одновременно. Отсюда – активное участие святого подвижника, нередко даже вопреки его личным предпочтениям, в мирских делах, причем прежде всего связанных с великокняжескими прерогативами правления, устройства и защиты Русской земли. Именно преподобный Сергий с обширным кругом его учеников и духовных восприемников – как монахов, так и мирян, включая носителей княжеской власти – задал основной вектор как духовного, так и социально-культурного и государственно-политического творчества русского народа в последующие эпохи, результатом которого и стал акт духовного самоопределения. Вскоре это понятие прочно утвердилось в русском фольклоре и церковном красноречии, в последующий исторический период получив своеобразное развитие в доктрине «Москва – Третий Рим», явившейся своего рода русским ответом на

¹ Само наименование «Северная Фиваида» вошло в обиход лишь в середине 19 века, после того, как известный духовный писатель, церковный историк и паломник Андрей Николаевич Муравьев (1806-1974) в 1855 году опубликовал свою книгу «Русская Фиваида на Севере». Однако сама Северная Фиваида обрела свою реальность задолго до того, как получила это наименование. Само возникновение Северной Фиваиды тесно связано с одной из основополагающих фигур русского православия и русской истории вообще – преподобным Сергием Радонежским (1314-1392). Преподобный Сергий, прозванным «игуменом земли Русской», не оставил письменного наследия – из агиографических источников известны лишь его духовные наставления. Тем не менее его по праву можно считать духовным собирателем русского народа и творцом его культурного идеала.

вопрос о принятии Московской Русью духовного и церковно-политического наследия погибающей Византийской империи как средоточия Вселенского Православия.

Именно с возникновением доктрины Третьего Рима, сформулированной псковским монахом-книжником, началось осознание Русской земли «благословенным царством», а возникшее ранее представление о Святой Руси, как и сам ее образ, прочно укоренились в сознании русских людей именно в 16 веке. Разумеется, ни святость как таковая, ни даже церковное благочестие не сделались всеобщими. Однако осознание сакрального «Царства Правды» – Святой Руси в качестве высшего Идеала и выбора «Русского пути» теперь уже не подлежало сомнению. Это осознание присутствует не только в литературных сочинениях и книжных памятниках, но и в произведениях фольклора, шедеврах церковного зодчества и иконописания [3].

Морально-нравственные ориентиры, являясь краеугольным камнем духовной жизни человека, обуславливают его культурно-эстетические предпочтения, совместно с ними выступая в качестве основных элементов ценностной системы личности и общества. Обращаясь к современным социологическим исследованиям¹, следует подчеркнуть, что культурно-цивилизационные характеристики, связанные с выбором наиболее предпочтительных путей развития России, её образом в глазах современников, общей оценкой её достижений в настоящем и будущем, лежат в основе ценностно-политических и культурно-семиотических предпочтений.

Таблица 1

Выбор представителей религиозно-мировоззренческих групп из пар суждения о направлениях развития России.

В % от опрошенных, 2018 г.

Пары суждений	Все	Православные	Мусульмане	Верующие вне конфессий	Атеисты
1. Необходимо возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временем	54	59	54	44	39
Необходимо движение вперед, к современной экономике и образу жизни, без оглядки на традиции прошлого	46	41	46	56	61
2. Россия не является в полной мере европейской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр ее политики будет смещаться на Восток	52	50	61	55	52
Россия – часть Европы. В 20 веке она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов, и в 21 веке она будет теснее всего связана именно с этим регионом мира	48	50	39	45	48

Альтернативные варианты политического и ценностного развития: «Необходимо возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временем» или «Россия не является в полной мере европейской страной. Это особая евразийская цивилизация, и в будущем центр её политики будет смещаться на Восток» имеют довольно близкий уровень поддержки во всей совокупности опрошенных – ответы респондентов здесь распределились практически поровну с небольшим превышением процента тех, кто выступает за

¹ В статье используются данные общероссийского репрезентативного исследования ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», проект РНФ № 14-28-00218 (2014-2018, N=4000) ИС РАН

необходимость возвращения к национальным традициям и традиционным моральным нормам. Аналогичная ситуация наблюдается в группах православных и мусульман, причем уровень поддержки возвращения к традиционным нормам и ценностям наиболее высок среди православных. В двух же других религиозно-мировоззренческих группах процентное соотношение поддержки суждений первой пары иное: здесь наибольший показатель имеют суждение о необходимости движения вперед к современной экономике и образу жизни, причем наибольший процентный разрыв между двумя суждениями данной пары наблюдается в группе атеистов.

Такое же соотношение можно наблюдать и по поводу отношения респондентов к альтернативным суждениям «Необходимо движение вперед, к современной экономике и образу жизни, без оглядки на традиции прошлого» или «Россия – часть Европы. В XX веке она оказала огромное влияние на судьбы европейских государств и народов, и в XXI веке она будет теснее всего связана именно с этим регионом мира», где уровень поддержки также распределен почти поровну. При этом православная группа здесь четко разделилась пополам – 50% составляют сторонники евразийского характера российской цивилизации и ровно столько же – приверженцы европейского выбора России. В мусульманской же группе доминируют приверженцы евразийства, причем их процентный разрыв со сторонниками альтернативного суждения довольно значителен. При этом среди внеконфессионально-религиозных лиц и атеистов наблюдается хотя и небольшое, но отчетливое преобладание сторонников европейского пути развития страны.

Таким образом, при общем небольшом разрыве оценок в обеих парах альтернативных суждений и у православных, и у мусульман все же заметен перевес в сторону приверженности традиционным ценностям и евразийского характера российской цивилизации. При этом традиционалисты в наибольшей мере лидируют в православной группе, а евразийцы – в мусульманской.

Проблема культурно-цивилизационных характеристик страны, связанная с выбором пути её развития, ставит вопрос о действительном и желаемом образе России в параметрах настоящего и будущего.

В ряду идей и лозунгов, воплощающих будущее России, респонденты всех религиозно-мировоззренческих групп на первое место поставили лозунг социальной справедливости, у православных и мусульман набирающий свыше 50% поддержки, а во внеконфессиональной и атеистической группах – свыше 60%. Доминирующие позиции в приведенном перечне, выражающих представления о желаемом будущем страны принадлежит идеям и лозунгам социального и политического характера, связанным с утверждением социальной справедливости, демократии и прав человека, восстановлением статуса великой державы, наведение порядка сильной властью, в сравнении с которыми возвращение к национальным традициям и ценностям занимает более периферийное положение. Вместе с тем, другие идеи и лозунги, как либерально-западнического (вхождение в «общеевропейский дом», рынок и частная собственность), так и русско-националистического характера («Россия для русских») имеют еще менее значимый уровень поддержки. Хотя различия между группами здесь в ряде случаев проявляются весьма отчетливо. Так, лозунги «общеевропейского дома» и свободного рынка существенно более значимы для респондентов-атеистов, тогда как «Россия для русских» – для православных.

Таблица 2

Идеи и лозунги, в наибольшей степени выражающие представления о желаемом будущем России представителей религиозно-мировоззренческих групп % от опрошенных (до трёх ответов), 2018 г.

Идеи и лозунги	Все	Православные	Мусульмане	Верующие вне конфессий	Атеисты
Права человека, демократия, свобода самовыражения личности	7	6	8	7	4
Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок	6	7	3	6	4
Возвращение к национальным традициям, моральным и религиозным ценностям, проверенным временем	7	8	0	3	5
Сближение с Западом, с современными развитыми странами, вхождение в «общеевропейский дом»	4	3	7	6	2
Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	4	2	6	0	3
Социальная справедливость	9	8	2	3	1
Россия, в первую очередь, для русских	2	4	7	2	9
Россия должна снова стать великой державой	2	3	9	2	9
Ни один из этих лозунгов не выражает мою личную мечту о будущем России	8	7	0	5	9

Можно констатировать, что в представлениях о путях развития и идеях и лозунгах о будущем в превращенном виде существуют смыслозначимые контексты, заложенные в том числе и православной культурной традицией. При этом, как смыслозначимых, так и культурно эстетических контекстах не существует демаркационных линий, а единство культурного поля является интегральным показателем российской цивилизации, что служит ценностной консолидацию и обеспечению статуса России как субъекта мировой истории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ильин И.А. О национализме / Пути России. М.: Вагриус, 2007. – С. 191
2. Ерасов Б.С. Цивилизационная теория и евразийские исследования. // Цивилизации и культуры. Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. - С. 7.
3. Сеницына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции.- М.: Индрик, 1998.

С.Д. Лебедев,
кандидат социологических наук, доцент,
руководитель лаборатории «Социология религии и культуры»
Международного Центра
социологических исследований НИУ «БелГУ»,
Россия, Белгород, E-mail: serg_ka2001-dar@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНОЕ И СВЕТСКОЕ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МЕЙНСТРИМЕ

Аннотация. В статье представлен взгляд на развитие религиозной ситуации в России с точки зрения исторической диалектики религиозных (конфессиональных) и светских (секулярных) культурных оснований. Показаны основные вехи развития взаимоотношений между светским и православным социокультурными полями. Предложена интерпретация происходящего в настоящее время как следствия смещения светских и религиозных (православных) культурных паттернов в социокультурной среде российского общества.

Ключевые слова: религиозная ситуация в России; социокультурная среда; культурные паттерны; светская культура; православная культура; социокультурный мейнстрим; межкультурная коммуникация.

S.D. Lebedev,
PhD of sociology, associated professor,
head of the laboratory "Sociology of religion and culture" of the International
Center sociological research NRU "BelSU",
Russia, Belgorod, E-mail: serg_ka2001-dar@yandex.ru

ORTHODOX AND SECULAR IN THE RUSSIAN SOCIO-CULTURAL MAINSTREAM

Abstract. The article presents a look at the development of the religious situation in Russia from the point of view of the historical dialectics of religious (confessional) and secular (secular) cultural foundations. The main milestones of the development of relations between secular and Orthodox sociocultural fields are shown. An interpretation of what is currently happening as a consequence of the displacement of secular and religious (Orthodox) cultural patterns in the sociocultural environment of Russian society is proposed.

Key words: religious situation in Russia; sociocultural environment; cultural patterns; secular culture; Orthodox culture; sociocultural mainstream; intercultural communication.

ПРАВОСЛАВНОЕ И СВЕТСКОЕ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МЕЙНСТРИМЕ

Ключевой тезис этой статьи мы обозначили бы как парадоксальный характер современной российской социокультурной среды. Будучи «генетически» в существенной, в ряде отношений – в определяющей степени сформирована под влиянием православной (ортодоксальной) христианской традиции, она вместе с тем представляется одной из наиболее секуляризованных в мире. Это внутреннее противоречие проявляется во многих больших и малых, явных и скрытых конфликтах и в значительной степени определяет характер российской религиозной ситуации последних десятилетий. Понимание его логики и содержания призвано дать верный методологический «ключ» к более глубокому и системному изучению, а на его основе мягкому и эффективному регулированию общественно-религиозных процессов в различных областях и аспектах жизни.

Динамику развития ситуации в плане российской светско-православной межкультурной коммуникации иллюстрирует беглый исторический экскурс.

Активное формирование светской культуры в России приходится на 18-19 вв. и сопровождается центробежной социодинамикой общего культурного поля. Прогрессирующий «раскол жизни на «светскую» и церковную, – отмечал С.Н. Булгаков, – внецерковность и антирелигиозность (отчасти же антицерковность и антирелигиозность) современной культуры и внекультурность (отчасти же и антикультурность) современной церкви внесли разлад и двойную бухгалтерию даже в души тех, кто сознает всю историческую относительность и внутреннюю ненормальность этого раздвоения» [1]. Начало ему положили культурные преобразования Петра I, утвердившие вестернизированную светскую культуру как принадлежность «элиты», в противоположность православной традиции как принадлежности «простонародья», и задавшие первой устойчивый вектор социального престижа [2]. Впоследствии в этом культурном разделении сыграла значительную роль тенденция социальной (сословной) геттоизации религии, замыкавшей православную культуру в рамках «профессиональной принадлежности» духовенства [3]. Эти процессы в решающей степени подготовили почву для последующего апофеоза российской секуляризации в советский период, когда «институциональная смерть» религии стала, по выражению А.В. Журавского, уже «не социальным процессом, не постепенным истощением, а актом насилия, насильственной государственной политикой» [4].

Уже в обществе дореволюционной России дифференциация и поляризация светской и православной культур достигла значительных масштабов, хотя вплоть до революции 1917 г. это положение вуалировалось высоким официальным статусом Православной Российской Церкви и инерцией православной традиции в народной повседневности. Так, З. Гиппиус дает взаимоотношениям светской и православной культур в предреволюционной России чрезвычайно показательную характеристику, отличающуюся большой глубиной и точностью обобщения. «Это воистину были два разных мира, – пишет она, говоря о светской и церковной интеллигенции. – Знакомясь ближе с новыми людьми, мы переходили от удивления к удивлению. Даже не о внутренней разности я сейчас говорю, а просто о навыках, обычаях, о самом языке; все было другое, *точно совсем другая культура* (курсив мой – С.Л.)» [5]. Характерно, что автор подчеркивает собственно культурный характер разрыва между светским и религиозным жизненными мирами, указывая, что сугубо общественные факторы – «ни происхождение, ни прямая принадлежность к духовному званию – «ряса» – не играли тут роли. Человек тогдашнего «церковного» мира – кто бы он ни был: чиновник, профессор, писатель, учитель, просто богослов, притом одинаково умный и глупый, талантливый и бездарный, приятный и неприятный, – неизменно носил на себе отпечаток этого «иногo» мира, непохожего на наш, обычно-интеллигентский, «светский» (по выражению церковников) мир» [5].

К началу XX столетия у целого ряда влиятельных представителей как Православной Российской Церкви, так и светского общества сформировалось осознание этого культурного разрыва и деятельное желание его преодолеть. Русскими мыслителями ставилась историческая задача «создать подлинно христианскую, церковную культуру и возбудить жизнь в церковной ограде, победить противоположность церковного и светского»¹. Но запоздавший процесс сближения и диалога был прерван катастрофическими революционными событиями российской истории, не успев оказать на российское общество влияния в социетальном масштабе.

Период с 20-х гг. до середины 60-х гг. XX века в советской России и в СССР в целом может быть интерпретирована как радикальная фаза секуляризации. «Самые сильные удары, – отмечали в данной связи К. Уэр, Р. Паникар и Д. Роумен, – были нанесены религии Октябрьской революцией, развенчавшей ее в крупном масштабе. Коммунистическая Россия не только отделила ортодоксальную церковь от государства, она повела активную

¹ Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 73.

антирелигиозную пропаганду» [6]. Соответственно, определяющий суммарный вектор культурной динамики с позиций отношений светской и православной культур в российском социокультурном пространстве в тот период характеризовался тотальной светской экспансией. Он складывался из тесно взаимосвязанных тенденций систематического «наступления» идеологизированной секулярной культуры советского мейнстрима и «отступления» – геттоизации, ухода в «глухую оборону» православной религиозной культуры (с известным перерывом и частичным поворотом государственной религиозной политики к Православной Церкви в военные и первые послевоенные годы). Данная ситуация была обусловлена сочетанием двух объективных обстоятельств: традиционно идеократическим характером российского государства, унаследованным и советским государством, и квазирелигиозным, мессианским характером принятой им официальной коммунистической идеологии. «Война между ВКП(б) и Церковью, которая продолжалась, то обостряясь, то затихая, с 1918 г. до середины 30-х годов, была борьбой двух легитимирующих инстанций (идеологической и церковной) за место в идеократическом государстве. По типу это была... религиозная война, утверждающая главенство одной стороны» [7].

Закономерно, что на следующем этапе, когда эта война была выиграна захватившей политическую власть «партией нового типа», церковная жизнь в стране была загнана в «резервации» с предельно суровым режимом государственного контроля и поражения в правах верующих и их объединений. Для нее был создан общественный климат, «в условиях которого десятилетиями церковь и религия едва выживали»^[8]. После двух периодов прямых гонений (1930-е – начало 1940-х гг. и вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.), в создавшейся ситуации «культурной, а также общественной демонополизации и маргинализации религии и ее институтов»¹ взаимодействие светского мейнстрима и церковного социокультурного анклава было в целом переведено в стабильное «центробежное» состояние. На институциональном уровне поддерживалась установка неравной идеологической оппозиции между официальной государственной моралью с «научным атеистическим» мировоззрением – и «религиозными пережитками», которым навязывался ярлык непрестижного, а то и отрицательного социокультурного образца. Почти единственной официально санкционированной формой культурного контакта граждан (по определению – светских) с церковным «гетто», как и с другими «враждебными» сообществами, была ее критика [9]. Такие санкции ориентировали в массе верующих и неверующих людей на сегрегацию в социокультурном пространстве и ревнивое оберегание своих культурных границ: неверующих – опасаться «религиозного дурмана», верующих – сохранять свою идентичность от размывающего влияния «духа века сего».

Наконец, с конца 1980-х гг. в светско-православной межкультурной коммуникации обозначились обратные тенденции. Они были обусловлены, с одной стороны, подспудными процессами укрепления ресурсной базы и социальных позиций церковного организма, обеспечившими активизацию православной миссии, и, с другой стороны, нарастающими кризисными изменениями внутри светской культуры, слишком тесно сросшейся с исчерпавшей свой потенциал государственной идеологией². Как отмечает М.И. Одинцов, ещё с середины 1960-х гг. «Церковь преодолевала свое кризисное состояние, во многом связанное с административным натиском государства, наращивала устойчивость своих различных структурных подразделений и в целом добилась стабилизации как во внутреннем своем состоянии, так и во внешнем – во взаимоотношениях с государством и обществом» [10]. Со своей стороны, светский культурный мейнстрим переживал этап «эмансипации и автономизации от господствующей идеологии», которая сочеталась с интенсивной субкультурной дифференциацией. В этот период среди городской интеллигенции, как наиболее интеллектуально и духовно восприимчивой социальной общности, активизируются

¹Ibid.

² Латентно эти процессы шли еще в рамках предшествующего этапа, приблизительно со второй половины 60-х гг. 20 века.

религиозные настроения [11], и среди них, не в последнюю очередь – интерес к наследию отечественной духовной традиции православного христианства. «В религиозные общины приходило новое, более молодое и образованное поколение, которое в условиях дискредитации официальной коммунистической идеологии всё более активно стремилось к обретению иных мировоззренческих ориентиров» [12]. Первоначально это представляло собой своеобразный акт контркультуры отдельных личностей и небольших групп, прежде всего, представлявших класс интеллигенции [13]; в дальнейшем можно говорить о расширяющейся социальной базе встречного движения российского общества и православной церкви, что неизбежно вело к активизации культурного обмена и диалога. Законодательная релегитимация религиозных институтов в начале 1990-х гг. установила новый, «центростремительный» режим взаимодействия религиозных субъектов и культурных полей со светским мейнстримом на массовом уровне.

Иными словами, начиная приблизительно с 1960-х гг., во взаимоотношениях светского социокультурного мейнстрима и геттоизированной православной культуры в СССР возникает и постепенно усиливается тенденция комплементарно направленной коммуникации. Она выразалась в том, что светский мейнстрим постепенно изменяет установку на православную церковь, культуру и в целом религию с негативной на позитивную, а церковные институции, со своей стороны, активизируют свою миссию в «большом обществе», усиливая количественно и развивая качественно свое присутствие в самых различных областях его жизни. Последнее призвано удовлетворить духовный, культурно-символический и информационный «голод» той части российского светского общества, которая находится в авангарде соответствующих социально-психологических и идеологических изменений.

Что касается *определяющих характеристик* в соотношении светской и православной, и в целом светской и религиозных (конфессиональных) культур в современном российском социокультурном мейнстриме, то в данном плане существенны два момента. Во-первых, это «вторичность» религиозных паттернов для людей современности. Сегодня «даже у религиозно активных... их религиозность сводится к сугубо частным сторонам жизни. Они черпают из религии личные «убеждения» и этику индивидуального поведения, но не смысл и порядок своих потребностей» [14], который задается светской культурой. Во-вторых, для абсолютного большинства российских граждан присутствующий в их сознании паттерн православной культуры сегодня определяется не ее аутентичными смыслами, а «демонстративно-символическими отсылками к православию» [15] в русле массовой квазиправославной «симулятивной социальности» [15], о которых пойдет речь ниже. Соответственно, как для количественно преобладающего среди российского населения «нецерковного народа», так и отчасти для народа «церковного», востребованность православной культуры и ее социального референта – Православной Церкви сегодня носит опосредованный и, в значительной мере, инструментальный характер. На институциональном уровне она проявляется, в частности, в практике «заимствования авторитета» православной традиции различными политическими субъектами [16]; на уровне массовых социальных настроений – в практиках «дополнительной», зачастую ситуативной легитимации мирских по своему характеру ценностей и целей. Массовым проявлением и типичным примером последних могут служить, в частности, культовые действия, совершаемые под влиянием не столько собственно религиозной, сколько традиционалистской, оккультно-магической или психотерапевтической мотивации [17;18].

В связи с этим закономерно, в частности, то, что массовые настроения «проправославного консенсуса» в постсоветской России были во многом определены не столько собственно религиозными интенциями, не имеющими адекватных форм непосредственного выражения в доминирующей светской культуре, сколько мирскими интенциями (от бытовой до политико-идеологической направленности), имеющими лишь косвенное отношение к религии, но вполне когерентными светскому сознанию. «Религиозность не стала для большинства... людей внутренней потребностью, она

выступила составным и необходимым элементом их общего имиджа» [19]. Вместе с тем, как показывают социологические исследования, собственно религиозные импульсы массового сознания сегодня в значительной мере уходят в «свободный поиск» во внеконфессиональном пространстве. «Исследования устойчиво фиксируют, – писал М.П. Мчедлов, – что для многих людей характерны обращение к нетрадиционным для страны, в том числе самым экзотическим культам, к различным сверхъестественным силам, вновь открытым гуру» [20].

Это противоречие, как и другие наблюдаемые сегодня на уровне массового сознания парадоксальные, противоречивые сочетания религиозных и светских социальных настроений [21], на наш взгляд, свидетельствуют о функциональном смещении светских и религиозных культурных паттернов общественного сознания, которые зачастую подменяют друг друга, выполняя не свойственные им функции. Религиозный и конфессиональный антураж во многих случаях скрывает светскую, секулярную логику и направленность интерпретаций и мотиваций действий людей. В то же время за действиями и аргументацией светских субъектов может обнаруживаться скрытая религиозная подоплёка. Происходящие сегодня в обществе процессы секуляризации / десекуляризации [22] не носят линейного и простого характера; культурные формы их выражения и осмысления могут не только выявлять, но и вуалировать реальный характер социальных явлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков С.Н. Христианский социализм. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991.
2. Миронов Б.Н. Историческая социология России / Под общ. ред. В.В. Козловского. – СПб.: Издательский дом С.-Петербургского ун-та; Интерсоцис, 2009..
3. Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории.– 1996.– № 4.
4. Журавский А. Религиозная традиция в условиях кризиса секуляризма // Континент.– 2004.– № 120.
5. Гиппиус З. Правда о земле (к истории русского христианства) // Мосты (Мюнхен).– 1961.– № 7.
6. Ware C.F., Panikkar R.M., Romein J.M. Religion. – In: History of mankind. Cultural and scientific development. Publ. for the Intern. Comiss. For a history of the sci. a. cultural development of mankind, (UNESCO), vol. 6, p. 2-4. L., 1966.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. – М.: Алгоритм, 2001.
8. Blagoevic M. Religijai crcvautransformacijamadrustva. – Beograd, Institut za filozofiju i društvenu teoriju, Filip Višnjić, 2005.
9. Зудин А.Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации // Общественные науки и современность.– 1999.– № 3.
10. Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. – М.: ЦИНО, 2002.
11. Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социологические исследования.– 1995.– № 11.
12. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Указ. соч.
13. Синелина Ю.Ю. Циклы секуляризации в истории России. Социологический анализ: конец XVIII – начало XXI века. – Saarbrücken: LAP Lambert Academia Publishing, 2011.
14. Яннарас Х. Церковь в посткоммунистической Европе // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. – 2004. – № 3.
15. Дубин Б.В. Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. – М.: Прогресс – Традиция, 2007.
16. Зайченко А. Авторитет как политический ресурс Церкви // Религия и право.– 2003.– № 4.

17. Фурман Д.Е., Каарийнен К. Религиозная стабилизация. Отношение к религии в современной России // Свободная мысль – XXI. Теоретический и политический журнал. – 2003. – № 7. С. 19-31.

18. Гудим-Левкович Г.Е. Религиозное поведение и специфика приобщения к религии в секулярном обществе // Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России / Под ред. Дятченко Л.Я., Лебедева С.Д.– Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2005.

19. Туманов С.В. Современная Россия: массовое сознание и массовое поведение (опыт интегративного анализа).– М.: Изд-во МГУ, 2000.

20. Мчедлов М.П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. – М.: Научная книга, 2005. – 447 с.

21. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

22. Иванов В.Н., Кублицкая Е.А., Назаров М.М., Сергеев В.В. Как живёт Москва: факторы и проблемы социальной стабильности мегаполиса (социологический мониторинг) // Россия: Центр и регионы. Вып. 22. – М.: НИЦ «Академика», 2011.

Т.К. Ростовская,
*доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой
социальной педагогики и организации работы с молодежью Российского
государственного социального университета, заместитель директора
Института социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru*

А.М. Егорычев,
*доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики
и организации работы с молодёжью Российского государственного
социального университета, главный научный сотрудник Института
социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: chelovekcap@mail.ru*

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся института современной российской семьи, её состояния и развития, а также роли русской православной церкви (культуры) в её возрождении и развитии. Авторы стоят на твердой позиции, выражающейся в том, что традиционная русская (российская) семья выступает базовым социальным институтом российского государства и общества, скрепляющего и сплачивающего российское общество, сохраняющего и утверждающего национальное самосознание у подрастающего поколения, придающее устойчивое развитие стране.

Ключевые слова: православие, традиционная русская семья, православная культура, российская молодёжь, смыслы и ценности православной культуры.

T. K. Rostovskaya,
*doctor of sociology, professor, head of the Department
social pedagogy and organization of work with young people of the Russian
state social University, deputy director
Institute of social and political studies
Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru*

A. M. Egorychev,
*doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of social
pedagogy
and organization of work with youth of the Russian state social University,
chief researcher, Institute of social and political studies
Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: chelovekcap@mail.ru*

ORTHODOXY AS THE BASIS OF FORMATION THE TRADITIONAL RUSSIAN FAMILY

Abstract. The article deals with the issues concerning the institution of the modern Russian family, its state and development, as well as the role of the Russian Orthodox Church (culture) in its revival and development. The authors stand on a firm position, expressed in the fact that the traditional Russian (Russian) family acts as a basic social institution of the Russian state and

society, bonding and rallying Russian society, preserving and asserting the national identity of the younger generation, giving sustainable development to the country.

Keywords: orthodoxy, traditional Russian family, Orthodox culture, Russian youth, meanings and values of Orthodox culture.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ СЕМЬИ

«Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

К.Д. Ушинский

Важнейшей государственно-общественной задачей современной России, является организация и реализация деятельности всех структур и институтов страны на решение проблемы, касающейся её национальной государственной безопасности - проблемы сохранения и развития института российской семьи. Эта проблема носит многогранный и многоаспектный характер, прямо и косвенно, связанная с эффективной реализацией практически всех направлений российской государственной политики, касающихся всех социальных сфер и областей развития страны (демографии, экономики, развитие регионов, образования, трудовой занятости, укрепление армии, др.).

Россия прошла трудный путь своего рождения, развития и становления, накопив огромный опыт социокультурного строительства, создав русскую (российскую) уникальную культуру, которая впитала в себя: многотысячелетний нравственный опыт выживания и развития русского мира Древней Руси (30-40 тыс. лет до РХ-IX в. н.э.); духовную силу и правду русского православия (988 г. – наше время).

Все духовно-нравственные смыслы и ценности, накопленные Русью-Россией, нашли отражение в её базовом социальном институте – семье. Традиционная русская (российская) семья – всегда выступала носителем смыслов и ценностей русской национальной культуры, духовно-нравственных ценностей православия, она их бережно хранила и передавала от поколения к поколению, являлась оплотом прочности и надёжности русского государства и общества.

Можно утверждать, что духовно-нравственные смыслы и ценности русской культуры являются социогенетической матрицей исторической памяти русского (российского) народа, не позволившей ему не только не потерять свое национальное лицо (самоидентификацию) в сложнейших перипетиях многотысячелетнего эволюционного развития Руси-России, но и достойно пройти все испытания, занять своё место в истории развития мировой культуры и цивилизации.

Настоящий период развития России (начало XXI века), характеризуется сложной социально-политической и экономической ситуацией, выражающейся в поиске русского государства и общества своего истинного пути развития, развития всех социальных институтов с учетом вызовов нового времени. В данной непростой ситуации, традиционные духовно-нравственные смыслы и ценности русского (российского) народа, могут и должны выступать базовым основанием в совершенствовании механизмов реализации трех базовых направлений государственной социальной политики:

- *государственной молодежной политики Российской Федерации*, цели и направления деятельности которой должны строиться с учетом отечественной культуры, ментальности русского (российского) народа, его традиционных духовно-нравственных смыслов и ценностей. Это должно способствовать формированию должного мировоззрения у современной молодежи, воспитания у неё национального и гражданского самосознания,

желание жить по законам долга и совести, создавать семью на традиционных ценностях русской культуры и духовных заповедях православия

- *государственной семейной политики Российской Федерации.* Вся деятельность российского государства и общества в данном направлении должна исходить из того, что семья является базовой основой и смыслом существования и развития великой страны. Национальная стратегия в интересах российской семьи не может быть эффективной без понимания того, что основу её функционирования и развития определяют традиционные духовно-нравственные смыслы и ценности русской (российской) культуры, частью которой является православная вера, её нравственные традиции, нормы и принципы жизнеосуществления русского (российского) человека;

- *государственной образовательной политики Российской Федерации.* Функционирование и развитие системы отечественного образования всех уровней (дошкольное, школьное, профессиональное, дополнительное), предполагает разработку: государственных профессиональных и образовательных стандартов всех направлений и профилей; основной и дополнительной образовательных программ; рабочих программ учебных дисциплин; всевозможных планов и программ воспитательной работы с подрастающим поколением (дети, подростки, молодежь) на основе традиционных духовно-нравственных смыслов и ценностей русской (российской) культуры, православных морально-этических норм и правил жизнеосуществления русского (российского) народа.

Тщательный анализ основных государственных документов, определяющих политику функционирования и развития, обозначенных трех базовых социальных институтов российского государства и общества (молодежь, семья, образование), включая анализ их деятельности за новый период развития России (1991-2019 гг.), позволяет говорить:

- о девальвации традиционных духовно-нравственных смыслов и ценностей русской (российской) культуры, их подмене суррогатом норм и стереотипов жизнеосуществления, не свойственных русскому (российскому) народу, не отвечающих его ментальности, смыслам и ценностям тысячелетней православной культуры. Это порождает «искажение» (нарушение норм развития) сознания и мировоззрения подрастающего поколения, что находит выражение в повседневном нарушении молодежью гражданских и нравственных норм поведения (проявление эгоизма, нравственного безразличия и бездуховности, ориентация на карьеру, деньги и получение материальных благ любой ценой, детско-юношеской агрессии к окружающему миру, мн. др.). Все социальные проявления, свойственные современной российской молодежи, слабо соотносятся с историческими эталонами и представлениями о духовности, нравственных смыслах и ценностях русской православной культуры, ментальности русского (российского) народа;

- о целенаправленном насаждении в российском социуме смыслов и ценностей, несвойственных русскому (российскому) народу, его историческим представлениям и идеалам своего жизнеосуществления. Насаждаемые смыслы и ценности, как правило, экспортируются с Европы и США, которые имеют жестко сформированную ориентацию, имеющую направленность на формирование сознания и мировоззрения молодежи, выражающегося в безнравственной прагматике, стандартизации норм поведения и образа жизни индивида, как потребителя товаров и услуг, формирование человека, не имеющего высокого смысла жизни, социально значимых смыслов и ценностей.

Всё выше обозначенное, создает серьезные риски и угрозы развитию российского государства и общества, что требует серьезного государственного подхода на основе научного анализа существующей проблемы, связанной:

- во-первых, с построением целенаправленной и системной деятельности всех социальных институтов и структур российского государства и общества по воспитанию подрастающего поколения (детей, подростков, молодёжи), на основе духовно-нравственных смыслов и ценностей отечественной культуры, частью которой является православие;

- во-вторых, с разработкой национальной доктрины возрождения традиционной российской семьи на смыслах и ценностях отечественной культуры, морально-нравственных

норм православия и соответствующей программы её реализации во всех регионах Российской Федерации.

Решение этих сложных задач требует, прежде всего:

- усиление культурологической (духовно-нравственной) составляющей (содержащей смыслы и ценности культуры русского народа как государствообразующего) в реализации государственной социальной политики, направленной на развитие социально-культурного и образовательного пространства всех регионов Российской Федерации;

- педагогизации всех социальных структур и институтов российского государства и общества, имеющих прямое либо косвенное отношение к подрастающему поколению, с обязательным включением воспитательных программ в их деятельность.

Все это позволит создать в стране благоприятные условия, как для полного раскрытия жизненных сил русского (российского) народа, так и для обретения утраченных смыслов и ценностей духовного порядка, возродить историческую социокультурную преемственность и, тем самым, выйти России на устойчивый путь развития, творить счастливое и справедливое общество.

История российского государства показывает, что в моменты экстремальных потрясений, власть всегда использовала традиционные ценности общества для создания единой культурной идентичности у разных слоев населения великой России. Сегодня, как показывают реалии жизни, это необходимо, как никогда ранее. Россия стоит на развилке трех дорог:

- путь прямо – дорога в светлое будущее, строящееся на основе отечественной культуры, духовно-нравственных норм и ценностей православия;

- путь направо – дорога в непонятный мир тщеславия и материальных благ, которые получают немногие, горя и слез для всех остальных;

- путь налево – путь полной стагнации, разграбления природы и народных богатств, уничтожения российской ментальности и государственности.

Какой путь выберет Россия? Это решается сегодня и зависит от нас с вами.

Рассмотрим традиционные ценности в разрезе православной религии, ведь именно в неё отражены основные «заповеди» мира и гармонии в обществе. Традиционные ценности в Христианстве [1]. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские православные ценности не сводятся только к Евангельским заповедям (любовь к Богу и ближнему своему, не убей, не укради, не прелюбодействуй) или только к нравственным правилам. Они представляют собой единую систему взаимодействия, позволяющую человеку гармонично существовать в социуме и вести праведную жизнь.

Одной из важнейших православных ценностей является духовность. Под понятием «духовность», понимается не образованность, а святость, духовная целостность человека на пути к Богу. Этому качеству характерно не внешнее подражание нравственным идеалам, а глубокое внутреннее одухотворение. Духовность личности воспитывается православной верой и церковностью, прививая человеку такие качества, как любовь к Родине, смирение, миролюбие, самоотверженность, ответственность, терпение, милосердие. Кроме того, православная духовность дарует человеку истинную свободу, которая открывает перед ним широкие возможности праведной и добродетельной жизни.

Также в основе православной культуры стоит понятие «нравственность», которая выражается в искании вечного абсолютного добра и абсолютной правды. Ориентиры православного человека направлены не на получение практической пользы или достижение своекорыстных целей, а на возвышение духовных ценностей добра, красоты, веры, надежды, любви, справедливости. Православные ценности выражают в человеке присутствие высшей гармонии и потребности в ней. Православная вера воспитывает и важнейшие гражданские ценности. В своем социальном учении она утверждает идеи государственности и православия в единстве их исторического взаимодействия, к которым относятся общинность, соборность, народность. Эти глубоко духовные начала имеют особое значение в русской

культуре. Соборность и общинность представляют собой не что иное, как свободное единение людей в церковной и мирской общности, это мироощущение русских людей, основанное на всеобщем братстве и любви. На рисунке 1 графически изображены основные качества русского человека-христианина, который воспитан в традиционных ценностях и имеет богатый духовный опыт[2].

Рисунок 1

Основные черты христианина, воспитанного в традиционных русских ценностях

Для христианина, такие понятия, как семья, духовность, патриотизм и гражданственность, крепкой нитью связаны и составляют основу духа любого русского человека, основу его жизнеосуществления и, прежде всего, в создании брака (семьи). По пришествии Своем на землю, Христос подтвердил великую значимость и неприкосновенность брака (семьи) для двоих (мужа и жены), сказав «... посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 3-6).

Необходимо отметить, что русская православная церковь, изначально и всегда благословляла христианское девство и святое таинство Брака, никогда не отходила от святого учения, и осуждала их порицателей. Апостол Павел утверждал, что до конца времен будут совершаться браки православных христиан во славу Божию и на пользу человечеству, и благословенная семейная жизнь будет еще процветать, ибо благословение, которое испрашивается на всю Церковь, дается и «малой Церкви» - христианской семье (Пс. 79, 15-16).

В основе православного брака лежит духовность и любовь супругов. Игумен Георгий, рассуждая о встрече двух людей в браке, пишет: «Если брак строится на правильных духовных основаниях, то момент встречи как переживание постоянно обновляющегося чувства всегда присутствует у супругов.... Если же этого нет, то между супругами возникает дурное привыкание и сглаживается переживание встречи как абсолютно уникального и неповторимого события в их жизни» [3].

Несмотря на то, что супруги «есть одно целое», их роль в традиционной русской семье всегда была четко очерченной, не вызывающей особых разногласий противоречий. Как правило, женщине отводилась особая роль (любящая и заботливая супруга, хранительница домашнего очага, строгая и добрая мать-воспитательница, пр.). Мужчина в семье, это

защитник и добытчик, хранитель духовно-нравственных основ семейства, строгий и заботливый отец, наставник сыновей. В литературном памятнике русской культуры «Домострое», представлен кодекс норм религиозного и общественного поведения русского человека, правил семейных отношений и воспитания, которыми должен был руководствоваться каждый гражданин русского общества того времени. В Домострое, четко определены роли всех членов большой русской семьи, где хозяин обязан было обеспечить свой дом экономически и нравственно, а супруга - это хозяйка дома. Только совместно муж и жена составляют «дом». Без жены мужчина не являлся социально полноправным членом общества. Несмотря на достаточно строгие нормы и правила, традиции семейных отношений, представленные в «Домострое», прежде всего, они показывают их направленность на сохранность семьи, воспитание духовно-нравственного здоровья молодого поколения, всего того, что было характерно для русского общества XVI века [4].

Во все исторические времена развития и становления Руси-России, было понимание того, что «...семья является первичным лоном человеческой культуры» [5], есть главное начало русского государства и общества, их благополучия и развития. Русский православный философ И.А. Ильин, писал: «Семья есть первый и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере, и на свободе, научиться в нем первым совместным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – Родине и государству» [5].

Одной из важнейших традиционных ценностей русской семьи являлась её многодетность. Исторический опыт показывает, что многодетность русской семьи есть определяющий фактор и условие успешности развития Российской Империи (рис. 2)

Рисунок 2

Традиционная многопоколенная русская семья.¹

Если обратиться к русскому фольклору, то можно убедиться, насколько доброе отношение русского народа к семье, её духовным ценностям (табл. 1).

¹ Белобородов И.И. Традиционные семейные ценности: русская версия - <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/22286/> (Дата обращения: 05.09.2019).

Русские пословицы и поговорки о семье и нравственности

О семье	О нравственности
<ul style="list-style-type: none"> • Семья воюет, а одинокий горюет. • Вся семья вместе, так и душа на месте. • Семейный горшок всегда кипит. • На что и клад, когда у мужа с женой лад. • Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит. • Где мир да лад, там и божья благодать. • Без друга — сирота; с другом — семьянин. • Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет. • На свете все найдешь, кроме отца и матери. • Хозяйкою дом стоит. • Все в семье спят, а невестке молотье велят. • Баба, бабушка, золотая сударушка! • Первый сын богу, второй царю, третий себе на пропитание. • Умный сын — отцу замена, глупый — не помощь. • Рассыпался б дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка. 	<ul style="list-style-type: none"> • Невежа и бога гневит. • Не в том дело, что жена спесива, а в том, что муж не вожеват (не радушен). • Поклоном поясницы не переломишь. • От учтивых (вежливых) слов язык не отсохнет. • Честное слово и буйну голову смиряет. • Не стыдно молчать, когда нечего сказать. • Не лезь наперед: не стать бы назад. • Где посадят, там сиди, а где не велят, там не гляди! • В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив. • В чужом доме не указывают. • Гость - невольный человек, где посадят, тут и сядет. • Женатые на посиделки не ходят. • Не пой худой песни при добрых людях. • Не к лицу бабке девичьи пляски. • Береги честь смолоду. • Правда груба, да Богу любя. • Честных почитай, а гордых презирай.

Тщательный анализ научных и литературных источников, касающихся проблемы развития и становления традиционной русской (российской) семьи, показывает её генетическую связь с ценностями и традициями православной культуры.

Многовековая естественная гармоничная связь православной церкви и русской семьи, способствовала рождению и становлению не только социального института традиционной русской (российской) семьи, но и духовным окормлением всей русской культуры, её наполнением смыслами и ценностями высокого духовного порядка, содействовала духовному росту русского (российского) народа. Духовное руководство православной церковью русской семьёй и всем русским миром, было изначально заложено Христом, который передал своё учение своим ученикам, всем, кто открыл для этого сердце и душу свою.

У русского народа на социогенетическом уровне, заложен огромный опыт жизни в православных традициях, которые всегда выступали незримыми духовными скрепами, объединяющими весь русский мир, создающими и творящими человека разумного и духовного, наполняя его высшими смыслами жизни.

Сегодня для России наступило время, требующее огромной созидательной работы по одухотворению жизнеосуществления всего русского (российского) народа, его полного возвращения к духовно-нравственным православным традициям, возрождению традиционной русской семьи. В этом заключается историческая преемственность пути России, её сила и правда. Другого пути просто не существует.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошелюк Н.А. Христианство как мера нравственности в современной русской культуре. [Электронный ресурс] Материалы XXIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Режим доступа: <https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=5&ved=2ahUKEwigoYujs7LgAhUDxcQBHXBxCUCuQFjAEegQIARAC&url=http%3A%2F%2Fvital.lib.tsu.ru%2Fvital%2Faccess%2Fservices%2FDownload%2Fvpls%3A000486870%2FSOURCE1&usg=AOvVaw3tFY4B9OozuA9Fao51AWtA> (Дата обращения: 08.02.2019).
2. Сугеда А.. Инфографика: религия, патриотизм и традиционные ценности в нашей жизни. [Электронный ресурс]./ Православие.фм. Режим доступа: <https://pravoslavie.fm/interested/infografika-reliigiya-patriotizm-i-tradicionnie-cennosti-v-nashey-jizni/> (Дата обращения: 08.02.2019).
3. Игумен Георгий (Шестун). Православная педагогика. Издание 4-е. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2010. – 672 с.
4. Забелин И.Е. «Домострой» по Списку Общества истории и древностей российских. - М.: Изд-во МГУ, 1882.
5. Ильин И.А. Основы христианской культуры. – СПб.: Изд-во «Шпиль», 2004. – 352 с.
6. Ильяшенко А., прот. Большая семья – большие надежды. Демография и нравственность. – М., 2008. - С. 147-149.
7. Ростовская Т.К., Егорычев А.М. Современные российские реалии и молодежь: проблемы и перспективы развития // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики: матер. Всероссийской научно-практической конф. / под ред. Т.К. Ростовской. - М.: Изд-во Перспектива, 2019. – С. 19-23
8. Егорычев А.М. Русская культура и традиционная русская семья: возрождение или полная деградация? // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 1 / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. - М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. – С. 121-129.

Р. Н. Лункин,
*доктор политических наук, кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Отдела социальных и
политических исследований Института Европы РАН,
руководитель Центра по изучению проблем религии и
общества ИЕ РАН, главный редактор журнала
«Современная Европа»,
Россия, Москва, E-mail: romanlunkin@gmail.com*

ПРАВОСЛАВИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. В статье проанализированы изменения во внутренней жизни и во внешней политике РПЦ. Подчеркивается, что они связаны, во-первых, с ростом числа социально активных приходов, которые по существу представляют собой комплекс общественных, образовательных, благотворительных инициатив и образуют особый институт гражданского общества. Во-вторых, проводниками, скорее даже, пока провозвестниками, новых изменений в РПЦ стали представители молодого поколения духовенства – более смелого и независимого от воли священноначалия, в хорошем смысле амбициозного в сфере миссии и социального служения. В-третьих, сама по себе социальная и гражданская активность в рамках РПЦ стала важным фактором трансформации образа Церкви в обществе. Во внешнеполитической деятельности РПЦ также произошли радикальные, по сравнению с предыдущими периодами, изменения. Московская патриархия стала принципиально более открытой по отношению к диалогу с Западом, чем светская политическая элита в России. Это нашло свое выражение в активном сотрудничестве РПЦ с Ватиканом в Европе и на Ближнем Востоке, в защите прав и свобод человека, в том числе религиозной свободы в мире, в независимой позиции РПЦ в рамках российско-украинского кризиса, когда церковь предпочла соблюдать нейтралитет. Исследование основано на методах социологического и политологического анализа.

Ключевые слова: православие, Московский патриархат, социальное служение, религиозный фактор, международные отношения, гражданское общество.

R. N. Lunkin,
*doctor of political sciences, PhD of philosophy,
lead researcher, division of social and social affairs
political studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
head of the Centre for religious studies and
companies of the Russian Academy of Sciences,
editor-in-chief of the journal "Modern Europe",
Russia, Moscow, E-mail: romanlunkin@gmail.com*

ORTHODOXY AND THE CHANGES OF THE SOCIETAL CULTURE IN RUSSIA

Abstract. In the article analyzed the changes in the inner life and in the foreign policy of the Russian Orthodox Church. Underlined that the changes touched the increasing number of the socially active parishes that in fact are the complex of the social, educational, charity initiatives and forming the institutes of the civil society. Also new heralds of the Russian Orthodox revival are the representatives of the new generation of priests – more independent from the will of the Church leadership, ambitious in a good sense in the sphere of mission and social service. On the field of the foreign policy Russian Church radically changing in comparison with the previous periods of its history. Moscow patriarchate became more open to the relations with the West than the secular political establishment of Russia. That reflected in the active collaborations of the Russian Church with Vatican in Europe and in the Middle East, in the defending of the human rights and religious

freedom in a world. In the Russian-Ukrainian crisis Russian Church holding the independent from the state position keeping neutrality. The analysis of the article based on a sociological methods and instruments of political science.

Keywords: orthodoxy, Moscow patriarchate, social service, religious factor, international relations, civil society.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Внутреннее развитие церковной жизни в рамках российского православия даже по прошествии 30 лет после распада СССР остаётся неразгаданной обществом и учеными тайной. Массовое сознание как-будто бы загнипнотизировано контрастными прямо противоположными друг другу представлениями о православии и ее высшей иерархии. В масс-медиа церковь становится то объектом сакрализации и символом российского патриотизма и культуры, то становится объектом для жесткой критики. Между тем, Русская православная церковь эволюционирует, меняется, как и всякий живой организм. Основными факторами, которые оказывают влияние на внутрицерковную жизнь, являются: естественный рост активности приходов и духовенства на низовом региональном уровне и влияние окружающего общества, которое становится все более восприимчивым к нормам европейской цивилизации, демократии, прав человека, элементарной справедливости. Именно сочетание этих двух элементов привело к формированию совершенно новой уникальной для российского православия ситуации, когда впервые в истории церковь стала больше отвечать на запросы и граждан и стала больше интегрированной в общество, чем во властные структуры.

Православная церковь проделала большой путь, даже в чем-то опережая само общество, от отрицания демократических прав и свобод до их фактической защиты. Еще в 2012 году в ходе митингов и демонстраций «за честные выборы» представители высшей иерархии в лице патриарха Кирилла отрицали конкурентные выборы и противопоставляли церковь демократической оппозиции. Еще в 2000-х гг. исследователи утверждали, что руководство РПЦ пытается сесть в поезд, который идет в обратную сторону, приводя, в том числе, примеры о жизни государственных церквей в Европе, которые к тому времени уже начали процесс своего отделения от государства (в Норвегии, Швеции). Как отмечал «Сергей Филатов, «Общественно-политическая позиция духовенства РПЦ, его отношение к государству и обществу находятся в жестком противоречии с глобализационным развитием общественного сознания русского народа. Социально-политическая ориентация большинства духовенства Русской православной церкви, в том числе ее священноначалия носит антидемократический характер, враждебный принципам прав человека и политических свобод. От представителей РПЦ невозможно услышать проповеди об укреплении партийной системы, развитии свободы слова или свободы совести. Таким образом, духовенство РПЦ стоит не только «над партийными интересами», но и вне принятых обществом понятий о справедливом общественном устройстве» [1]. Безусловно, еще и сейчас можно встретить среди церковных иерархов антидемократические взгляды, почитание Сталина и советской власти, но такого рода мировоззрение стало по сути сектантским и маргинальным в православной среде.

Изменения во внутренней жизни РПЦ связаны, во-первых, с ростом числа социально активных приходов, которые по существу представляют собой комплекс общественных, образовательных, благотворительных инициатив и образуют особый институт гражданского общества. Во-вторых, проводниками, скорее даже, пока провозвестниками, новых изменений в РПЦ стали представители молодого поколения духовенства – более смелого и независимого от воли священноначалия, в хорошем смысле амбициозного в сфере миссии и социального служения. В-третьих, сама по себе социальная и гражданская активность в рамках РПЦ стала важным фактором трансформации образа Церкви в обществе.

Открытое письмо священников в защиту заключенных по «московскому делу» от 17 сентября 2019 г., безусловно, войдет в историю. Его подписало 180 духовных лиц (иерев, протоиереев и диаконов), и число подписей прибавляется. Это не просто призыв отпустить кого-то из заключенных (хотя под петицией в поддержку актера Павла Устинова также уже есть подписи священнослужителей). Дело Константина Котова приводится лишь как пример, прежде всего, потому что он был задержан с плакатом со словами протоиерея Александра Меня «Милосердие – то, к чему мы призываем» и призывом к обмену пленными с Украиной. Письмо является своего рода декларацией ценностей прав личности, понимания справедливости, этического кодекса сотрудников правоохранительных и судебных органов. Не случайно целый абзац посвящен именно соблюдению прав человека в суде, поскольку карательное правосудие и безнаказанность представителей власти стали самой обсуждаемой общественной проблемой. Священникам удалось избежать радикальной политизации своей акции, так как они не выразили поддержки ни одной политической партии или кандидатам в Мосгордуму. Составители письма также не стали давать оценку московским протестам в целом.

Уникальность этого обращения не только в том, что это первая подобного рода политическая и нравственная акция духовенства. В новейшей истории России еще не было таких масштабных выступлений. Письмо поддержали не только священники, которых считают «православными либералами» (о. Алексей Уминский, о. Александр Борисов), но и широкий круг батюшек из российской провинции, из дальнего и ближнего зарубежья, которые не являются ни известными консерваторами, ни либералами. После того, как число подписавших перевалило за сорок человек, сработал эффект «снежного кома», и многие другие рядовые священнослужители потеряли страх перед начальством и стали подписывать обращение. Многие, только узнав о наличии такого письма, поставили свою подпись. Среди таких известных подписантов - православный диссидент советского и постсоветского времени — протоиерей Георгий Эдельштейн, клирик Костромской епархии. К обращению присоединился и представитель Русской Архиепископии в Западной Европе, недавно перешедшей в РПЦ, историк и публицист диакон Александр Занемонец и многие другие.

Молодое поколение рядового приходского духовенства (30-50 лет), составляющее значительную часть подписавших письмо, громко заявило о себе, вообще о своем существовании. Теперь с этим фактором гражданского общества придется считаться всем — и масс-медиа, и епископату РПЦ, и светским чиновникам. Новое поколение оказалось по роду своего служения ближе к почве, к интересам людей, простых прихожан. Как справедливо и не раз отмечал патриарх Кирилл в своих проповедях, в Церковь пришло много молодежи за последние десять лет, это уже не бабушки в платочках. Костяк общин, особенно, в мегаполисах, это активные граждане среднего возраста с детьми. Конечно, большая часть верующих настроена скептически по поводу далеких «московских протестов» и любой оппозиционной деятельности, ориентируясь на установки российского телевидения. Однако молодое духовенство прислушивается к активным прихожанам, к тому поколению, которое осознанно пришло в храм и резонно ожидает того, чтобы церковь была совестью общества. В каком-то смысле священники как практики выбирают будущее православия, свободное от идеологической связи с государством и связанное с вполне осознанной неформальной евангельской миссией, с желанием не потерять молодежь для христианской веры.

То, насколько изменилась РПЦ за последние годы, хорошо видно, если сравнить с ситуацией 2012 года. В то время лишь несколько энергичных священников заявляли о своем несогласии с властью, причем и со светской и с церковной. За честные выборы выступали отец Дмитрий Свердлов (уволен за штат), отец Федор Людоговский (подписал нынешнее обращение), тогда же было в той или иной степени запрещено выступать с оппозиционными речами и статьями игумену Петру (Мещеринову), а протодиакон Андрей Кураев стал главным критиком патриарха Кирилла и недостатков внутрицерковной жизни. Для руководства РПЦ такое поведение ряда священников стало шоком, особенно, после скандала

вокруг PussyRiot, и патриарх Кирилл назвал диссидентов «предателями в рясах». В ходе полевых исследований и интервью с настоятелями многих приходов автору и его коллегам приходилось много раз слышать критику патриарха и политики руководства РПЦ после 2012 г. Как отмечает социолог религии Сергей Филатов, изменилась сама атмосфера, еще в начале 2000-х гг. рядовое духовенство в епархиях было забитым и боялось сказать даже слово о чем-либо, не говоря уже о критике архиерея. Теперь все по-другому, появилась смелость и самостоятельность в высказываниях и творческих инициативах, которые строятся на демократических принципах. Тем более что новым молодым епископам требуется все больше социальных и культурных проектов для отчета наверх. Фактическое противопоставление РПЦ демократическому движению, жесткая позиция по поводу осуждения PussyRiot и любых протестов, одновременно с бюрократизацией самой патриархии и выстраиванием вертикали власти — все это, по мнению многих батюшек, сильно повредило миссионерству среди молодого поколения.

Официальная реакция Синодального отдела во главе Владимиром Легойдой в заявлении 18 сентября 2019 г. оказалась оригинальной, но совсем не однозначно осуждающей.

Русская православная церковь довольно поздно стала развивать современные формы социального служения – протестантские церкви уже в 1990-е годы заняли многие ниши в сфере помощи разным категориям нуждающихся, католические приходы в меньшем масштабе, но также успешно создавали свои проекты в рамках работы «Каритас» и личных инициатив. В РПЦ остались лишь воспоминания о том, какие благотворительные общества и кружки трезвости, богадельни были в начале XX века. В советский период православные общины отучили заниматься какой-либо общественной деятельностью, в том числе и социальным служением, а в 1990-е годы церковные руководители не ставили социальную работу в качестве первой цели по сравнению с воссозданием и возвращением храмов и монастырей, а многие не считали это делом Церкви вообще.

Отсутствие любой публичной деятельности в эпоху СССР сформировало такой тип православного благочестия, при котором предполагалось, что социальная работа противоречит аскетической, молитвенной практике, мешает богослужебному процессу. Соответственно, успешные инициативы в православных общинах, которые исходили от священников или от групп активистов, чаще всего пресекались или ставились под жесткий контроль местных архиереев в 1990-е годы. Вплоть до середины 2000-х годов социального служения на общецерковном уровне по существу не было, оно не считалось приоритетным направлением развития церковной жизни.

Что же привело к тому, что РПЦ развернулась в сторону социальных проектов, что помогло произвести эту своего рода «социальную революцию» в церковно-общественной жизни? Распространение различных общественных инициатив в российском обществе и параллельное укрепление приходов, превращение их в христианские общины, которые заботятся об окружающих, привлекают молодежь и интеллигенцию, сделало неизбежным целенаправленное обращение РПЦ к проблеме социального служения. Развитие приходов как социальных комплексов только становится объектом рассмотрения в научной литературе [2 - 5]. Для крепких христианских общин в российских регионах социальные проекты стали чем-то само собой разумеющимся, исходящим из принципов Евангелия и единства верующих вокруг Евхаристии. Да и сама РПЦ стала играть большую роль в обществе, не только в сфере государственной идеологии, но и в жизни граждан. Церкви пришлось начинать этот процесс создания и развития социальных проектов с нуля.

Движения добровольцев, столь необходимые для любых социальных проектов и участия в разного рода благотворительных акциях, стали появляться в РПЦ только к концу 2000-х годов. Долгое время более или менее массовым и организованным было лишь добровольческое движение в Москве в рамках службы «Милосердие» и движения «Даниловцы». Лишь впоследствии стали появляться аналоги этих движений в регионах.

Существующие примеры православных проектов по реабилитации показывают, что налаживание церковной бюрократической системы социальной работы далеко не всегда означает только навязывание административных норм. Приходские проекты существуют параллельно с созданием общецерковных механизмов социального служения. При этом, просветительская и образовательная деятельность Синодального отдела по социальному служению и благотворительности РПЦ помогает воспитанию специалистов в самых разных сферах, которые оказываются востребованы государством, общественными и околоцерковными фондами, которые получают государственные гранты (наряду с епархиями и приходами) и негосударственные гранты в рамках, например, конкурса церковных культурных и социальных проектов «Православная инициатива». Все это создает чрезвычайно благотворную среду для развития низовой волонтерской деятельности, молодежного служения, привлечения в РПЦ активных граждан как таковых, что и формирует влияние Церкви как гражданского института.

Поскольку многие особенно сложные формы социальной работы в РПЦ начинались с чистого листа, то рецепция зарубежного и иноконфессионального опыта была неизбежна. Особенно ярко это проявилось в сфере реабилитации нарко и алкозависимых, в создании кризисных семейных центров, приютов и т.д. Протестантские и католические методики с различной степенью успеха были адаптированы к православной среде и богословским особенностям. На основе этих методик было создано и создается многообразие форм социальной работы в РПЦ.

Можно без преувеличения сказать, что социальное служение на уровне приходов, монастырей, епархий изменило жизнь Церкви. Волонтерские проекты привлекли в Церковь массу новых людей, возможно, не совсем или даже совсем не воцерковленных, но готовых помогать в рамках церковных проектов, и, как правило, постепенно становящихся прихожанами.

Социальные проекты поставили новые цели и задачи перед церковными активистами и перед самим духовенством: более строгой организации приходской жизни, ориентации на сотрудничество с другими общественными организациями и конфессиями, создания возможностей для вовлечения активных верующих, в первую очередь, молодых людей, в жизнь общины и социальные проекты. Прежде всего, поддержка личных инициатив на местах перестала быть такой уж редкостью или же показателем из ряда вон выдающегося «либерализма» региональных архиереев или настоятелей больших приходов.

Наконец, социальная работа представителей Церкви не только сама формирует среду вокруг и внутри прихода, но и постепенно меняет отношение окружающего общества к Церкви, лишает почвы противопоставление РПЦ как института и Церкви как исполнительницы заповедей Христа. Это позволяет людям, скептически настроенным по отношению к православию или к католицизму, увидеть тот «образ христиан и христианской общины», открытой и милосердной, о которой люди читали в Евангелии или, по крайней мере, читали в литературе и видели в кино.

Во внешнеполитической деятельности РПЦ также произошли радикальные, по сравнению с предыдущими периодами, изменения. Московская патриархия стала принципиально более открытой по отношению к диалогу с Западом, чем светская политическая элита в России. Это нашло свое выражение в активном сотрудничестве РПЦ с Ватиканом в Европе и на Ближнем Востоке, в защите прав и свобод человека, в том числе религиозной свободы в мире, в независимой позиции РПЦ в рамках российско-украинского кризиса, когда церковь предпочла соблюдать нейтралитет.

Независимость от государства стала значимым элементом риторики высших церковных деятелей, отвечающих за внешнюю политику РПЦ. Это проявилось в многочисленных заявлениях о недопустимости вмешательства государства во внутрицерковную жизнь в связи с тем, что именно светская власть продвигала проект ПЦУ[6]. По словам главы Отдела внешних церковных связей РПЦ (ОВЦС) митрополита Илариона (Алфеева), «Мы видим самое грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные вопросы при

голословных обещаниях, что государство не будет никого принуждать к смене религиозной конфессии»[7]. По поводу действий президента П.Порошенко митр. Иларион замечал: «Светский человек, вмешиваясь в церковные дела, не может не наделать ошибок» [8]. Глава ОВЦС также осудил любое вовлечение Церкви в политику: «Церковь в современных государствах отделена от государства, и государство не должно манипулировать Церковью, в том числе в предвыборной борьбе или в каких-либо еще политических целях» [9]. В интервью, посвященном, в основном, Украине, митр. Иларион так ответил на вопрос о диалоге власти и Церкви в России: «Первый принцип — это взаимное невмешательство Церкви и государства во внутренние дела друг друга. На практике это означает, что президент или премьер-министр не может диктовать Церкви, кто должен быть Патриархом или кого назначить епископом, что государство не вмешивается во внутренний устав Церкви» (уже второй принцип – сотрудничество – авт.) [10].

В создавшейся ситуации провозглашение незыблемости ценности прав человека, в частности, свободы совести, стало политической необходимостью для РПЦ. Обращение к теме свободы совести и даже соблюдения светскости государства радикально контрастирует с преобладавшим до этого периода отношением к свободе совести как к греховной вынужденной необходимости, как об этом говорится в Социальной концепции РПЦ 2000 г.[11]. Оказались смещены акценты и трактовки прав человека, принятые на Всемирном Русском Народном Соборе в 2006 г. в рамках Декларации о правах и достоинстве человека, где скорее отмечалась относительность прав человека и возможность для государства защищать мораль и традиции вопреки либеральной трактовке прав человека [12]. После 2014 г. акцент стал делаться на соблюдении нейтральности государства по отношению к религиозным объединениям и необходимости защиты прав общин и отдельных верующих на общеевропейском уровне, через ОБСЕ, Совет Европы и Европейский суд по правам человека. Разрешение украинского кризиса во многом невозможно только в двустороннем формате России и Украины, этот вопрос должен включать в себя пересмотр отношений Евросоюза к Украине и России к Евросоюзу. Фактически руководство РПЦ и УПЦ стали придерживаться именно такой позиции в сфере защиты религиозных прав граждан и статуса УПЦ, обращаясь к институтам Евросоюза.

Характерным стало обращение к верховенству международных норм: Митрополит Иларион отмечает: «То, что сейчас происходит, не вписывается не только в рамки здравого смысла, но и в рамки международных норм, на которых строится современное общество и приверженность к которым декларирует современная Украина. В частности, это норма, касающаяся самоопределения религиозных конфессий, касающаяся права человека на выбор веры, на выбор той или иной конфессии, касающаяся основополагающего права религиозной конфессии самой устанавливать для себя наименование, как это происходит во всех частях света. Сейчас все эти права попорчены...» [13]. Патриарх Кирилл даже более четко артикулировал приверженность отделению Церкви от государства в Рождественском интервью 2019 г.: «...одной из очень важных ценностей Европы является принцип отделения Церкви, религии от государства — светский характер государства. Что же мы видим? Мы видим президента Украины, который председательствует на церковном «соборе», который определяет, кто должен быть во главе «поместной церкви», который грубо вмешивается в церковную жизнь и не стесняется делать это публично, так что все это превращается просто в театр абсурда. Вы можете себе представить, что было бы, если бы президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин председательствовал на церковном Соборе, если бы он прямо говорил, кто должен быть избран, если бы он потом представлял вновь избранного Патриарха общественности? Такое трудно себе представить... — Ау, где Европа? Ау, где Соединенные Штаты? С их желанием отстаивать фундаментальные принципы либерализма, которые включают, в частности, отделение Церкви от государства» [14]. Эти же слова патриарх повторил на Высшем церковном совете: «вмешательство государственной власти, также беспрецедентное. И это в стране, которая декларирует свою приверженность европейским ценностям, одна из которых — отделение Церкви, религии от

государства! В нарушение этой фундаментальной европейской ценности государство в лице президента прямо вторгается в церковное управление» [15].

Исходя из этих слов патриарха Кирилла, становится вполне естественной политика по диалогу с европейскими институтами. Как отметил митр. Иларион, «Мы апеллируем к европейским инстанциям. Реакция бывает разная — от просто молчания в ответ на наши запросы до реакции вполне конструктивной, как например, реакция верховного комиссара ООН по правам человека, который изучил ситуацию и констатировал, что имеют место массовые нарушения прав человека на Украине. Я очень хотел бы, чтобы внимание мировой общественности было привлечено к этой проблеме и чтобы как можно скорее гонения на Церковь прекратились... Украинская Православная Церковь сама имеет систему правовой защиты, которой она активно пользуется. У нее есть свой представитель при европейских и международных организациях. Конечно, мы оказываем поддержку этому представителю» [16].

Таким образом, была расширена линия РПЦ на защиту одних гонимых христиан от военного конфликта в Сирии, других от либеральной политкорректности в Западной Европе. Эта линия осуществлялась в сотрудничестве с Католической церковью с 2009 г., когда главой РПЦ стал патриарх Кирилл, а главой Отдела внешних церковных связей — митрополит Иларион (Алфеев). Ярким выражением этого диалога стала Гаванская встреча папы Франциска и патриарха Кирилла в 2016 г. и их совместная декларация, в которой украинская тематика стала самой актуальной и обсуждаемой [14]. В документе папа Франциск и патриарх Кирилл отметили, что единственной каноничной церковью является УПЦ, и выразили сожаление по поводу униатского раскола. Гаванская встреча происходила в условиях растущего давления на приходы УПЦ и активной антироссийской риторики лидера греко-католиков архиепископа Святослава (Шевчука), который фактически осудил декларацию, заявив, что мнение самих греко-католиков в Гаванской декларации учтено не было. Тем не менее, РПЦ обрела мощного союзника на Западе (и в других странах мира) в виде Католической церкви. Гаванская встреча стала выражением новой роли религии в мире и ее влияния на международные процессы. Это, безусловно, высоко подняло статус РПЦ и ее главы — патриарха Кирилла, для которого общехристианские задачи стали важнее, чем сохранение «русского мира» как политического понятия¹.

Новая политическая ситуация поставила перед РПЦ задачу по укреплению социальной базы церкви и развитию социального служения. Украинская ситуация в какой-то мере обострила необходимость для РПЦ быть гражданским институтом с сильными общинами и активными прихожанами и духовенством. Без этого немислима реальная независимость от государства. В самой УПЦ гражданский активизм приобрел ключевое значения поле принятия закона, который облегчил переход общины из одной юрисдикции в другую путем принятия решения большинством голосов. Большую роль сыграла помощь беженцам с Украины в России в православных епархиях, это привлекло массу волонтеров, заставило

¹ Переформатирование понятия «русский мир» было сделано патриархом Кириллом в сентябре 2014 г., однако с 2015 г. предстоятель РПЦ фактически перестал употреблять в своих речах и проповедях определение «русский мир». Патриарх посвятил «русскому миру» программу «Слово пастыря». Вот ключевые цитаты: «Русский мир — это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную. Поэтому Русский мир — это цивилизационное понятие. Оно не политическое, как бы ни хотели превратно толковать это сегодня некоторые люди в угоду своим собственным политическим интересам... сохранение цивилизаций, в том числе Русского мира, — это наша общая задача. Не для того, чтобы воссоздавать какие-то политические конструкции, строить новые империи, создавать военные блоки, совсем не для того. А для того, чтобы хранить величайшее наследие, которое мы получили от наших предков» («Слово пастыря». Выпуск от 6 сентября 2014 года. 7 сентября 2014 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html>) (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)

Конечно, формально эти слова патриарха нельзя считать отказом от идеи «русского мира», но фактически от прежней трактовки и риторики «русского мира» РПЦ отказалась.

многие приходы работать более активно в социальной сфере, то на практике означает, как правило, большую открытость по отношению к обществу и конкретным нуждам людей. Именно социальное служение сделало более важной, чем ранее проблему нравственного воспитания российского общества, уровень соблюдения моральных норм, приверженности семейным ценностям, неприятия аборт в котором часто ниже, чем во многих странах Западной Европы.

Приоритет творческих инициатив прихожан и социальных проектов, дел милосердия был обозначен патриархом Кириллом еще в 2009 г. Однако значение социального служения было и раньше 2009 г. осознано во многих православных общинах, а часть масштабных планов патриарха так и осталась на бумаге, либо продвигалась административными методами «сверху» [Филатов С.Б.]. Помощь беженцам с Украины, объявленный патриархом Кириллом в 2014 г. сбор средств спровоцировали рост интереса к волонтерству и к социальной работе в епархиях приходах по всей стране. С 2015 г. акцент был смещен на помощь жителям Юго-Востока Украины, поскольку поток беженцев спал, многим была оказана поддержка, людей размещали во временном жилье, устраивались бесплатные столовые и т.д. Добровольческий потенциал РПЦ проявился и в ходе реализации совместного с протестантами из США проекта помощи беженцам в 2015 г. Проект «Гуманитарная благотворительная помощь пострадавшим в ходе вооруженного конфликта на востоке Украины на территории Российской Федерации» вместе воплотили в жизнь Отдел внешних церковных связей РПЦ и Ассоциация Билли Грэма в рамках программы «Samaritan's Purse» («Сума самарянина»). Стоимость американского проекта – около 500 тыс. долл., но сама РПЦ собрала по призыву патриарха Кирилла около 130 млн руб. за 2014-2015 гг.

В начале 2000-х гг. социолог Дмитрий Фурман предупреждал о том, что декларируемая роль «традиционных религий» и, главным образом, православия, отнюдь не соответствует реальным представлениям граждан о религиозной жизни, о богословских идеях, о нравственности и т.д. Именно это противоречие породило множество конфликтов РПЦ и общества, непонимание, критику со стороны либеральных кругов, для которых православие так и осталось структурой, которая ассоциируется только с малопонятными обществу действиями высшего церковного руководства. Между тем, в 2010-е гг. РПЦ показала, что она развивается вместе с обществом, и в ней также сформировались демократические силы, способные заявить о себе публично. Причем, среди религиозных организаций РПЦ оказалась единственной такой силой (даже протестантские церкви, носители западных ценностей, оказались намного более пассивны и лояльны государству, чем РПЦ). Регулярные высказывания патриарха Кирилла по поводу того, что православие в настоящее время является наиболее независимой силой, не подконтрольной государству, оказались правдой. Вместе с тем, еще советская инерция тесного взаимодействия Церкви и государства, а также ощущение слабости собственных гражданских сил, вполне еще может толкнуть православие в объятия власти, а главное в противоположную сторону от общества.

Эволюция мировоззрения РПЦ к восприятию демократических ценностей и общехристианских норм социального служения во многом является естественным процессом, связанным с трансформацией самой Московской патриархии. С эпохи перестройки, которая застала РПЦ в виде созданной в советское время структуры со старым поколением в руководстве, церковь обросла и новым поколением верующих и духовенства (а значит новыми общинами), и во многом стала более открытой обществу, различным формам миссии и дел милосердия. В представлении общества РПЦ стала или, по крайней мере, становится более христианской по духу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Религия и глобализация на просторах Евразии. Под ред. А.В. Малашенко и С.Б. Филатова. — 2-е изд. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Московский Центр Карнеги, 2009. С. 341.

2. Забаев И., Пруцкова Е. Социальная сеть православной приходской общины: возможности применения анализа социальных сетей в социологии религии. Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета (ПСТГУ). Серия I: Богословие. Философия. 2013, 4 (48). С. 120-136/
3. Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 3 / [Отв. ред. И. П. Рязанцев, ред.-сост. М. А. Подлесная]. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 232 с.
4. Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] / [Ал. А. Громыко, В. В. Журкин, В. П. Фёдоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громыко, В. П. Фёдорова. — М., СПб.: Нестор-История, 2017. — 584 с. — (Серия: Старый Свет — новые времена / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук). С. 100-122.
5. Лункин Р.Н. Миссия милосердия: социальное служение церквей. Современная Европа, №4 (70), 2016. С. 154-158; Религиозно-общественная жизнь в российских регионах. Под редакцией С.Б. Филатова. Том I. (М.: Летний сад, 2014; Филатов С.Б. Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества // Отечественные записки. 2005. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/6/hristianskie-religioznye-soobshchestva-rossii-kak-subekt-grazhdanskogo-obshchestva>.
6. Митрополит Иларион. Русская Православная Церковь рождена в Киеве, а не в Москве или Санкт-Петербурге. 14.01.2019. [Электронный ресурс] Отдел внешних церковных связей РПЦ. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2019/01/14/news168974/>(Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
7. Митрополит Иларион. На Украине происходит грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные дела. 16.01.2019. [Электронный ресурс] / Отдел внешних церковных связей РПЦ. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2019/01/16/news169056/>(Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
8. Митрополит Волоколамский Иларион. Попытка объединить каноническую Церковь с раскольническими группами провалилась. 27 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5312316.html>
9. Создание поместной Церкви не может быть инициировано светской властью. 19 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5182300.html>(Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
10. Митрополит Волоколамский Иларион: Диалог Церкви и общества. 1 мая 2019 г. [Электронный ресурс] / РЦП. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5428733.html> (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
11. Основы социальной концепции РПЦ. III.6. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>(Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
12. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора. Православие и мир. 7 апреля 2006 г. URL: <https://www.pravmir.ru/deklaraciya-o-pravax-i-dostoinstve-cheloveka-x-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/> (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
13. Митрополит Иларион: На Украине происходит грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные дела. 16.01.2019. [Электронный ресурс] / Отдел внешних церковных связей РПЦ. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/2019/01/16/news169056/>(Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
14. Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия». 7 января 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5337895.html>(Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)

15. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 26 декабря 2018 года. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5330169.html> (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)

16. Митрополит Волоколамский Иларион: Диалог Церкви и общества. 1 мая 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5428733.html> (Дата последнего обращения 19 октября 2019 г.)

17. Слово пастыря». Выпуск от 6 сентября 2014 года. 7 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриарха.. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3728242.html> (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.).

*Л.С. Рубан,
доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела
исследования проблем международного сотрудничества
Института социально-политических исследований (ИСПИ РАН),
Россия, Москва, E-mail: lruban@yandex.ru*

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье анализируется процесс развития русской (российской) культуры в переломные этапы истории, начиная с древних времен – татаро-монгольского нашествия в начале XIII в., Отечественной войны 1812 г., революции 1917 г., гражданской войны 1917-1922 гг. и Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Показано какой ущерб понесла культура нашей страны и с каким упорством шло восстановление материальной и духовной культуры, как приходилось снова и снова восстанавливать утраченное.

Ключевые слова: татаро-монгольское нашествие, Отечественная война 1812 г., революция 1917 г., гражданская война 1917-1922 гг., Великая отечественная война 1941-1945 гг., материальная культура, духовная культура.

*L. S. Ruban,
Ruban, Ph.D in Sociology, Professor, Head of the Department for
Research of the Problems in International Cooperation Institute of Socio-
Political Researches, Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: lruban@yandex.ru*

RUSSIAN CULTURE AT THE TURNING POINTS OF HISTORY

Abstract. The article examines the development of Russian (Russian) culture in the crucial stages of history, from ancient times – the Mongol invasion in the early thirteenth century, the Patriotic war of 1812, the revolution of 1917, civil war and the great Patriotic war of 1941-1945. Shows the damage sustained by the culture of our country and how hard was the recovery of material and spiritual culture, as the country had again and again to regain.

Keywords: the Tatar-Mongol invasion, the Patriotic war of 1812, the revolution of 1917, the civil war 1917-1922, the great Patriotic war of 1941-1945, material culture, spiritual culture.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРЕЛОМНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ

Русская (российская) культура имеет многовековую историю и традиции. Ее значимость и достижения бесспорны и признаны во всем мире. Однако практически на протяжении всей ее истории развитие культуры нашей страны происходило не в благоприятных условиях. Наоборот, в переломные моменты наша культура переживала трагедии и несла колоссальный урон, восполняя его в последствии с напряжением сил. Мы покажем данный процесс, начиная с древних времен – татаро-монгольского нашествия, Отечественной войны 1812 г., революции 1917 г., гражданской войны 1917-1922 гг. и Великой отечественной войны 1941-1945 гг.

Если мы обратимся к периоду Древней Руси, то надо отметить, что уже в X в. Киевская Русь была крупнейшим европейским государством с территорией от Белого до Черного морей и от Карпат до Каспия, имела выгодное геополитическое положение на пересечении основных торговых путей и широкие связи с Европой, Византией и Азией, которые давали стране шанс выйти в лидеры мира раннего средневековья [1].

Многочисленные процветающие города – центры ремесла и торговли были украшены замечательными архитектурными сооружениями, как гражданского назначения: храмами и палатами, аккумулировавшими ценнейшие произведения искусства, так и военного: Кремлями и крепостями. Это развитие было прервано в декабре 1237 г., когда русские земли подверглись нашествию полумиллионных полчищ хана Батыя.

Татаро-монгольское нашествие стало одним из самых трагических событий отечественной истории. По данным археологов, из 74 городов, существовавших к середине XIII в. на Руси, 49 было уничтожено монголами, а 15 превратились в села и деревни. 88 поселений вообще прекратили свое существование в XIII в. и только 9 продолжали существовать в XIV в. Погибли и были уведены в плен сотни тысяч человек. Было утрачено множество ремесел, из-за чего уровень социально-экономического развития Руси резко снизился [2].

Татаро-монгольское нашествие на Русь в XIII в. привело к установлению ига и опустошению русских земель, разрушению городов (Рязани, Владимира, Киева, Чернигова, Вщижа, Колодяжина, Козельска, Мурома, Можайска, Дмитрова, Суздаля, Юрьева, Бежецка, Коломны, Вологды и др.) и сел, массовой гибели населения, способствовало разрушению производительных сил русских княжеств, которые начали восстанавливаться только в XIV в.; вынужденной миграции населения в более безопасные северные и западные окраины, что приводило к частичному запустению отдельных русских княжеств и перемещению центров политической жизни. Произошло нарушение внешнеполитических и торговых связей Руси с соседними странами (Польшей, Литвой, Венгрией, Грузией, Арменией, Византией и др.) и упадок русской культуры, как материальной, так и духовной.

А ведь города Древней Руси переживали до середины XIII в. период расцвета. В них бурно развивались сложнейшие ремесла, а следует отметить, что ремесленное производство было основой городской культуры. Складывались ремесленные объединения, и велась борьба с феодалами за городские вольности. Российские историки указывают, что именно нашествие помешало русским городам развиваться в могучую силу, в какую они превратились в Западной Европе. Разрушение городов сопровождалось массовым уводом ремесленников в Орду (так терялись опыт, навыки и секреты мастерства), захватом и разрушением средств производства, это уничтожало русское городское ремесло. Его возрождение началось спустя 150–200 лет [3].

Материальная культура несла потери: навсегда или надолго исчезло искусство резьбы по камню, мастерство перегородчатой эмали, сложнейшая техника черни и зерни в ювелирном искусстве, производство полихромной поливной строительной керамики, приостановилось производство ткани, прекратилось производство стеклянных браслетов и бус. Не возобновлялось каменное строительство [4].

В результате нашествия произошел разрыв зародившихся в XII–XIII вв. экономических связей города с деревней и разрушение массового производства на рынок. Города пришли в упадок, а их слабость как центров борьбы за объединение страны и будущих очагов буржуазного развития, имела крайне тяжелые последствия для дальнейшей истории Руси, так как завоевание страны кочевниками искусственно задерживало развитие товарно-денежных отношений, законсервировало на длительное время натуральный характер хозяйства. С точки зрения историков и обществоведов, ***татаро-монгольское нашествие нарушило процесс консолидации русских земель, усугубило феодальную раздробленность и обусловило в дальнейшем догоняющую модель развития России*** [3].

Татаро-монгольское нашествие XIII в. нанесло тяжелый удар по культуре Древней Руси: погибли многие памятники литературы и письменности, библиотеки стали редкостью, а летописание переживало кризис, хотя и не прекращалось. Но появилось новое: вустном народном творчестве были созданы произведения, которые звали на борьбу с захватчиками и игом («Сказание о невидимом граде Китеже», «Песня о Щелкане Дудентьевиче» и др.). Сохранились шедевры древнерусской литературы: «Слово о Полку Игореве» и «Повесть временных лет», Церковный собор 1274 г. положил начало работе по созданию церковно-

юридических сборников – «Кормчей книги». В Новгороде и Пскове возобновилось каменное градостроение, в Московском княжестве в XIV—XV в. появились храмы в Звенигороде, Загорске, собор Андронникова монастыря в Москве [5].

До нашего времени дошли жемчужины иконописи: Феофана Грека, который поселился в Новгороде в 1370 г. и сделал роспись церкви Спаса Преображения. Он также оказал влияние на новгородскую книжную графику (на оформление таких рукописей как «Псалтырь Ивана Грозного» и «Погодинский Пролог» (XIV в.). Кроме того, он расписал Церковь Рождества Богородицы на Сенях (1395 г.), Архангельский (1399 г.) и Благовещенский соборы в Кремле вместе с Андреем Рублёвым (1405). Сохранилась «Троица» Андрея Рублева и его роспись Троицкого собора в Троице-Сергиевой лавре.

XV век стал концом татаро-монгольского ига. После его свержения активно пошло развитие материальной культуры: возникли и получили распространение новые ремесла в железоделательном и кузнечном производстве, развивается гончарное дело. В сельском хозяйстве ключевую роль продолжало играть земледелие, развивалось скотоводство, произошел переход к трехполью [4].

Своим мужественным сопротивлением татаро-монголам Русь сыграла роль защитного щита для Европы. Она понесла тяжелый урон, но смогла возродиться.

Новый катаклизм в виде наполеоновского нашествия наша страна пережила в 1812 г. По Тильзитскому миру 1807 г. Россия присоединилась к континентальной блокаде Англии, от которой страдали русские землевладельцы, купцы и государственные финансы. Снижился экспорт хлеба с 2,2 млн четвертей в 1801-1806 гг. до 600 тысяч в 1807-1810 гг., что привело к резкому падению цен на хлеб (пуд хлеба стоил в 1804 г. 40 коп. серебром, а в 1810 г. уже 22 коп), ускорился вывоз золота из России в обмен на предметы роскоши из Франции, что привело к уменьшению стоимости рубля и обесценению русских бумажных денег. Континентальная блокада Англии была для Александра I поводом к разрыву отношений с Францией [6].

В 1812 г. произошла первая в истории России Отечественная война, когда Наполеон напал на Российскую империю. Против врага поднялись все слои населения, за такой единый порыв народного духа войну окрестили Отечественной [6]. Русские мужественно сражались против наполеоновских войск, но после Бородина 14 сентября 1812 г. Наполеон занял Москву. Пожар 14-18 сентября уничтожил бóльшую часть столицы (из 30 тыс. домов осталось менее 5 тыс.). При пожаре погибло несколько тысяч оставшихся в Москве русских раненых, а 400 горожан были расстреляны французами по подозрению в поджогах.

Всего потери только русской регулярной армии составили около 180 тыс. чел., ополчения – две трети от общего числа – около 130 тыс. чел., были огромные потери среди мирного населения, так в одной Смоленской губернии убыль мужского населения равнялась 100 тыс. чел. [7]. Материальный урон был огромен, т.к. по линии боевых действий все города, села и деревни были разорены и в большинстве сожжены. Только в Москве ущерб насчитали больше 340 млн рублей серебром, а в наиболее пострадавшей от войны Смоленской губернии — около 74 млн рублей. Наиболее освоенная часть России лежала в руинах.

Обильно политая кровью победа над Наполеоном высоко подняла международный престиж России, воодушевила и сплотила русское общество, вызвала подъём национального духа, стремление к свободомыслию. Русская культура и национальное самосознание получили могучий толчок, считается, что *«без двенадцатого года не было бы Пушкина»*. Однако военные успехи не привели к изменению социально-экономического устроивтарусской жизни. В России осталось крепостничество [8].

Отечественная война 1812 г. получила отражение в научных исследованиях, отраженных в 15 тыс. книг и статей, произведениях архитектуры и искусства, памятниках и монументах, в том числе Храм Христа Спасителя в Москве и ансамбль Дворцовой площади в Санкт-Петербурге.

Новый социально-политический перелом произошел в России в период Октябрьской революции, гражданской войны (1917-1922 гг.) и интервенции, когда германские и австро-венгерские войска оккупировали часть Украины, Белоруссии, Прибалтики и юга России; англо-франко-американские – высадились в Мурманске; японские – во Владивостоке. Понесенный страной ущерб, по различным данным, составил от 29 до 50 млрд золотых рублей и 10 млрд, которые потеряло население. Промышленность сократилось на 80%, добыча угля упала на 70%, а нефти – в два раза, были разрушены предприятия. Производство сельскохозяйственной продукции снизилось на 40%. За годы гражданской войны население уменьшилось на 13 млн чел., что привело к уменьшению количества рабочей силы, а Россия утратила более 800 000 кв. км территории.

Восстановление разрушенного требовало развития материальной культуры (средств производства, введения новых технологий и технических средств, формирования квалифицированных кадров техников и инженеров). Братоубийственная война привела практически к уничтожению слоя интеллигенции царского времени, поэтому стране чрезвычайными мерами приходилось бороться с неграмотностью, формировать новые кадры специалистов-производственников, учителей, врачей, представителей творческих профессий. Это была трудная задача, если учесть, что из страны эмигрировало около 2,5 млн чел., то есть произошел настоящий исход.

Среди покинувших Россию были выдающиеся представители интеллигенции, деятели науки и искусства: И. Бунин, В. Набоков, Е. Замятин, А. Куприн¹, К. Бальмонт, А. Алехин, В. Леонтьев, И. Пригожин, И. Сикорский, Г. Кистяковский, В. Зворыкин, С. Мельгунов, Ф. Шаляпин, С. Рахманинов, А. Бенуа, В. Кандинский, И. Стравинский, К. Коровин, С. Судейкин, М. Шагал, Н. Гончарова, Б. Князев, М. Цветаева², А. Павлова и Г. Баланчин и другие, кроме того, были уничтожены многие культурные памятники, не соответствовавшие коммунистической идеологии [9].

Говоря о предвоенном времени, нельзя забывать, что в СССР десятки тысяч граждан подверглись репрессиям. На первом этапе репрессиям подвергались бывшие полицейские, жандармы, чиновники царского правительства, священники, а также бывшие помещики и предприниматели. Затем в число пострадавших в период репрессий, которые проходили с 1920-х по начало 1950-х гг., попали широкие слои населения.

Но, несмотря на страшные испытания Россия (тогда СССР) до второй мировой войны смогла создать мощную промышленность и науку, развитое сельское хозяйство, сформировать советскую интеллигенцию, выдающимися представителями которой были в литературе М. Горький, С. Есенин и В. Маяковский, А. Грин, Э. Багрицкий, К. Паустовский, А. Толстой, М. Булгаков, В. Катаев, М. Шолохов, В. Инбер, О. Бергольц, М. Шагинян и др., художники К. Петров-Водкин, Н. Крымов, А. Герасимов, М. Сарьян, К. Малевич, В. Татлин, Р. Фальк, скульпторы Е. Вучетич, В. Мухина, И. Шадр и др.

Великая Отечественная война оказалась самым страшным испытанием за всю историю существования России. Потери СССР в Великой Отечественной войне составили – как безвозвратные 11 444 100 чел. (из них: погибло военнослужащих – 8 668 400 чел. (6 818 300 – в боях, госпиталях и при прочих обстоятельствах, 1 850 100 чел. не вернулось из плена). Потери гражданского населения в зоне оккупации – 13 684 700 чел. (из них: фашистами было преднамеренно истреблено – 7 420 400 чел., погибло на принудительных работах в Германии – 2 164 300 чел., погибло от голода, болезней и отсутствия медицинской помощи – 4 100 000 чел.), так и демографические, по современным данным, составили 25-27 млн чел. Материальные потери СССР составили около 30% всего национального богатства.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии, немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн зданий и лишили крова 15 млн чел., уничтожили или разграбили 32 тыс. промышленных предприятий, было разгромлено 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов.

¹Который перед смертью вернулся на Родину в 1948 г.

²Которая вернулась, но покончила с собой в эвакуации.

Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и др. [10]. Прямой материальный ущерб СССР, по оценкам Чрезвычайной Государственной Комиссии, составил 128 млрд долларов. Общий ущерб – 357 млрд долларов [11].

В годы Великой Отечественной войны культура понесла огромные потери: были разрушены 84 тыс. школ, вузов, более 600 научно-исследовательских институтов, сотни лабораторий; сожжены и разграблены 430 музеев, 44 тыс. дворцов культуры, библиотек, клубов Советского Союза. Были утрачены 1 млн 177 тыс. 291 единица хранения, включая музейные предметы, редкие книги и рукописи), среди них: янтарная комната из Екатерининского дворца-музея в г. Пушкин. Были разрушены Софийский собор в Новгороде (11 век), Новоиерусалимский монастырь и Воскресенский собор в г. Истра (17 в.), Кафедральный собор в Калининграде (XIV в.), Церковь Святого Петра (15 в.) в Риге [12]. Пострадали дома – музеи Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, А.С. Пушкина в Михайловском, П.И. Чайковского в Клину, И.С. Тургенева в Спасском-Лутовинове, Т.Г. Шевченко в Каневе, А.П. Чехова в Ялте. В руинах лежали многие города. Культурному богатству СССР был нанесен громадный ущерб [13].

Вся жизнь страны была перестроена для победы над врагом. Экономика была переведена на военные рельсы. Академия наук СССР работала на оборону страны:

– Ж. Котиним, А. Морозовым и др. был сконструирован тяжелый танк ИС и средний танк Т-34;

– под руководством академика Е.О. Патона, И. Курчатова и А. Александров разработали новый метод защиты кораблей от мин;

– П.Л. Капица возглавлял работу по оборудованию для получения жидкого воздуха и кислорода для госпиталей и военных заводов;

– академик Н.Н. Бурденко разработал новый метод лечения черепных ранений и свыше 70% бойцов после ранения смогли вернуться на фронт;

– авиаконструкторы А. Микулин, А. Яковлев, С. Ильюшин, В. Петляков, С. Лавочкин создавали новые боевые машины;

– в 1943 г. под руководством академика И.В. Курчатова начались работы по созданию советской атомной бомбы.

Но нужно отметить, что в годы войны были созданы закрытые КБ для осужденных (так называемые «шарашки»), где трудились талантливые репрессированные конструкторы, в том числе А.Н. Туполев и С.П. Королев. Нельзя забывать, что в годы войны продолжались репрессии и депортации целых народов: карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, болгар, греков, турок, курдов, всего 14 наций и национальных групп общей численностью более 3,2 млн чел.

Деятели культуры и искусства внесли своей весомый вклад в победу: были созданы патриотические музыкальные произведения: увертюра «1941 год» С. Прокофьева, «Сказание о битве за Русскую землю» Ю. Шапорина, Седьмая (Ленинградская) симфония Д. Шостаковича, написанная в блокадном Ленинграде. Развивается песенное творчество: «Священная война» (стихи В. Лебедева-Кумача, музыка А. Александрова), лирические песни «Бьет в тесной печурке огонь» А. Суркова, «Огонек», «В лесу прифронтовом» М. Исаковского, «Жди меня», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» К. Симонова, «Моя любимая» Е. Долматовского, «Соловьи» А. Фатьянова в исполнении К. Шульженко, Л. Руслановой, Л. Утесова И. Козловского, С. Лемешева и др.

Знаменитыми режиссерами С. Герасимовым, Вс. Пудовкиным, Г. Александровым и др. создавались киноборники, в которых снимались популярные киноактеры – Л. Орлова, З. Федорова, Б. Бабочкин, Э. Гарин, Н. Крючков, Н. Охлопков, Б. Чирков, Б. Андреев, М. Штраух, С. Мартинсон, П. Алейников. Также выпускались полнометражные художественные ленты: «Секретарь райкома» И. Пырьева (1942 г.), «Она защищает Родину» Ф. Эрмлера, «Два бойца» Л. Лукова, «Фронт» братьев Васильевых, «Во имя Родины» Вс. Пудовкина и ставились театральные драматические постановки: «Фронт» А. Корнейчука,

«Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «Песнь о черноморцах» Б. Лавренева. В 1941–1945 гг. из 1300 тыс. концертов и спектаклей для военных 450 тыс. было дано непосредственно на фронте.

В годы Великой Отечественной войны К.М. Симоновым, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернаком написаны прекрасные лирические стихотворения, поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин», романы: М. Шолохов «Они сражались за Родину», В. Гроссмана «Народ бессмертен», Б. Горбатова «Непокоренные», повесть К. Симонова «Дни и ночи», О. Бергольц, выступавшая со своими стихами на радио осажденного Ленинграда и др.

В сложных условиях вузы и школы продолжали работать, а в последние годы войны было открыто 56 новых высших учебных заведений, в том числе Институт международных отношений, который в этом году торжественно отметил свое 75-летие.

Обобщая изложенный материал, мы можем констатировать, что наша Родина выстояла в неимоверных катаклизмах, и, даже понеся тяжелейший урон, она смогла восстановиться, залечить раны и встать в ряд с великими державами современности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Материальная культура [Электронный ресурс] URL: <https://center-yf.ru/data/stat/materialnaya-kultura.php> (Дата последнего обращения 31 октября 2019 г.)
2. Духовная культура [Электронный ресурс] URL: <https://center-yf.ru/data/stat/duhovnaya-kultura.php> (Дата последнего обращения 31 октября 2019 г.)
3. Проблема последствий татаро-монгольского завоевания Руси [Электронный ресурс] URL: https://vuzlit.ru/581471/problema_posledstviy_tataro_mongolskogo_zavoevaniya_rusi (Дата последнего обращения 18 октября 2019 г.)
4. Какой ущерб нанесло Руси нашествие Батые [Электронный ресурс] URL: <https://weekend.rambler.ru/other/41671825-kakoy-uscherb-naneslo-rusi-nashestvie-batyua/> (Дата последнего обращения 18 октября 2019 г.)
5. Последствия монголо-татарского нашествия на Русь. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси [Электронный ресурс] URL: http://www.xliby.ru/istorija/vneshnepoliticheskie_factory_razvitijafeodalnoi_rusi/p6.php (Дата последнего обращения 18 октября 2019 г.)
6. Татаро-монгольский эффект: что отняло и что дало иго для экономики Руси? [Электронный ресурс] URL: http://rus-historical.blogspot.com/2015/11/blog-post_39.html (Дата последнего обращения 18 октября 2019 г.)
7. Культура XIII-XV веков [Электронный ресурс] URL: https://hister1.ru/lectures/kultura_xiii-xv_vekov.htm (Дата последнего обращения 18 октября 2019 г.)
8. Славная для России война 1812 года принесла за собой зло [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/12/27_a_4908554.shtml (Дата последнего обращения 19 октября 2019 г.)
9. Нашествие Наполеона на Россию [Электронный ресурс] URL: https://dom-knig.com/read_209686-82 (Дата последнего обращения 19 октября 2019 г.)
10. Материальные потери СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 года [Электронный ресурс] URL: https://vuzlit.ru/547472/materialnye_poteri_sssr_velikoy_otechestvennoy_voynе_1941_1945_goda (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
11. Какой ущерб, нанесенный СССР возместила Германия? [Электронный ресурс] URL: <https://finance.rambler.ru/other/40491094-schedryu-stalin-kakoy-uscherb-nanesennyu-sssr-vozmestila-germaniya/> (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
12. Культурные ценности, утраченные во время Второй мировой войны [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/2222094> (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)
13. Советская культура в годы войны (1941–1945) [Электронный ресурс] URL: https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e_learning/History_of_Art/Epochs/WAR.html (Дата последнего обращения 20 октября 2019 г.)

*Н. Я. Лактионова,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отделения международных экономических
и политических исследований Института экономики РАН,
Член Союза журналистов России,
Россия, Москва, E-mail: n-laktionova@yandex.ru*

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена социальной проблеме разрушения межпоколенческих связей на постсоветском пространстве (в первую очередь, – в РФ), довольно устойчивых в рамках традиционной культуры, сформированной прежде всего христианскими ценностями.

Ключевые слова: христианские ценности, девальвация социально-культурных связей, поколения Майдана, восстановление традиции и нормы.

*N. Y. Laktionova,
PhD of history,
senior researcher Department of international economic
and political studies Institute of economics, RAS,
member of the Union of journalists of Russia,
Russia, Moscow, E-mail: n-laktionova@yandex.ru*

INTERGENERATIONAL RELATIONS IN THE LIGHT OF THE CHRISTIAN TRADITION IN THE POST-SOVIET SPACE AND MODERNITY

Annotation. The Article is devoted to the social problem of the destruction of intergenerational ties in the post-Soviet space (first of all-in the Russian Federation), quite stable within the framework of traditional culture, formed primarily by Christian values.

Key words: christian values, devaluation of social and cultural ties, Maidan generations, restoration of tradition and norms.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Почитание старших – важнейшая составляющая культурной традиции, характерной для всего имперского пространства, входящих в состав Большой России независимых стран. Либеральная западная парадигма, разрушившая, помимо прочего, целостность страны, изначально была ориентирована на разрушение межпоколенческих связей, скрепляющих народный организм и во многом цементирующих общество. Более того, эта связь, протянутая из глубины веков уходила в жизнь Вечную. Отметим, что названные, разрушительные традиции проявились, преимущественно, в независимых государствах европейской части постсоветского пространства, и, едва ли не, в первую очередь, – в свернувшей вырвавшейся на «дорогу мировой цивилизации» России, вырвавшейся на «дорогу мировой цивилизации». Отметим, что последняя, по-прежнему, остается самой значимой частью расколота Евразии.

«Чти отца своего...» – известная пятая заповедь, занимала особое место в отечественной истории и являлась стержнем традиционного общества, которым даже в советский период во много продолжала оставаться Россия-СССР. Именно эта заповедь

позволяла выстроить иерархию в обществе, а не многомерное броуновское движение разного рода индивидуумов.

К сожалению, социальная политика, направленная на разрыв поколений, по-прежнему остается весьма востребованной в России. С началом российской катастрофы на юное поколение была сделана особая ставка. Новая поросль призвана была стать необразованной (эксперименты со школой) и беспринципной. Такими легко манипулировать. Именно в современной РФ, вступившей на мировую дорогу цивилизации, вопреки всему предшествовавшему историческому опыту, молодых, стали пестовать, противопоставляя старшему поколению, целенаправленно отторгая зрелость. Требовался новый тип личности – с психологией временщиков. Развернулась (назовем ее условно) операция «Молодежь», ставшая в эпоху глобализации (в том числе и далеко за пределами России) технологией разрушения государственности. При этом использовались простые, вполне отработанные методики – «мода на молодежь». Ее выдвигали в хозяева жизни, снабдив лозунгами: «Будьте успешны!». Так появился в России вирус, носители которого стали рассматривать свою молодость как козырную карту той самой успешности. В том же ряду и другие призывы – «Наслаждайся!», а также типичное жизненное кредо эпохи российского безвременья – «Я никому ничего не должен». Таким образом, оформилась особая, невиданная ранее в России привилегированная каста – «молодые». Они не ощущали себя звеном в цепи поколений и, наполненные собственной значимостью, оказались замкнуты непосредственно на себя, вполне соответствуя навязанным им примитивным мировоззренческим ориентирам.

Сегодня есть своего рода инкубаторы по возвращению молодых функционеров, руководящих кадров преимущественно от «Единой России». Есть разного рода молодежные парламенты. Есть прецеденты, когда чуть ли не с детского сада поощряются игры в руководителей, вплоть до президентов. Дети не приучаются ни к труду, ни к послушанию, но с малых лет учатся руководить, напиваясь собственной значимостью.

Молодежь, не умеющая стоять на плечах предыдущих поколений, не ощущающая себя звеном единой цепи праотцев и правнуков, не имеющая понятия об ответственности перед Богом и Родиной, массово направляется на руководящие посты. Последствия известны, примеры можно множить. Конечно, у нас идет «Бессмертный полк», существуют ответственные, замечательные, достойные молодые люди, но речь не о них, а о тенденции, которая доминирует и дает свои горькие плоды.

Напомним, что навязанный либеральными установками, так называемый, «новый тренд» выдвижения молодых был опробован и на Кавказе, но там быстро спохватились – сказались вековые традиции и мудрость старейшин. А в корневой России – нет. Отметим также, что приезжающие в России мигранты, преимущественно, как теперь говорят, - Центральной Азии (или Средней Азии) и Кавказа нередко быстро воспринимают порочные российские реалии, совсем не характерные для их собственных республик. Достаточно иногда просто проехать в московском метро. Кстати, место теперь принято уступать, в первую очередь, детям, нередко вполне школьного возраста. Совсем недавно ровесникам этих детей в советской школе и в голову не приходило, входя в вагон, требовательным взглядом выискивая, куда бы сесть, поднимать уступчивых взрослых людей. Те дети были нацелены всей системой воспитания отдавать, а не присваивать, замечать немощи ближнего и с готовностью помогать ему по мере своих юных сил.

Показатель здорового общества – уважение к старшим, солидарность поколений, преемственность опыта и способность к научению. Какие замечательные в этом смысле были советские фильмы – «Большая семья», «Дорогой мой человек» и пр. – многие из киношедевров тех лет подтверждали важнейшую христианскую заповедь – почитание родителей.

В России давно и целенаправленно идет разрушение связки «учитель-ученик». А это тоже небрежение в отношении Пятой заповеди. Экран и компьютер призваны подменить собой учителя. В свою очередь, вузовский преподаватель в отдельных учебных заведениях все в большей мере попадает в зависимость от студента. Существует, например, практика

оценки педагогов учащимися через рейтинговую систему (наглядная антииерархия). Преподаватель оказывается у студента на крючке – лишний раз в аудитории нельзя даже сделать замечание. От рейтинга зависят премии, статус и даже сохранение, либо потеря рабочего места. Причем эта порочная система подается как некая новация. И еще – примеры того же порядка. Эксперименты со школой, где уроки дают вместо учителя сами ученики, являются крайне сомнительной практикой. На, первый взгляд, – вполне допустимо. Но школа не игра. Авторитет педагога девальвируется. В сознание школьников внедряется убеждение, что учителем может быть любой.

* * *

Святая Церковь знает подобающее место юности: «От юности моя мнози борют мя страсти...»¹. Причем, несомненно, немалая часть нашей молодежи, в силу традиции, отраженной в их генотипе и в невидимой связи с поколениями отцов, тяготеет к культурным нормам, заложенным Христианством, благополучно сосуществовавшим с традиционными для России религиями – исламом и буддизмом. И именно этим, тяготеющим к нравственной норме молодым людям, приходится страдать под началом руководящего молодняка – на скорую руку отобилизованных функционеров. Им негде набираться опыта. Кстати, вышли в публичное пространство обвинения в плагиате при написании диссертаций отдельных представителей невиданно молодых для ректорского кресла современных функционеров-менеджеров. И это еще в лучшем случае. Нередко просто появлялась команда разрушителей, перекраивающая все под свою необузданную фантазию. Где-то ситуация не была столь острой. В целом, однако, положение крайне серьезное. И, несомненно, есть счастливые исключения, среди молодых руководителей, способных обращаться к опыту, накопленному старшими поколениями. И именно у таких вверенное им дело имеет немало шансов быть успешным.

Но в данном случае – речь о других. Исполненные самомнения, молодые люди уже много набедокурили на тех местах, которые не соответствуют ни их опыту, ни их нравственной позиции. Примеры бездумного назначения молодых можно множить. И они весьма удручающие (думаю, многие могут вспомнить нечто подобное из собственного опыта). Причем в реальном производстве результаты проявляются более наглядно, чем, например, в науке. Знаю о последствиях эксперимента, (причем добровольного, а не как в науке – принудительно законодательного) на когда-то крупнейшем подмосковном предприятии среднего машиностроения, не столь грандиозном как ранее, но еще сохранившемся на плаву. В середине нулевых руководство этого завода отправило в массовом порядке на заслуженный отдых старшее поколение, делая ставку на молодежь. В результате производственный цикл едва ли не был сорван. Администрация предприятия, правда, быстро спохватилась и пошла на поклон к тем, кого выпроводила в пенсионеры. Несмотря на нанесенные обиды, многие вернулись, в первую очередь, из чувства долга, переживая за судьбу производства. Следует, видимо, давать какие-то ориентиры и формировать чувство меры у тех, кто назначает и тех, кто от подобных назначений не отказывается.

Для наглядности неправомерности и уж во всяком случае – относительности возрастных критериев приведем известный исторический пример. Непобедимому Александру Суворову было семьдесят лет, когда он совершил немыслимый, легендарный, переход из Италии через швейцарские Альпы. Однако в современной, пренебрегающей традициями новой России давно запущен долгоиграющий миф о недееспособной старости. Сейчас он даже несколько нивелирован (особенно в связи с очередным стремлением отечественной элиты снять груз социальной ответственности с государства в виде пенсионной реформы), но не исчез. Совсем еще недавно для многочисленных СМИ и их экспертов вполне допустимым был неприемлемый, с точки зрения критериев нравственности, термин – «неэффективное поколение». Последнее провинилось перед

¹ Одно из церковных песнопений из текста «Всенощного бдения», звучащее на вечерне в канун праздников // <https://www.rulit.me/books/tekst-vsenushchnogo-bdeniya-na-cerkvno-slavyanskom-yazyke-read-230220-11.html>

«эффективными менеджерами» как раз в том, что не принимало западных ценностей. Уважение к старшим – всего лишь следствие традиционного, основанного на христианских ценностях, воспитания, которое вполне готово востребовать общество, уставшее от разгула демократии в России.

Наше поколение во многом застало то время (особенно его ощутили подростки послевоенных лет), когда все мы казались общими детьми. И каждый взрослый был для нас вроде родителя. Старшее поколение сообща отвечало за младших. И мы чувствовали себя защищенными в этом окружавшем нас надежном взрослом мире. Вокруг было мало равнодушных – и замечание могли сделать, и угостить, и поговорить «по душам», и научить, и вовлечь в какое-то общее важное дело. Спаянность поколений была явной, наглядной. Двор-школа-страна – все было выстроено по семейному принципу. И хорошо бы что-то постараться привнести оттуда в новую, по чужим лекалам устроенную жизнь.

Сегодня взрослые зачастую пугаются подростков. И нередко не без основания. Но иногда очень важна реакция старших и солидарный отпор свидетелей того или иного безобразия. Дети часто прощупывают степень дозволенного и, привыкнув к безразличию, демонстративно пренебрегают моральными устоями, бросая тем самым вызов во многом потерявшему себя взрослому миру, который допустил вторжение скверны в их когда-то доверчиво распахнутые души. Главное – неравнодушие окружающих и, разумеется, – школа, которой необходимо возвращать воспитательную функцию. И здесь встает вопрос проблемы подготовки кадров и возможность посещения школы священником не только на периферии, но и в столичных городах. Кроме того, систему образования необходимо спасти от электронно-цифровых экспериментов. Оживление в стане проводников идей мировой глобализации, разрушающих Традицию и Норму, в настоящее время более чем ощутимо. Но за молодое поколение необходимо бороться, и в России идет общественное сопротивление губительным процессам. Отметим, однако, и вполне проявившиеся в обществе конформизм и беспринципность, нередко воспринимаемые как христианское смирение.

И еще – наиважнейшее. В постсоветской России разрыв с поколением отцов был искусственно усугублен безудержной демонизацией советского периода. Кстати, на чем воспитано поколение Майдана? – На русофобии и антисоветизме. История нашей страны никогда не была черно-белой. Есть трагические страницы, нередко сегодня крайне тенденциозно истолкованные (но это отдельный разговор), а есть технология развала страны и спекуляция на драматических периодах нашей истории.

Сегодня на повестку дня встает изменение вектора развития России и того пагубного политического курса, который проводился стране последние десятилетия. Восстановление разорванных межпоколенческих связей – едва ли не первоочередная задача на этом пути. Сверху идут импульсы совсем иного рода. И в этой связи очень важны инициативы снизу. Общество может выступить важным регулятором в деле собственного самосохранения, возрождая Традицию и Норму как необходимые и главные параметры своего жизнеустройства. Важен вектор, направленность социальных усилий. А дальше – Господь поможет на этом пути.

Е.М. Мчедлова,
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института
социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: HMtchedlova@mail.ru

И.С. Васильева,
зав. социологической лабораторией
Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э.Баумана,
Россия, Московская область, г. Мытищи,
E-mail: agapova72009@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Правовые и демократические ценности зачастую стимулирует у молодых людей появление собственной гражданской позиции, которая начинает формироваться с определенного отношения, в частности, к обеспечению и защите прав и свобод человека в стране. Их дальнейшее участие существенно расширит диапазон строящегося в России гражданского общества. В статье показываются также типы молодежного поведения, в особенности, в их отношении к семейным ценностям.

Ключевые слова: демократические ценности, права человека, гражданское общество, молодежь, семейные ценности, типы поведения

Е.М. Mchedlova,
doctor of sociology,
leading researcher of the Institute
of social and political researches of RAS,
Russia, Moscow, E-mail: HMtchedlova@mail.ru

I.S. Vasilyeva,
head. sociological laboratory
Mytishchi branch of MSTU. N. Uh.Bauman,
Russia, Moscow region, Mytishchi,
E-mail: agapova72009@yandex.ru

RESEARCH OF VALUE ATTITUDES IN THE MINDS OF TODAY'S YOUTH

Abstract. Legal and democratic values often stimulate the emergence of young people's own citizenship, which begins to form with a certain attitude, in particular, to the promotion and protection of human rights and freedoms in the country. Their further participation will significantly expand the range of civil society under construction in Russia. The article also shows the types of youth behavior, especially in their attitude to family values.

Keywords: democratic values, human rights, civil society, youth, family values, types of behavior

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Правовые и демократические ценности
в региональном и государственном масштабе*

Используемый на стыке психологии и социологии метод психоанализа помогает выявить изменения и противоречия социальной динамики, социальной интеграции, эволюции ментальности, различного рода девиаций, конфликтности, трудовых, семейных отношений, способов современной коммуникации, развития молодой личности в целом. Подобные модели нынешней эпохи находили и находят отражение в работах, посвященных общественной психологии, религии, культурологии, социологии девиантности и т.п. «Пси-фактор» показывает готовность осуществлять психологический процесс, особенно его чувственный аспект и в самом человеке, и в его отношениях с другими людьми, развертывание идеологических пристрастий и жажды власти, сексуальные пристрастия и гендерное разделение. Кроме того, этот фактор отображает самоидентификацию и субъектное восприятие, что важно для исследования сознания и поведения такой специфической и чувствительной социальной группы, как молодежь.

В действительности, в эпоху глобализационного калейдоскопа, наличии Интернета и социальных сетей, молодые люди больше ориентируются на прагматические установки, зачастую навязываемые им подобными способами межличностной коммуникации. И взрослые, и сверстники оказывают влияние, не всегда совместимое с правовыми и морально-нравственными нормами. Молодежь порой не совсем понимает их смысл, иногда отвергает их (очевидно, в силу некоего «юношеского протеста»). Подростки не всегда осознают, что должны действовать в соответствии с моральными нормами, не желают признавать, что и другие люди (а не только они) имеют право на что-то. Про ответственность же частенько забывают. Что-то дает образование. Социальная среда также накладывает свой отпечаток. Однако, если у молодежи формируется собственная гражданская позиция, представляется, что ее дальнейшее участие существенно расширит диапазон строящегося в России гражданского общества. А формироваться эта позиция начинает с определенного отношения, в частности, к обеспечению и защите прав и свобод человека в стране (см. табл.1-3).

Таблица 1

Как Вы полагаете, обеспечивается ли в России:

В % от числа опрошенных, Москва, 2018

		Возраст			
		14 – 18	19 – 24	25 - 29	30 - 39
1. Соблюдение прав человека	Да				
	Нет	30	17	24	15
	Затрудняюсь ответить	61	73	55	68
		9	10	21	17

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Таблица 2

Как Вы полагаете, обеспечивается ли в России:

В % от числа опрошенных, Москва, 2018

		Возраст			
		14 – 18	19 – 24	25 - 29	30 – 39
2. Равенство всех граждан перед законом	Да				
	Нет	20	12	16	11
	Затрудняюсь ответить	70	83	79	82
		9	5	5	7

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Как Вы полагаете, обеспечивается ли в России:
В % от числа опрошенных, Москва, 2018

		Возраст			
		14 – 18	19 – 24	25 - 29	30 – 39
3.Свобода политического выбора	Да				
	Нет	32	33	31	35
	Затрудняюсь ответить	52	65	53	52
		17	2	16	13
4.Свобода слова	Да	39	25	32	28
	Нет	52	71	57	61
	Затрудняюсь ответить	9	5	11	10
5. Религиозная свобода	Да	70	62	68	65
	Нет	19	25	15	19
	Затрудняюсь ответить	11	13	18	17

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН.

Большинство респондентов считает, что права и свободы человека в России практически не обеспечиваются (за исключением религиозной свободы – понимаемой молодежью, очевидно, как: хочешь – верь, хочешь – не верь, хочешь – ходи в церковь, не хочешь – не ходи).

***Отношение к семейным ценностям и
типы молодежного поведения***

Социологи и психологи отмечают кризисные явления в состоянии современной российской семьи. И, прежде всего, оказались видоизмененными идеалы традиционного ее понимания как совокупности чувств-добродетелей - умения любить, сопереживать, понимать близкого человека, прощать и терпеть. Не имея под собой подобных чувств, в настоящее время почти каждый второй брак заканчивается разводом. В таких семьях, как мы знаем, более всего страдают дети, не получая полноценного воспитания, что в будущем может привести к деформации личности или девиантному поведению.

С целью изучения отношения современных молодых людей, в частности, к семейным ценностям, в марте – ноябре 2012 года, а также в мае – июне 2013 года социологической лабораторией Мытищинского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана был проведен социологический опрос в форме анкетирования с участием 1000 молодых респондентов из Московского региона в возрасте от 15 до 29 лет. Тогда было опрошено пять групп (учащиеся старших классов школ, учащиеся лицеев, учащиеся колледжей, студенты вузов (Московского государственного университета леса, Российского государственного университета туризма и сервиса и некоторых других Московских вузов), молодежь, работающая в различных сферах производственной деятельности: медицинской, фармацевтической, косметической, финансовой, строительной, административной, образовательной, торговой, металлообработки-ваушей, пищевой, лесоперерабатывающей промышленности и др), по 100 юношей и 100 девушек в каждой группе.

Начнем со знакомства. Итак, оно может произойти где угодно, хоть даже в виртуальном пространстве. Однако, многое зависит от способа коммуникации, а для этого более всего подходит именно межличностное взаимодействие, общение. Что же предпочитает современная российская молодежь? (см. табл.4, диаграм.1).

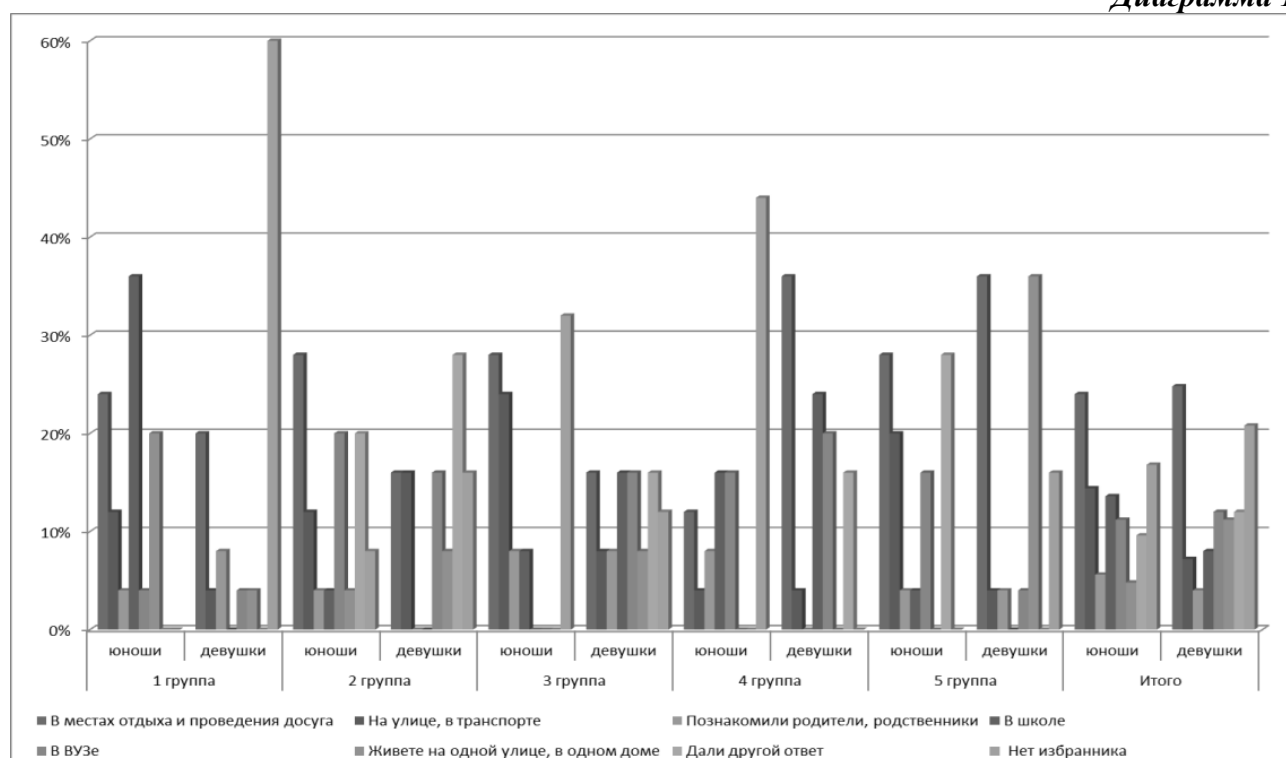
Таблица 4

Где Вы познакомились с Вашим избранником (избранницей)?
В % от общего количества юношей и девушек по каждой из пяти групп

	1 группа		2 группа		3 группа		4 группа		5 группа		Итого	
	юно-ши	девуш-ки	юно-ши	девуш-ки	юно-ши	девуш-ки	юно-ши	девуш-ки	юно-ши	девуш-ки	юно-ши	девуш-ки
В местах отдыха и проведения досуга	24%	20%	28%	16%	28%	16%	12%	36%	28%	36%	24%	25%
На улице, в транспорте	12%	4%	12%	16%	24%	8%	4%	4%	20%	4%	14%	7%
Познакомили родители, родственники	4%	8%	4%	-	8%	8%	8%	-	4%	4%	6%	4%
В школе	36%	-	4%	-	8%	16%	16%	24%	4%	-	14%	8%
В вузе	4%	4%	20%	16%	-	16%	16%	20%	16%	4%	11%	12%
Живете на одной улице, в одном доме	20%	4%	4%	8%	-	8%	-	-	-	36%	5%	11%
Дали другой ответ	-	-	20%	28%	-	16%	-	16%	28%	-	10%	12%
Нет избранника	-	60%	8%	16%	32%	12%	44%	-	-	16%	17%	21%
На улице, в транспорте	12%	4%	12%	16%	24%	8%	4%	4%	20%	4%	14%	7%

Источник: Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Диаграмма 1

Источник: Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Опрос показал, что знакомство молодежь в основном начинает в местах проведения досуга (на это указали 24% юношей и 25% девушек), а также учебных учреждениях. По мнению некоторых ученых, это может иметь положительное значение для будущего брака. Как отмечает, в частности, А.И. Антонов, соседство, совместная работа или учеба повышают вероятность встречи с партнером, который с большей вероятностью будет иметь сходство ценностей и интересов [1].

В наше глобализирующееся, меркантильное, потребительское время вперед уже давно выступили ценности социально-экономического, чисто материального характера – навезанные со стороны западного мира. Вместе с тем, для российского менталитета во многом характерен чувственный аспект. Мы имеем в виду духовные ценности. И в этой связи одной из задач стало изучение мнения молодежи о любви как главной ценности, лежащей в основе семейных отношений (см. табл.5).

Таблица 5

Какое из приведенных ниже утверждений больше всего соответствует Вашей точке зрения?

В % от общего количества юношей и девушек по каждой из пяти групп

	1 группа		2 группа		3 группа		4 группа		5 группа		Итого	
	Юно- ши	Деву- шки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки
Любовь – это чувство романтической влюбленности.	40%	24%	12%	24%	52%	24%	44%	24%	36%	20%	37%	23%
Любовь – это наличие общих целей, мечты, желаний.	8%	24%	36%	40%	24%	24%	20%	28%	24%	36%	22%	30%
Любовь – это чувство покоя от сознания того, что есть на кого положиться.	28%	44%	20%	12%	12%	36%	20%	40%	20%	20%	20%	30%
Любовь – это стремление взять на себя самые трудные семейные обязанности	4%	-	4%	4%	12%	16%	16%	-	4%	-	8%	4%
Дали другой ответ	20%	8%	28%	20%	-	-	-	8%	16%	24%	13%	12%

Источник: Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э.Баумана

Кроме чувства любви, согласно результатам опроса, основной ценностной мотивацией для продолжения межличностного взаимодействия и вступления в брак являются общность взглядов и интересов, вероятность рождения ребенка. Это коррелирует, например, с мнением известного российского социолога-специалиста в исследовании семьи Е.М. Черняк: «Большинство молодых россиян от 17 до 26 лет убеждены, что материальное положение зависит от самого человека. Первостепенной ценностью молодые люди обоего пола назвали

семейное счастье и наличие детей» [2].

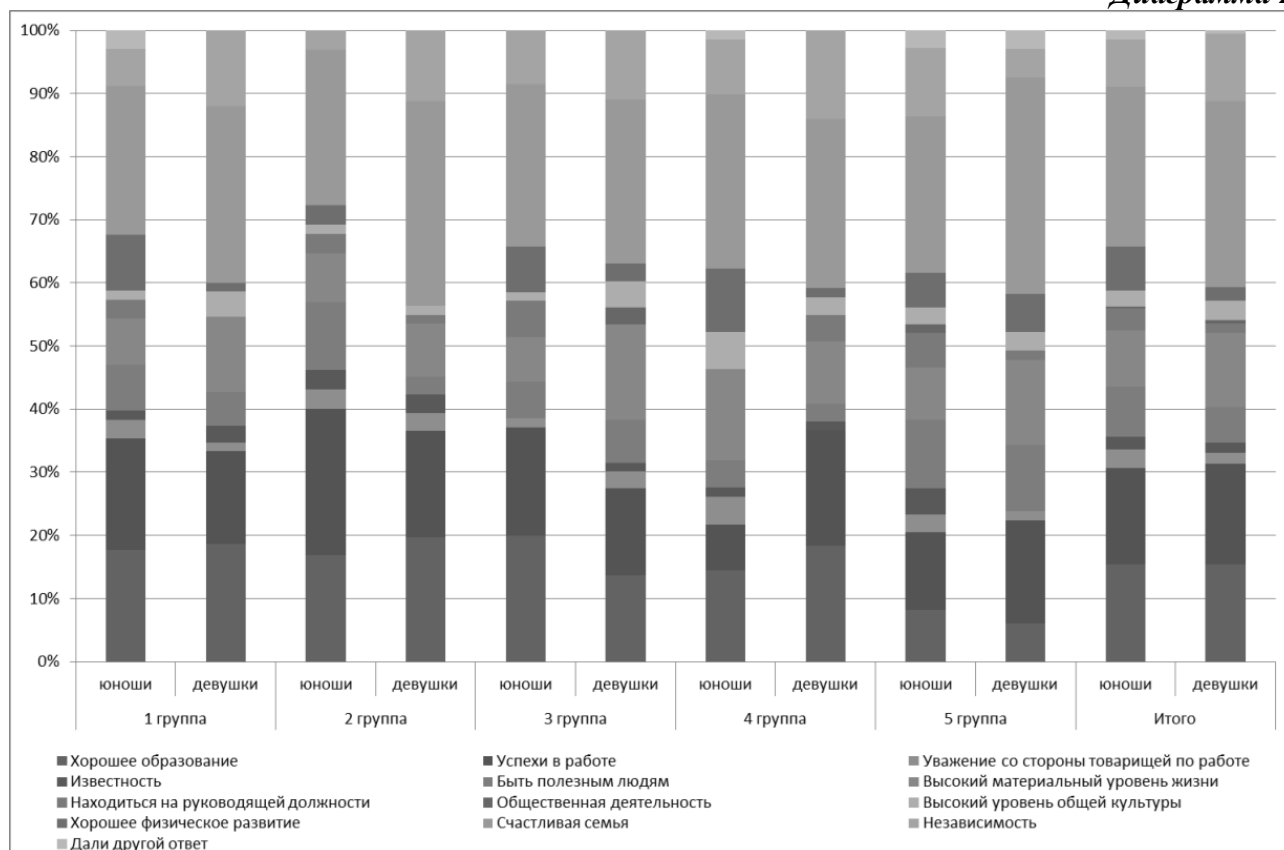
Здесь можно сделать следующие выводы:

- для современной молодежи (за редким исключением) любовь – это романтика, общие мечты, цели, желания и чувство покоя от того, что есть на кого положиться;
- молодежь в своей общей массе инертна, склонна к потребительским настроениям, считает, что любовь всесильна и сама справится со всеми жизненными трудностями;
- судя по полученным ответам, юноши и девушки практически лишены таких чувств и качеств характера, как ответственность за любимого человека, самопожертвование, терпение, уступчивость, добродетель, понимание ближнего, уважение и чувство меры.

Можно заметить, что молодежь достаточно эгоистична в любви. На наш взгляд, причина этого явления заключается не в том, что молодые люди - плохие или недостаточно образованны, а в том, что в настоящее время технического прогресса у них практически нет возможности думать о высоких чувствах. Главное для них сегодня – успеть за темпом жизни.

Да, безусловно, семья – одна из главных ценностей у современного молодого человека. Однако, есть и ряд других ценностей – образованность, физическое и психическое здоровье, приносить пользу людям, ответственное отношение к труду, независимость, уважение, высокий общий уровень культуры. Это видно на следующей диаграмме (см. диагр.2):

Диаграмма 2

Источник: Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э.Баумана

Теперь о наиболее распространенных типах поведения современного молодого человека в изучаемой нами сфере. Находясь на стадии знакомства и продолжения межличностного взаимодействия, он ведет себя по-разному. Иногда все зависит от проявления особенностей характера, иногда от того, что находится в центре его сознания.

Таблица 6

Ниже приведены наиболее распространенные типы поведения человека в сфере брака и семьи. Пожалуйста, выберите тот тип, который больше всего соответствует Вашему поведению в этой сфере

В % от общего количества юношей и девушек по каждой из пяти групп

	1 группа		2 группа		3 группа		4 группа		5 группа		Итого	
	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки	юно- ши	девуш- ки
Ни с кем не встречаюсь	16%	12%	28%	4%	16%	20%	24%	8%	4%	8%	18%	10%
Легко завязываю знакомства	64%	36%	32%	12%	40%	40%	32%	20%	16%	16%	37%	25%
Состою в устойчивых отношениях	4%	32%	20%	36%	24%	16%	20%	24%	8%	4%	15%	22%
Состою в устойчивых интимных отношениях	16%	8%	12%	20%	20%	20%	16%	32%	8%	20%	14%	20%
Состою в зарегистриро-ванном браке. Детей нет	-	-	-	-	-	-	-	8%	20%	16%	4%	5%
Состою в зарегистрированном браке. Ожидаю или уже имею ребенка	-	-	-	-	-	-	8%	-	16%	16%	5%	3%
Состою в зарегистрированном браке, но фактически брак распался	-	-	-	-	-	-	-	-	4%	-	1%	-
Разведен (разведена)	-	-	-	-	-	-	-	-	4%	-	1%	-
В браке не состою, но имею и воспитываю ребенка	-	-	-	4%	-	4%	-	-	4%	8%	1%	3%
Дали другой ответ	-	12%	8%	24%	-	-	-	8%	16%	12%	5%	11%

Источник: Мытищинский филиал МГТУ им. Н.Э.Баумана

Ответы на вопрос о наиболее распространенных типах поведения показывают, что и юноши, и девушки относятся к противоположному полу достаточно легкомысленно и, по крайней мере, с самого начала не имеют достаточно серьезных планов на будущее. Сделаем поправку на то, что в опросе принимали участие молодые люди от 16 до 28 лет, а потому считаем это вполне допустимым. И здесь, по нашему мнению, уместно вспомнить высказывание Е.М.Черняк: «Большую разницу во взглядах и сексуальном поведении молодежи, по сравнению со старшими поколениями, нельзя рассматривать как падение

нравов, всеобщую распущенность, гибель семейных ценностей. Такие оценки поверхностны. Добрачный сексуальный опыт многие студенты обоего пола оценивают как подготовку к браку для определения сексуальной совместимости. Отвечая на открытые вопросы анкеты, они написали: «В сексе человек бывает самим собой... Сексуальный опыт необходим, чтобы не было разочарования...» Подавляющая часть ответов сводится к мысли, что сексуальные отношения – важнейшая составная часть семейных отношений, поэтому нужен добрачный опыт при серьезном отношении друг к другу» [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов А. И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. - М.: «Грааль», 2000, с. 157.
2. Черняк Е. М. Семейное образование. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009, с. 173.
3. Черняк Е. М. Семейное образование: Учебное пособие / Е. М. Черняк. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009, с. 170.

О.П. Новоженина,
*старший научный сотрудник Центра стратегических
социальных и социально-политических исследований Института
социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: olganov@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК
РЕЛИГИОЗНОГО И НЕРЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ**
(по материалам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»)

Аннотация. В статье рассматриваются динамика уровня религиозности населения РФ, уровня доверия Церкви как социальному институту, вопросы межконфессиональной и межнациональной толерантности. Обосновывается тезис о «стабилизации» и тенденции к снижению уровня религиозности в РФ в последние годы.

Ключевые слова: десекуляризация, конфессиональная самоидентификация, толерантность, доверие политическим и общественным институтам, социально-политические ориентации.

O.P. Novozhenina,
*Senior Researcher of the Center for Strategic social and socio-
political researches of the Institute of Social and Political Studies of
the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: olganov@mail.ru*

**FEATURES OF SOCIO-POLITICAL ASSESSMENTS OF THE RELIGIOUS AND NON-
RELIGIOUS POPULATION ACCORDING TO THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL
MONITORING "HOW ARE YOU, RUSSIA?"**

Abstract. The article deals with the dynamics of the level of religiosity, the level of trust in the Church as a social institution, inter-confessional and inter-ethnic tolerance. The thesis of "stabilization" and the tendency to decrease the level of religiosity in Russia in recent years is substantiated.

Keywords: desecularization, confessional self-identification, tolerance, trust in political and public institutions, social and political orientations.

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК РЕЛИГИОЗНОГО И
НЕРЕЛИГИОЗНОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ**
(по материалам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»)

Исследования проведены при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00557-ОГН «Социологический мониторинг фундаментальных и актуальных проблем развития гражданского общества в России», и проект № 19-011-31142 «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".

Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН с 1992 года проводит изучение социальной и социополитической ситуации в стране в контексте формирования гражданского общества, построения социального

государства и исследования возможностей устойчивого развития страны [1]. Эмпирические исследования проводятся в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»¹.

В рамках проекта затрагивается тематика процессов десекуляризации российского общества: динамика уровня религиозности, уровня доверия Церкви как социальному институту, межличностные отношения в межконфессиональной и межнациональной сферах. Эмпирическим показателем уровня религиозности населения служит конфессиональная самоидентификация при ответе респондентов на вопрос «Какую религию вы исповедуете?»². По этому критерию рассматриваются следующие типологические группы: «православные», «мусульмане», «внеконфессиональные верующие», «нерелигиозное население»³ (см. рис. 1, таблица 1) [5].

Таблица 1

Динамика уровня религиозности и нерелигиозности населения РФ в 1995-2019 гг. (на основе конфессиональной самоидентификации)
(РФ, % от числа опрошенных)

	Православные	Мусульмане	Внеконфессиональные верующие	Нерелигиозное население	Другое
1995, I	48	5	14	32	1
1995, V	46	7	13	32	1
1995, XI	45	7	13	28	1
1996, V	48	7	12	33	0
1997, I	51	6	12	30	1
1997, VIII	48	6	11	33	2
1998, XII	55	7	13	24	1
1999, XII	50	6	13	31	2
2000, XII	49	9	13	27	2
2001, XII	50	7	14	27	1
2002, XII	53	8	12	22	5
2003, X	60	5	10	23	2
2004, VI	60	6	12	20	2
2004, XI	57	6	9	23	6
2005, IX	59	7	9	22	2
2006, I	61	5	8	24	2
2006, VI	56	7	11	24	1
2007, I	64	6	9	18	2
2007, VII	62	7	11	19	1
2008, II	69	4	9	16	2
2008, V	65	5	9	19	2
2008, XI	67	6	8	18	1

¹Исследовательский коллектив: д.с.н. В.К. Левашов (руководитель), с.н.с. В.А. Афанасьев, с.н.с. О.П. Новоженина, к.с.н. И.С. Шушпанова. В исследованиях использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Мониторинг ведется с 1992 года. Объем выборочной совокупности в июне 2019 г. (49 этап) составил 1601 респондентов.

² В различных концепциях, выделяющих критерии религиозности, самоидентификация занимает различные позиции. С одной стороны, она является чисто субъективным и не отражающим действительность критерием, а, с другой, — субъекта остаются одними из самых информативных источников [2-4].

³ В зарубежной научной литературе существует термин «итсизм» - форма религиозного либерализма, выражение, классифицирующее веру людей, считающих, что есть кто-то или что-то «высшее между небесами и землей», но не признающих религий: см. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Итсизм>; в русском языке принят термин «внеконфессиональный верующий».

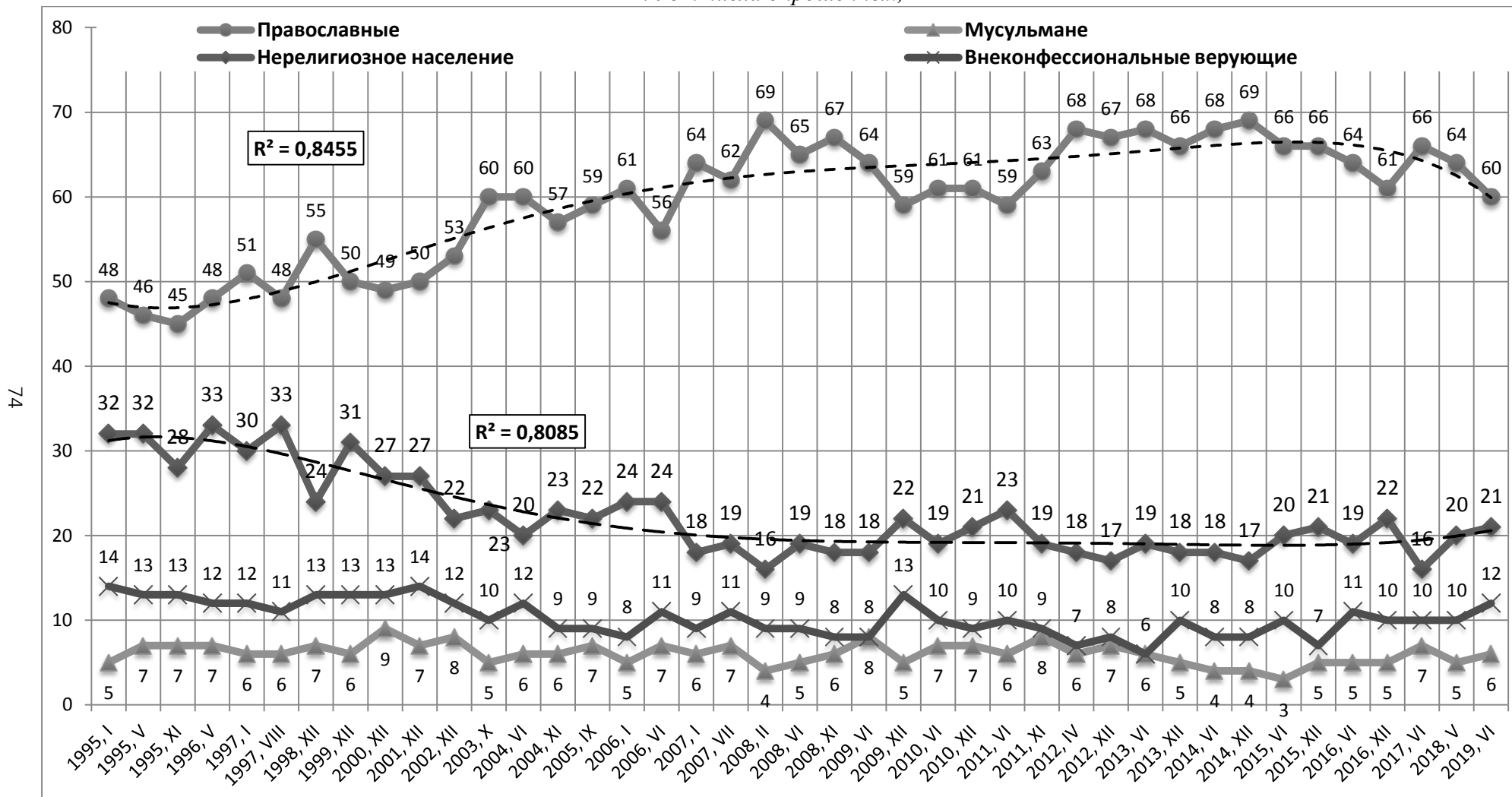
**Динамика уровня религиозности и нерелигиозности населения РФ
в 1995-2019 гг. (на основе конфессиональной самоидентификации)
(РФ, % от числа опрошенных)**

Продолжение таблицы

2009, VI	64	8	8	18	1
2009, XII	59	5	13	22	2
2010, VI	61	7	10	19	2
2010, XII	61	7	9	21	2
2011, VI	59	6	10	23	2
2011, XI	63	8	9	19	1
2012, IV	68	6	7	18	1
2012, XII	67	7	8	17	1
2013, VI	68	6	6	19	1
2013, XII	66	5	10	18	1
2014, VI	68	4	8	18	2
2014, XII	69	4	8	17	2
2015, VI	66	3	10	20	1
2015, XII	66	5	7	21	1
2016, VI	64	5	11	19	1
2016, XII	61	5	10	22	2
2017, VI	66	7	10	16	1
2018, V	64	5	10	20	1
2019, VI	60	6	12	21	1

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Динамика уровня религиозности и нерелигиозности населения РФ в 1995-2018 гг.
(на основе конфессиональной самоидентификации)
В % от числа опрошенных, РФ

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Для выявления общей тенденции и составления прогнозов были построены линии трендов. Полиномиальная линия тренда шестой степени дает самую высокую величину достоверности аппроксимации: 0,8455 для графика «православные» и 0,8085 для графика «неверующие».

В 1995-1996 гг. доля нерелигиозного по самооценке населения составляла до трети населения, религиозного (православные и мусульмане) – немногим более 50%. Каждый седьмой (14%) «верил в сверхъестественные силы». Затем суммарная доля религиозного (по самооценке) населения росла, превысив в 2008 г. 70%, а число неверующих сократилось почти вдвое. В России становилось все больше людей, которые разделяли религиозные убеждения. В последующие годы показатель уровня религиозности колебался в пределах 63% –73%, и эта религиозность обретала общественную направленность, становясь не столько духовным или конфессиональным феноменом, сколько феноменом культуры, социокультурной идентичности. Что касается нерелигиозного населения, график показывает стабилизацию его величины на уровне 19-22%.

Социально-демографические характеристики религиозного населения, по данным мониторинга «Как живешь, Россия?», становятся все более размытыми. Четкой корреляции между социальными характеристиками респондентов и их религиозными взглядами не прослеживается. Только пол и возраст респондентов оказываются в какой-то мере дифференцирующими при выявлении уровня религиозности населения РФ. В июне 2019 г. демографическая картина типологических групп выглядела следующим образом:

Среди мужчин неверующих было 26%, остальные исповедовали какую-либо религию, из них внеконфессиональных верующих было 14%. Среди женщин неверующих 16%, внеконфессиональных верующих 11%. Возраст: неверующих больше всего в младшей (до 29 лет) и в старшей (60 лет и старше) возрастных группах, соответственно 25% и 21%. Православных в группе 59 – 60 лет – 65%. Внеконфессиональных верующих среди молодежи до 29 лет было 18%. Таким образом,

- социальный портрет нерелигиозного населения – это мужчины старшей и младшей возрастных групп;
- социальный портрет православных - это женщины до 30-39 лет;
- социальный портрет внеконфессиональных верующих – мужчины младшей и средней возрастных групп.

Анализ эмпирического материала показывает, что постепенно нивелируются половозрастные различия между типологическими группами, сужается диапазон колебаний. Можно говорить (и график 1 это подтверждает) о «стабилизации» и даже тенденции к некоторому снижению уровня религиозности в РФ в последние годы.

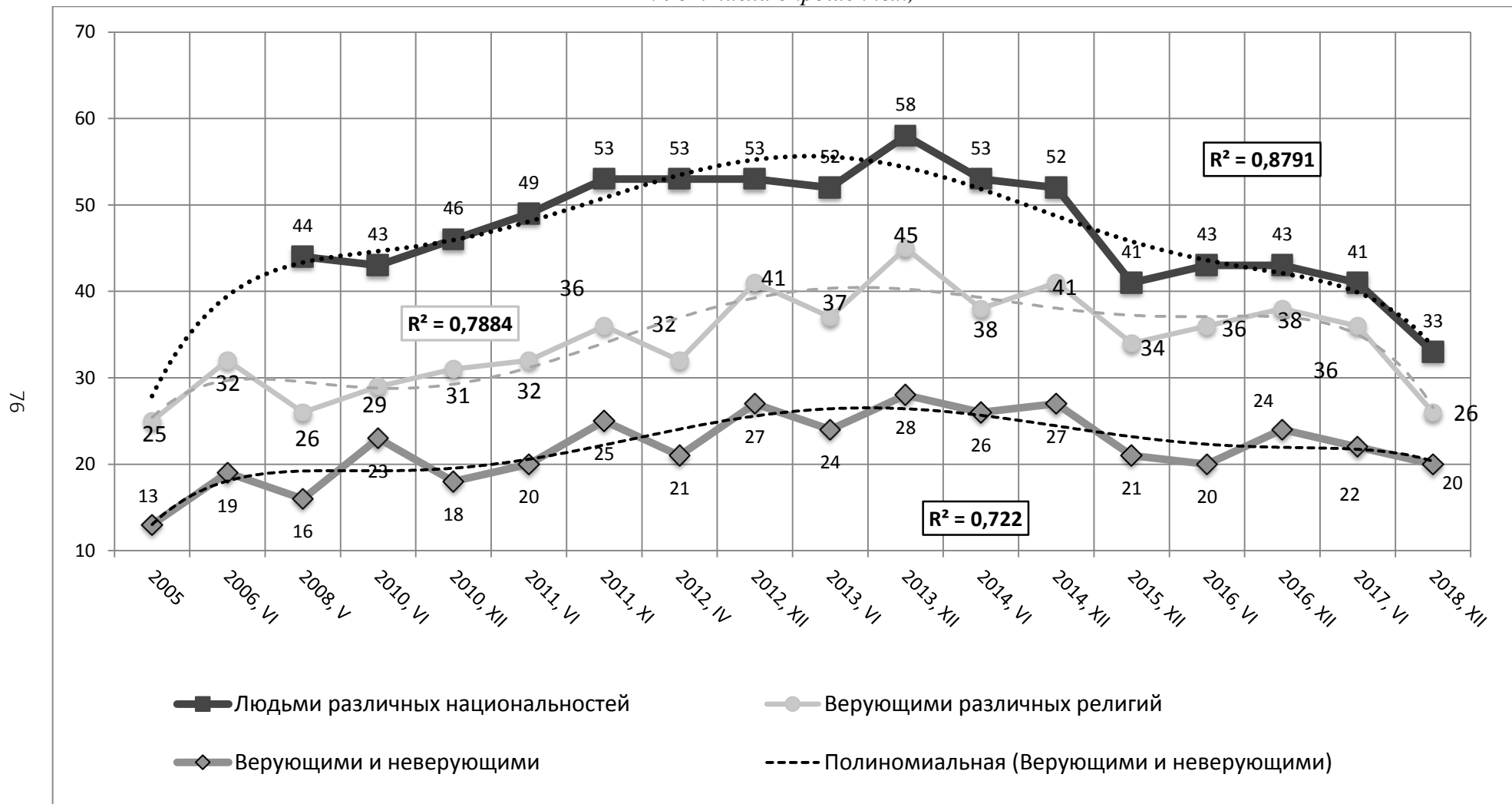
В качестве социокультурного феномена православная самоидентификация индивида выступает как продукт взаимодействия светской, в том числе национальной культуры, в которой вырос и сформировался респондент, и конфессиональной религиозной культуры, которая в определенной степени формирует и трансформирует его. Если опрошенный идентифицирует себя, например, с православной традицией, то можно говорить о присутствии в его сознании проявлений православной религиозной культуры. И это присутствие определенным образом находит свое отражение в оценках респондентов различных социально-политических сторон жизни общества.

Уровень толерантности. В качестве эмпирического референта уровня конфессиональной и национальной толерантности рассматривались оценки респондентами значительности противоречий, неприязни в современном российском обществе между верующими и неверующими, между верующими различных религий и между людьми различных национальностей [6].

На графике 2 представлена динамика показателей, характеризующих уровень межконфессиональной и межнациональной толерантности населения РФ.

График 2

Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия, неприязнь в современном российском обществе
(вариант ответа «значительны»)
В % от числа опрошенных, РФ

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Наиболее значительными среди них, по оценкам респондентов на протяжении всего периода наблюдений, являлись противоречия между людьми различных национальностей. Оценка значительности межнациональных противоречий в РФ респондентами росла с 44% в мае 2008 года до 58% в конце 2013 г. Затем тенденция изменилась на противоположную, и этот показатель стал снижаться, стабилизовавшись на 41% – 43% в 2015 — 2017 гг. и упав до 33% в конце 2018 года.

Похожая динамика наблюдалась у показателей значительности противоречий между верующими различных религий и противоречий между верующими и неверующими. Противоречия между верующими различных религий выросли по уровню значительности с мая 2008 г. по декабрь 2013 г. на 20 п.п., с 25 до 45%, затем напряженность отношений, по оценкам респондентов, медленно спадала, и вернулась в декабре 2018 г. к уровню 2008 г. (26%). Уровень значительности противоречий между верующими и неверующими не вернулся к первоначальным значениям после роста к 2013 году, составив в конце 2018 г. 20%, однако его динамика, как и у остальных, имеет выраженную понижательную тенденцию.

Таким образом, по критерию оценки респондентами значительности противоречий, неприязни в современном российском обществе на всем протяжении мониторинга наблюдался самый низкий уровень неприязни и противоречий в отношениях между верующими и неверующими (13 – 28%), затем – между верующими различных религий (25 – 45%), причем этот показатель снизился до уровня первоначального замера 2005 г. Уровень противоречий и неприязни между людьми разных национальностей наиболее высокий по сравнению с вышеназванными индикаторам, тем не менее, опустился в 2018 г. значительно ниже значений, полученных в 2005 году.

В целом можно заключить, что в РФ характер межконфессионального взаимодействия в межличностных отношениях имеет достаточно высокий уровень религиозной терпимости. Что касается уровня межнациональной напряженности в межэтническом взаимодействии, то здесь выявлена менее оптимистичная картина, но российское общество стало толерантней в вопросах взаимоотношений между различными национальностями, зафиксировав в конце 2018 г. наименьшие значения показателя за годы мониторинга.

Отметим, что наибольшее беспокойство по проблеме национальной толерантности на протяжении мониторинга высказывали представители типологической группы «мусульмане». Отвечая на вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?», позицию «обострение межнациональных отношений» мусульмане выбирали значительно чаще, чем представители других групп (см. табл. 2). Представляется, что конфессиональный аспект религиозной идентичности здесь накладывается на национальные, социокультурные ориентации и установки типологической группы.

Таблица 2

Уровень тревожности религиозного и нерелигиозного населения РФ.

В % от числа опрошенных по массиву и в типологических группах, РФ

<i>Позиция «Обострение межнациональных отношений»</i>	2008, V	2014, VI	2019, VI
По массиву	9	17	9
Православные	6	16	7
Мусульмане	21	30	29
Внеконфессиональные верующие	13	19	9
Нерелигиозное население	12	19	10

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социологическое изучение религиозности населения в условиях десекуляризации должно осуществляться в контексте развития гражданского общества, отношения россиян к политической системе общества, политическим и социальным институтам, на фоне существующих в обществе политических, национальных, межнациональных и межконфессиональных отношений, противоречий и конфликтов (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика отношения религиозного и нерелигиозного населения РФ к тезисам социально-политического характера
В % от числа опрошенных по массиву и в типологических группах, РФ

	2008				2019, IV			
	Православные	Мусульмане	Внеконфессиональные верующие	Нерелигиозное население	Православные	Мусульмане	Внеконфессиональные верующие	Нерелигиозное население
С каким из нижеперечисленных суждений о политической системе нашего общества Вы согласны в большей мере?								
Меня полностью устраивает политическая система нашего общества	16	23	11	13	20	36	17	18
В политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путём постепенных реформ	50	47	52	49	41	30	39	35
Меня не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить	19	16	21	22	25	16	27	33
Определите своё отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)								
Президенту РФ	58	60	52	55	57	62	42	52
Церкви	64	45	30	19	53	32	17	17
Правительству РФ	41	40	28	35	35	36	27	28
Политическим партиям, движениям	11	8	10	8	14	13	13	15
Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране? (вариант ответа «обеспечиваются»)								
Свобода политического выбора	66	68	55	57	59	65	57	55
Социальные гарантии	31	26	22	18	45	51	40	44
Соблюдение прав человека	22	25	18	17	33	38	30	33
Равенство всех граждан перед законом	15	13	11	8	23	27	18	22
Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?								
Мои интересы достаточно защищены	8	8	11	11	11	11	9	10
Подпишу обращение к властям	28	32	29	28	27	25	28	20

Динамика отношения религиозного и нерелигиозного населения РФ к тезисам социально-политического характера
В % от числа опрошенных по массиву и в типологических группах, РФ

продолжение таблицы

Выйду на митинг, демонстрацию	24	26	21	15	20	11	21	22
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	14	11	22	13	10	10	8	15
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	11	9	12	11	7	9	7	12
Ничего из перечисленного не буду делать	27	28	26	31	26	23	27	24
Затруднились ответить	16	13	9	15	21	32	21	21
Как бы Вы определили свои политические взгляды?								
Демократические	33	23	28	25	28	9	23	30
Коммунистические	7	8	7	14	9	6	7	8
Социалистические	7	2	7	9	8	1	12	7
Патриотические	22	4	24	16	31	33	20	23
Консервативные	5	8	8	3	5	4	3	4
Националистические	2		2	2	2	7	8	5

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Большая часть российских граждан в июне 2019 г. считали, что политическая система страны нуждается в изменениях: многие ее недостатки «можно устранить реформами» (39%), или «необходимо изменить политическую систему радикальным образом» (27%). «Полностью устраивала» политическая система российского общества 20% граждан, затруднились ответить – 14%. Принадлежность к типологическим группам значительно дифференцирует структуру суждений о политической системе общества. Доля «реформаторов» – сторонников суждения «в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путём постепенных реформ» - во всех типологических группах в исследованиях 2008 г. варьируется в пределах 5 процентных пунктов. Диапазон вариантов в 2019 г. составил уже 11 п.п., показав в целом за одиннадцать лет уверенное снижение.

К радикальным суждениям менее всего оказались склонны мусульмане – среди них лишь 16% находят, что политическую систему «необходимо радикально изменить». Среди православных и внеконфессиональных верующих такое суждение разделил каждый четвертый респондент, среди нерелигиозного населения – каждый третий. По сравнению с 2008 годом «радикализм» в группах православных и внеконфессиональных верующих вырос на 6-8 п.п. в каждой, у нерелигиозного населения резко вырос на 11 п.п., в группе мусульман остался на прежнем уровне.

В июне 2019 г. структура доверия граждан перечисленным в таблице государственным и политическим институтам и институтам гражданского общества в порядке убывания выглядела следующим образом: Президент РФ (54%), Церковь (39%), Правительство РФ (32%), партии и политические движения (14%). *Президенту РФ* выразили доверие более половины православных и почти две трети мусульман, половина нерелигиозного населения. Уровень доверия Президенту РФ в каждой конфессиональной группе и среди нерелигиозного населения остался на прежнем уровне в пределах статистической погрешности, а у внеконфессиональных верующих снизился на 10 п.п. Доверие к *Церкви*, оставаясь в целом на достаточно высоком уровне, в типологических группах (кроме нерелигиозного населения) значительно снизилось. Среди православных оно упало на 11 п.п., среди внеконфессионального населения – на 13 п.п. Доверие *Правительству РФ* уменьшилось у нерелигиозного населения на 7 п.п., в группе православных на 6 п.п., у мусульман на 4 п.п., в группе внеконфессиональных верующих осталось на прежнем уровне. *Политическим партиям, движениям* стали несколько больше доверять все типологические группы, но в целом кредит доверия этому институту невысок.

Среди ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране?» в июне 2019 г. следующие значения альтернативы ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (58%), «социальные гарантии» (44%), «соблюдение прав человека» (33%), «равенство всех граждан перед законом» (22%).

За период 2008-2019 гг. наблюдался существенный рост значений ряда индикаторов обеспечения государством основных норм демократического общества в оценках большинства типологических групп. Самую высокую положительную динамику продемонстрировал индикатор «социальные гарантии» – заметный рост его значения отмечается даже в группе внеконфессиональных верующих, чьи оценки, как правило, гораздо ниже по всем индикаторам. В то же время индикатор «свобода политического выбора» показал снижение значения в группе православных и тенденцию к снижению – в группе мусульман. В целом конфессиональные группы (православные и мусульмане) выше оценивают уровень государством обеспечения норм жизни демократического общества, чем внеконфессиональные верующие и нерелигиозное население.

Индикаторы протестной активности в июне 2019 г. показали следующую картину. «Если надо, возьмут оружие» 8% опрошенных. Данный индикатор получил минимальное значение за все годы мониторинга. «Участвовать в забастовках, акциях протеста» будут 9% россиян, «выйдут на митинг и демонстрацию» - 12%. Более мягкие методы борьбы за свои

интересы путем «подписания обращения к властям» выбрали 13% респондентов. Еще 25% россиян не выбрали ничего из перечисленных форм защиты. Интересы 10% респондентов, по их мнению, «достаточно защищены», 23% затруднились ответить. В контексте типологических групп в целом можно говорить о росте по сравнению с 2008 годом ощущения социальной защищенности, предпочтении мягких форм протестной активности, либо отказа от протестных действий. В группе мусульман преобладают ответы «затрудняюсь ответить» (32%) и «подпишу обращение к властям» (25%); у православных – «подпишу обращение к властям» (27%) и «ничего из перечисленного не буду делать» (26%). Наиболее радикально настроены в защите своей гражданской позиции респонденты в группе нерелигиозного населения: 22% из них заявили, что «выйдут на митинг, демонстрацию», 15% «будут участвовать в забастовках, акциях протеста», 12% «если надо, возьмут оружие, пойдут на баррикады».

Около трети респондентов в конфессиональных группах декларировали в июне 2019 г. свои политические взгляды как патриотические. Среди внеконфессиональных верующих патриотически настроены 20%, здесь преобладают сторонники демократических взглядов, их около четверти опрошенных в типологической группе. Демократическими свои политические взгляды оценивают также 28% православных, 30% нерелигиозных верующих, и только 9% мусульман. По сравнению с самооценками политических взглядов десятилетней давности, произошел явный сдвиг от демократической направленности в целом и в конфессиональных типологических группах. В конфессиональных группах этот сдвиг направлен в сторону патриотических взглядов, однако в группе внеконфессиональных верующих доля «патриотов», наоборот, сократилась на 5 п.п. Среди нерелигиозного населения доля сторонников демократических взглядов, напротив, выросла на 5 п.п. Процент сторонников коммунистических взглядов либо остался неизменным (в группах православных и внеконфессиональных верующих 7-9%), значительно сократился, почти в два раза у нерелигиозного населения (с 14% до 8%).

Закключение:

- в последние годы в РФ наблюдается стабилизация и тенденция к снижению уровня религиозности;

- постепенно нивелируются демографические различия между конфессиональными и внеконфессиональными религиозными группами;

- межконфессиональное взаимодействие в РФ имеет достаточно высокий уровень религиозной терпимости и российское общество стало толерантней в межнациональном взаимодействии;

- Церковь занимает одно из ведущих мест в системе социальных институтов российского общества. Доверие ей как социальному институту выражали в 2008 г. 51% опрошенных, в 2019 г. – 39 процентов. Наивысшим доверием она пользуется в группе православных (64% в 2008 г., 53% в 2019 г.), а среди нерелигиозного населения Церкви продолжает доверять каждый шестой. Наблюдаемая за 10 лет отрицательная динамика уровня доверия к Церкви произошла за счет снижения этого показателя в группах конфессиональных и особенно внеконфессиональных верующих при сохранении его значения у нерелигиозного населения;

- отношение к социально-политическим процессам в стране у рассматриваемых типологических групп, как правило, не имеет кардинально противоположных ориентаций. Особняком стоит типологическая группа «внеконфессиональные верующие», относящиеся к ней респонденты позиционируют себя по отношению к утверждениям социально-политического характера как «нон-конформисты», «свободомыслящие», даже «радикалы». В остальных группах выявлена однотипная структура отношения к утверждениям социально-политического характера, однако проявляется оно с различной степенью интенсивности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Левашов В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография / В. К. Левашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 455 с. — (Серия: Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-06091-1.
2. Панкратова Е.В. Религиозность и религиозная самоидентификация // <http://reset.ivanovo.ac.ru/courses/6-lectures/34->(дата обращения 30.09.2019).
3. Кублицкая Е. А. Развитие процесса десекуляризации в мегаполисе (мониторинговые исследования) // Социология религии в обществе Позднего Модерна : сбор-ник статей по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород : ИД «Белгород» ; НИУ «БелГУ», 2014. С. 171—175.
4. Федоренко М.И. Дефиниция религии и дискуссии о природе религиозности // Ученые записки Орловского государственного университета. №5 (61), 2014 г. С. 153-155.
5. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года – Под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2019. – 55 с. – Электрон. данн. – Ссылка доступа: <https://itdperspectiva.page.link/ispiranjul2019>. — ISBN 978-5-88045-403-7 (дата обращения 03.10.2019).
6. Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь-декабрь 2018 года. Под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] –М.: Перспектива, 2019. – 59 с. – Электрон. данн. – Режим доступа:<https://goo.gl/2ZAze1> ISBN 978-5-88045-387-0 (дата обращения 12.09.2019).

В.А. Лисичкин,
доктор экономических наук,
профессор, действительный член Российской академии естественных наук,
заведующий сектором
Института социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: futurum@mail.ru

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА – ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ РОССИИ

Аннотация. В предлагаемой статье повествуется о выдающемся русском учёном, философе, хирурге, основателе военно-полевой хирургии и одновременно архиепископе Луке (В.Ф. Войно-Ясенецком), причисленном к лику Святых Русской Православной Церкви. Будучи учёным – энциклопедистом, Лука внёс значительный вклад в теорию эстетики.

В статье приведены также сведения об иных российских и зарубежных энциклопедистах.

Ключевые слова: святитель Лука, энциклопедист, теория эстетики, духовное наследие

V. A. Lisichkin,
doctor of economics, professor, full member of Russian academy
of natural sciences, head of sector of the Institute of
socio-political studies of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: futurum@mail.ru

ST. LUKE – THE LAST ENCYCLOPEDIST OF RUSSIA

Abstract. Russian scientist, philosopher, surgeon, founder of military field surgery and at the same time Archbishop Luke (V. F. Voino-Yasenetsky), canonized by the Russian Orthodox Church, is described in the article. As an encyclopedic scholar, Luke made significant contributions to the theory of aesthetics.

The article also provides information about other Russian and foreign encyclopedists.

Keywords: saint Luke, a man of encyclopedic knowledge, theory of aesthetics, spiritual heritage

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА – ПОСЛЕДНИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ РОССИИ

Последний энциклопедист России

Для более глубокого понимания наследия Святителя Луки необходимо осознать, что Святитель Лука был ученым-энциклопедистом.

Энциклопедисты — это универсальные ученые, полиматы (от греческого polymaths) — люди, чьи интеллектуальные способности, интересы и деятельность не ограничены одной областью знаний и единственной областью их применения, но и добивающиеся ощутимых практических результатов по всем направлениям. Этот универсализм подразумевает плодотворное сочетание разных гуманитарных и естественных наук или их направлений, убедительные результаты в тех или иных точных науках, вместе с вкладом в философию, изобразительное искусство, архитектуру, беллетристику, поэзию, медицину и многие другие направления научного, художественного и сочинительского творчества.

Примеров энциклопедизма в истинном смысле этого слова очень мало — редко одна эпоха дает нескольких обладателей такого дара. Некоторые античные и средневековые ученые были полиматами в современном понимании этого феномена. История знает

достаточно много ученых или художников, чей талант универсально проявился и в науке, и в искусстве, и в других областях жизни и творчества.

Энциклопедисты — цвет человечества

Мы хотим рассказать о некоторых наиболее знаменитых энциклопедистах в истории человечества.

Философ, математик, теоретик музыки, предположительно тюркского или персидского происхождения Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн Узлаг аль-Фарабиат-Тюрки, употребительное сокращение — аль-Фараби, жил в 873-950 гг. Один из крупнейших представителей средневековой восточной философии. Аль-Фараби — автор комментариев к сочинениям Аристотеля (отсюда его почетное прозвище «Второй учитель») и Платона. Его труды оказали влияние на многих азиатских ученых, а также на философию и науку средневековой Западной Европы.

Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, более известный нам как Авиценна, родился в Афшане близ Бухары 16 августа 980 г. Это был средневековый философ и врач, представитель восточного аристотелизма.

Он подвизался придворным врачом эмиров и султанов, некоторое время служил визирем. Всего Авиценна написал более 450 трудов в 29 областях науки, из которых до нас, к сожалению, дошли только 274. Темами этих трудов послужили медицина, оздоровительная физкультура, химия, астрономия, философия, психология, литература, музыка.

Персидский поэт, философ, математик, астроном, астролог Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапури, который нам больше известен как Омар Хайям, родился 18 мая 1048 года в Нишапуре. Омар Хайям знаменит во всем мире своими четверостишиями «рубайи». В алгебре он построил классификацию кубических уравнений и дал их решения с помощью конических сечений. В Иране Омар Хайям известен также созданием более точного по сравнению с европейским календаря, который официально используется с XI века.

А видный представитель средневековой схоластики монах-доминиканец Альберт Великий, он же — Альберт Кельнский, Альберт фон Больштедт, родился в семье графа фон Больштедта в Лауингене, примерно между 1193 и 1206 годами. Этот философ, теолог, ученый, наставник Фомы Аквинского признан католической церковью Учителем Церкви. Его ум охватывал проблемы богословия, философии, логики, ботаники, географии, астрономии, минералогии, зоологии, психологии и френологии, химии и алхимии.

Перс Абу Рейхан Мухаммед Ибн Ахмед Аль-Бируни родился 4 сентября 973 в городе Кят близ Хорезма, ныне это территория современного Афганистана. Этот великий ученый был автором многочисленных капитальных трудов по истории, географии, филологии, астрономии, математике, геодезии, минералогии, фармакологии, геологии и др. Бируни владел почти всеми науками своего времени. Только перечень его работ, составленный его учениками, занял 60 мелко исписанных страниц.

Джованни Альфонсо Борелли из Неаполя — итальянский ученый-универсал эпохи Возрождения, оставил уникальные труды по физике, медицине, астрономии, геологии, математике, механике. Был учеником Галилея и продолжил его астрономические исследования. Основоположник биомеханики. Одним из первых сформулировал закон всемирного тяготения.

Монах-францисканец, англичанин Роджер Бэкон, родился около 1214, в графстве Сомерсет. Оставил ряд замечательных трудов по философии, метафизике, логике, математике и физике, оптике. Имел прозвище Удивительный Доктор. Экземпляры его сочинений хранятся в библиотеке Мазарини в Париже, в Британском музее, в Бодлианской библиотеке и в библиотеке Университетского колледжа в Оксфорде.

Великий немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель Иоганн Вольфганг фон Гёте родился 28 августа 1749 года во Франкфурт-на-Майне, в Германии. «Этот великан был министром в карликовом немецком государстве. Он никогда не мог двигаться свободно. О сидящем на троне Юпитере Фидия в Олимпии говорили, что

если бы он когда-нибудь внезапно встал, он проломил бы головой крышу храма. Таким же точно было положение Гёте в Веймаре: если бы он когда-нибудь внезапно восстал из своего неподвижного покоя и выпрямился, то он пробил бы государственную крышу или, что еще вероятнее, разбил бы себе о нее голову», — писал о нем другой великий поэт, Генрих Гейне.

Еще один немецкий гений, ученый-энциклопедист, физик, метеоролог, географ, ботаник, зоолог и путешественник, младший брат учёного Вильгельма фон Гумбольдта — Фридрих Вильгельм Генрих Александр Фрайгерр фон Гумбольдт родился в Берлине 14 сентября 1769 года. Гумбольдт-младший наиболее известен как основоположник географии растительности. Но его научные интересы были необычайно разнообразны. Своей основной задачей он считал «постижение природы как целого и сбор свидетельств о взаимодействии природных сил», за широту научных интересов современники прозвали его Аристотелем XIX века. Гумбольдт создал такие научные дисциплины как физическая география, ландшафтоведение, экологическая география растений. Уделял он большое внимание и изучению климата, разработал метод изотерм, составил карту их распределения и фактически дал обоснование климатологии как науки.

Подробно описал континентальный и приморский климат, установил природу их различий. Благодаря исследованиям Гумбольдта были заложены также научные основы геомагнетизма.

Великолепный французский математик, философ, физик и физиолог Рене Декарт родился 31 марта 1596 года в провинции Турень (ныне провинция Декарт). Он является создателем аналитической геометрии и современной алгебраической символики, автор метода радикального сомнения в философии, механицизма в физике, предтечей рефлексологии.

Немецкий ученый-энциклопедист и изобретатель Афанасий Кирхер родился 2 мая 1602 в Гайзе. Он известен своими трудами по египтологии с попыткой дешифровки египетских иероглифов: Кирхер составил грамматику коптского языка. Особую известность получила составленная Кирхером иллюстрированная Энциклопедия Китайской Империи, в которой он собрал сведения и карты о Китае, поступившие от посещавших Рим иезуитов из Китая. К сожалению, в энциклопедии были перемешаны научные сведения с фантастическими псевдоисторическими интерпретациями.

Польский и прусский астроном, математик, экономист, каноник эпохи Ренессанса Николай Коперник родился 19 февраля 1473 года в Торуне. Он наиболее известен как автор гелиоцентрической системы мира, положившей начало первой научной революции.

Готфрид Вильгельм Лейбниц был немецким философом, логиком, математиком, физиком, юристом, историком, дипломатом, изобретателем и языковедом. Он основал Берлинскую Академию наук и стал ее первым президентом.

Леонардо ди сер Пьеро да Винчи родился 15 апреля 1452 года близ городка Винчи во Флоренции. Это был великий итальянский художник, живописец, скульптор, архитектор, ученый — анатом, естествоиспытатель, изобретатель, а также писатель, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения, яркий пример «универсального человека».

Леонардо — личность, наиболее ярко очертившая диапазон творческих исканий своей эпохи. Он известен в первую очередь, как художник и скульптор, а затем уже — изобретатель. При жизни получило признание единственное его изобретение — это был колесцовый замок для пистолета, заводившийся ключом. Поначалу его не оценили по достоинству, но уже к середине XVI века замок приобрел популярность у дворян, особенно у кавалерии, что даже отразилось на конструкции лат: доспехи ради удобства стрельбы из пистолетов стали делать с перчатками вместо рукавиц. Этот колесцовый замок для пистолета был настолько удачным, что его использовали даже в XIX веке.

Леонардо да Винчи изучал летательный механизм птиц разных пород и летучих мышей. Кроме наблюдений, он проводил и опыты, но они все были неудачными. Леонардо очень хотел построить летательный аппарат. Он говорил: «Кто знает все — тот может все.

Только бы узнать — и крылья будут!» Сначала он разрабатывал идею крыльев, приводимых в движение мышечной силой человека: как у простейшего аппарата Дедала и Икара. Но затем он дошел до мысли о постройке такого аппарата, к которому человек не прикрепляется, он сохраняет свободу, чтобы управлять аппаратом, который должен своей собственной силой приводить себя в движение. Это была идея аэроплана. Леонардо работал над аппаратом вертикального взлета и посадки. На вертикальном «ornitottero» Леонардо планировал разместить систему втяжных лестниц. Примером ему послужила природа: «Посмотри на каменного стрижа, который сел на землю и не может взлететь из-за своих коротких ног; а когда он в полете, вытаскивает лестницу, как показано на втором изображении сверху... так надо взлетать с плоскости; эти лестницы служат ногами...» Кроме того, Леонардо предложил первую схему зрительной трубы (телескопа) с двумя линзами (она известна сейчас как зрительная труба системы Кеплера). В рукописи «Атлантического кодекса» есть запись: «Сделай очковые стекла (ochiali) для глаз, чтобы видеть Луну большой» (LeonardodaVinci. «LILCodiceAtlantico...»). Леонардо да Винчи первым сформулировал простейшую форму закона сохранения массы для движения жидкостей, описывая течение реки, однако, из-за невнятности формулировки и сомнений в подлинности, это утверждение подвергается критике.

Другой не менее известный итальянский скульптор, живописец, архитектор, поэт, мыслитель, один из величайших мастеров эпохи Ренессанса — Микеланджело де Франческо де Нери де Миниато дель Сера и Лодовико ди Леонардо ди Буонарроти Симони родился 6 марта 1475 года в Капрезе. Гений Микеланджело наложил отпечаток не только на искусство Возрождения, но и на всю дальнейшую мировую культуру. Деятельность его связана в основном с двумя итальянскими городами — Флоренцией и Римом.

По характеру своего дарования он был прежде всего скульптор. Это ощущается и в живописных работах мастера, необычайно богатых пластичностью движений, сложных поз, отчетливой и мощной лепкой объемов.

Никола Орем или Николай Орезмский, родившийся около 1330 года в Нормандии — это французский философ, натурфилософ, математик, астроном, теолог. Николай Орем был епископ города Лизьё. Его научные труды оказали влияние на Николая Каузанского, Коперника, Галилея и Декарта. Трактат Николая Орема «О конфигурации качеств» продолжил линию исследования переменных величин, заданную философами, входившими в группу оксфордских калькуляторов. Орем изобрел графическое представление для переменной величины, зависящей от пространственных координат либо от времени. В трактате «О происхождении, сущности и обращении денег». Орем выдвинул идею о том, что право чеканить деньги принадлежит не суверену, а народу. Трактат актуален и поныне: он противостоит растущей тенденции европейских правителей решать свои финансовые проблемы за счёт инфляции.

Французский математик, физик, литератор и философ Блез Паскаль родился 19 июня 1623 года в Клермон-Ферран. Классик французской литературы, один из основателей математического анализа, теории вероятностей и проективной геометрии, создатель первых образцов счётной техники, автор основного закона гидростатики.

Легендарным авантюристом эпохи Просвещения, дипломатом, путешественником, алхимиком и оккультистом, а возможно — и шпионом, был граф Сен-Жермен. Происхождение графа Сен-Жермена, его настоящее имя и точная дата рождения (около 1696 года) неизвестны. Он владел почти всеми европейскими языками, а также арабским и древнееврейским. Обладал обширными познаниями в области истории и химии и применял свои знания для «улучшения» бриллиантов и получения золота алхимическим путем.

Выполнял дипломатические миссии, пользуясь недолгим доверием короля Людовика XV. Чаще всего именовал себя графом Сен-Жерменом, хотя и представлялся иногда под другими именами. С именем Сен-Жермена связано множество вымыслов и легенд, из-за которых он был и остается одной из самых загадочных фигур в истории Франции XVIII в.

Сербский физик, инженер, изобретатель в области электротехники и радиотехники Никола Тесла родился 10 июля 1856 года в Смилянах, Австрийская империя, ныне Хорватия. В последующие годы в основном работал во Франции и США. В 1891 году получил американское гражданство. Широко известен благодаря своему научно-революционному вкладу в изучение свойств электричества и магнетизма в конце XIX-начале XX веков. Патенты и теоретические работы Теслы дали основу для изобретения и развития многих современных устройств, работающих на переменном токе, многофазных систем и электродвигателя, позволивших совершить так называемый второй этап промышленной революции. Также он известен как сторонник гипотезы существования эфира: известны многочисленные его опыты и эксперименты, имевшие целью показать наличие эфира как особой формы материи, поддающейся использованию в технике. Именем Теслы названа единица измерения плотности магнитного потока (магнитной индукции). Среди многих наград ученого — медали Э. Крессона, Дж. Скотта, Т. Эдиссона. Современники-биографы считали Теслу «человеком, который изобрел XX век» и «святым заступником» современного электричества. После демонстрации радио и победы в «Войне токов» Тесла получил повсеместное признание как выдающийся инженер-электротехник и изобретатель. Ранние работы Теслы проложили путь современной электротехнике, его открытия раннего периода имели инновационное значение. В США по известности Тесла мог конкурировать с любым изобретателем или ученым в истории и в популярной культуре.

Немецкая монахиня, настоятельница монастыря в долине Рейна святая Хильдегарда Бингенская родилась в 1098 году в Бермерсхайме. Автор мистических трудов, религиозных песнопений, а также трудов по естествознанию и медицине. Хильдегарда с детских лет сочиняла гимны и музыку к ним; в 1150-х она собрала многие свои произведения, написанные для литургических нужд ее монастыря и соседних общин, в сборнике «Гармоническая симфония небесных откровений». Особое внимание в них уделялось Деве Марии и св. Урсуле. Сохранилась ее литургическая драма «Действо о добродетелях», посвященной теме борьбы за душу человеческую между 16 персонифицированными добродетелями и дьяволом. По сути «*Ordo virtutum*» является первым в истории представлением в средневековом жанре моралите. Среди других важных работ Хильдегарды следует назвать написанную около 1150-1160 гг. «Книгу о внутренней сущности различных природных созданий», «Книги о простой медицине» или «Физика» и «Книга об искусстве исцеления». В «Физике» описываются растения, минералы, деревья, камни, животные и металлы с присущими им лечебными и не лечебными свойствами. Многие из медицинских наставлений Хильдегарды не потеряли свою актуальность и сегодня. В трактате «*Causae et cures*» Хильдегарда обращается к человеческому телу, его органам и функциям, причинам и методам лечения болезней, описывает лечебное действие различных трав.

Немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и военный врач, представитель романтического направления в литературе, автор «Оды к радости», измененная версия которой стала текстом гимна Европейского союза, Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер родился 10 ноября 1759 в Марбах-на-Неккаре. Сочинения Шиллера были восторженно восприняты не только в Германии, но и других странах Европы. Одни считали Шиллера поэтом свободы, другие — оплотом буржуазной нравственности. Многие строки Шиллера стали крылатыми выражениями. Произведения Фридриха Шиллера заучивались наизусть, с XIX века они вошли в школьные учебники всего мира.

Английский физик, врач, астроном и востоковед, лингвист, один из создателей волновой теории света Томас Юнг родился 13 июня 1773 года в Милвертоне, графство Сомерсет. Оптические наблюдения привели Юнга к мысли, что господствовавшая в то время корпускулярная теория света неверна, и выдвинул волновую теорию в трактате по оптике и акустике «Опыты и проблемы по звуку и свету». Открыл принцип интерференции. В двухтомном труде «Курс лекций по натуральной философии и механическому искусству» Юнг обобщил результаты своих теоретических и экспериментальных работ по физической оптике (термин Юнга), изложил свои исследования по деформации сдвига, ввел числовую

характеристику упругости при растяжении и сжатии — так называемый модуль Юнга. Он также занимался расшифровкой египетских иероглифов: первым прочел имя великой Клеопатры на лондонском обелиске с острова Филы.

Английский писатель, математик, логик, философ, диакон и фотограф Льюис Кэрролл (настоящее имя — Чарльз Лютвидж Доджсон) родился в 1832 г. Наиболее известные его произведения — «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», а также юмористическая поэма «Охота на Снарка». Однако круг его интересов был гораздо шире литературы, он автор книг «Алгебраический разбор Пятой книги Эвклида», «Элементарное руководство по теории детерминантов», «Логическая игра», «Математические курьёзы», «Символическая логика» и многих других.

Русские энциклопедисты

Первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, химик и физик Михаил (Михайло) Васильевич Ломоносов родился 8 ноября 1711 года в деревне Мишанинская близ Холмогор. Он вошел в науку как первый химик, который дал физической химии определение, весьма близкое к современному, и предначертал обширную программу физико-химических исследований. Его молекулярно-кинетическая теория тепла во многом предвосхитила современное представление о строении материи, — многие фундаментальные законы, в числе которых одно из начал термодинамики; заложил основы науки о стекле. Астроном, приборостроитель, географ, металлург, геолог, поэт. Он утвердил основания современного русского литературного языка. Кроме того, Ломоносов был художник, историк, поборник развития отечественного просвещения, науки и экономики. Разработал проект Московского университета, впоследствии названного в его честь. Открыл наличие атмосферы у планеты Венера. Действительный член Академии наук и художеств.

Русский ученый-энциклопедист, общественный деятель Дмитрий Иванович Менделеев родился 27 января 1834 года в Тобольске. Химик, физикохимик, физик, метролог, экономист, технолог, геолог, метеоролог, педагог, воздухоплаватель, приборостроитель. Профессор Санкт-Петербургского университета; член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Среди наиболее известных открытий — периодический закон химических элементов, один из фундаментальных законов мироздания, неотъемлемый для всего естествознания.

Русский художник, философ, мистик, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель, поэт, педагог Николай Константинович Рерих родился 27 сентября 1874 года в Санкт-Петербурге. Рерих — создатель около 7000 картин (многие из которых находятся в известных галереях мира) и около 30 литературных трудов, автор идеи и инициатор Пакта Рериха, основатель международных культурных движений «Мир через культуру» и «Знамя Мира». Идеи Рериха оказали значительное влияние на формирование и развитие новой эры в России.

Русский и советский ученый XX века, естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель Владимир Иванович Вернадский (1863-1945) был академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук, одним из основателей и первым президентом Украинской академии наук. Создатель многих научных школ. Один из представителей русского космизма; создатель науки биогеохимии. В круг его интересов входили геология и кристаллография, минералогия и геохимия, организаторская деятельность в науке и общественная деятельность, радиогеология и биология, биогеохимия и философия. Лауреат Сталинской премии I степени. Выдающийся русский ученый Вернадский был одним из последних энциклопедистов русской науки, основателем ряда новых научных направлений, ставших в XX веке самостоятельными науками, организатором большого числа научных учреждений. Он предвосхитил многие стратегические идеи теории глобализации, системного анализа и теории организации. Он впервые выдвинул теорию единства эволюции органической и неорганической природы на Земле и ее связи с Космосом. Он представлял

земной шар как совокупность взаимосвязанных оболочек, названных им геосферами, которые отличаются друг от друга физико-химическими свойствами и термодинамическими условиями. Геосферы он рассматривал как области подвижных физико-химических равновесий. Между геосферами, как и между Землей и Космосом, происходит обмен химическими элементами. Поверхностный слой Земли, или биосфера также неразрывно взаимодействует с нижними слоями и с Космосом и в своем развитии переходит в ноосферу. Ноосфера создается в результате разумной организации человеческого общества и его взаимодействия с природой и Космосом. Вернадский впервые дал определение биосферы. В своем фундаментальном труде «Биогеохимические очерки» В. И. Вернадский писал: «Связь состава организмов с химией земной коры и то огромное — первенствующее значение, которое имеет живое вещество в механизме земной коры, указывает нам, что разгадка жизни не может быть получена только путем изучения живого организма. Для ее разрешения надо обратиться к ее первоисточнику — к земной коре».

Придавая огромное значение радиоактивным элементам как источникам энергии, Вернадский впервые в мире выдвинул теорию новых атомных источников энергии и уже в 1922 году, за 20 лет до получения в США атомной реакции лабораторным путем. Он писал: «Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться все им ранее пережитое. Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет... Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного процесса. Они должны чувствовать ответственность за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества». («Очерки и речи», 1922)

В. И. Вернадский любил свою страну, свой народ, верил в его громадные творческие силы. В своем дневнике 21 сентября 1944 года он писал: «...по окончании войны моральное значение в мировой среде русских ученых должно сильно подняться... и мы должны считаться с огромным ростом русской науки в ближайшем будущем. Мировое значение русской науки и русского языка в мировой науке будет очень велико, раннее небывалое» (Моск. Отд. Архива Академии наук СССР. Фонд В. И. Вернадского. Дневник 1944 г.)

Почти все минералоги и геохимики Советского Союза, а также ряд минералогов и геохимиков зарубежных стран (Чехословакия, Франция и др.) являются учениками Вернадского. Он был членом Чехословацкой (с 1926 года) и Парижской (с 1928 года) Академий наук. Владимир Иванович скончался в Москве 6 января 1945 г. Концепция существования нового устойчивого состояния человечества и возможности его реализации была выдвинута В. И. Вернадским на основе понятия ноосферы. В ноосфере (или сфере разума), как и в обычной биосфере, происходит замкнутый кругооборот веществ, все утилизируется, снова переходит в полезный продукт и используется. Человек уже при этом не будет жить за счет биосферы, ее угнетения и подавления. Не только сам человек, но и его производительные силы станут частью ноосферы, будут непрерывно обмениваться веществами с биосферой. Возникает направленное и согласованное развитие человека и окружающей среды — коэволюция. Оно определяется возможностями человеческого интеллекта, который должен взять на себя заботу и ответственность за судьбу планеты.

Русский православный священник, богослов, философ, ученый, поэт Павел Александрович Флоренский родился 22 января 1882 года в Евлахе Елизаветпольской губернии. С 1916 по 1925 годы Флоренский написал ряд религиозно-философских работ, включая «Очерки философии культа», «Иконостас ». В 1919 г. Флоренский пишет статью «Обратная перспектива», посвященную осмыслению феномена данного приема организации пространства на плоскости как «творческого импульса» при рассмотрении иконописного канона в ретроспективном историческом сопоставлении с образцами мирового искусства. Его магистерская диссертация «Столп и утверждение истины» обладала характерными

признаками, свойственными течениям философской и общественной мысли России конца XIX-начала XX века, которые принято интегрально именовать «философией всеединства».

Поражает насыщение этой работы источниками — начиная с санскритских и древнееврейских, и кончая новейшими по тому времени трудами А. Бергсона и З. Фрейда до Н. В. Бугаева, П. Д. Успенского и Е. Н. Трубецкого. В книге подвергнуты анализу разные вопросы — от физиологии до цветовой символики (от античного хроматизма до гаммы иконописного канона), от антропологии и психологии до богословских догматов.

*Святитель Лука — последний энциклопедист
в новейшей истории России*

В последние десятилетия опубликовано значительное число научных работ о творческом и духовном наследии Святителя Луки. Их можно свести в две большие группы:

- 1) медицинское наследие великого хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого;
- 2) духовное наследие архиепископа Луки.

Конечно, это слишком обобщающий подход к необъятному по своей глубине наследию выдающегося мыслителя XX века. Единственно правомерный подход к изучению наследия великого ученого является понимание и объяснение феномена Святителя Луки как последнего энциклопедиста в новейшей русской истории. Такой подход позволяет по-новому структурировать изучения наследия Святителя Луки. Мы выделяем одиннадцать условно самостоятельных областей этого наследия:

- 1) естественнонаучное наследие;
- 2) медико-биологическое наследие;
- 3) психологическое и психиатрическое наследие;
- 4) философское наследие;
- 5) богословское наследие;
- 6) этическое наследие;
- 7) эстетическое наследие;
- 8) педагогическое наследие;
- 9) публицистическое наследие;
- 10) антропологическое наследие;
- 11) науковедческое наследие.

Как всякая классификация, эта тоже не является окончательной и всеобъемлющей. К примеру, 3-4 мая 2011 г. в Курском Государственном университете и Медицинском институте проходили конференции, посвященные Святителю Луке (В. Ф. Войно-Ясенецкому). Участники конференции поддержали мою теорию энциклопедичности творчества Святителя Луки. Среди многих я обнаружил доклад, который был посвящен вкладу Войно-Ясенецкого в антропологию. Этот аспект наследия Святителя Луки явно не был учтен в моей классификации.

Или вот другой пример — науковедение. Спустя 10 лет после завершения работы Святителя Луки «Науки и религия» в США доктор Дерек де С. Прайс опубликовал свой труд «Science of science», который стал основополагающим для науковедения. А Святитель Лука с 1946 по 1951 г.г. фактически уже проводил науковедческие исследования о взаимодействии науки и религии.

Вклад Святителя Луки в теорию эстетики

Для правильного понимания эстетического наследия Святителя необходимо уточнить, что именно мы понимаем под эстетическим наследием. В первую очередь, это картины, рисунки и графика, выполненные в различные периоды Валентином Феликсовичем. Все эти работы находятся, в основном, в частных архивах, включая семейный архив В. А. Лисичкина, в музеях и коллекциях, и собрать их воедино в одном месте для обозрения и анализа достаточно сложно. Впервые такую попытку осуществил архимандрит Нектарий, настоятель Сагматского мужского монастыря в Фивах, в Греции. Ему удалось собрать более 40 работ художника В. Ф. Войно-Ясенецкого и опубликовать в 2011 году обзор этих работ на греческом языке. И в этом — огромная заслуга архимандрита Нектария. Собственно говоря, его труд и подтолкнул меня к изучению эстетического наследия Святителя Луки.

Однако сводить эстетическое наследие только к живописным и графическим работам В. Ф. Войно-Ясенецкого было бы неправильно и несправедливо — и с теоретической, и с моральной точек зрения. Дело в том, что в богословских и философских книгах, а также в проповедях и в хирургических трудах содержатся россыпи драгоценных мыслей и высказываний Святителя Луки, которые в совокупности представляют достаточно цельную эстетическую систему. Стержнем этой системы является положение о том, что Дух Святой творит формы как живой, так и неживой природы, а художник при достижении определенной степени духовного развития постигает идею этих форм и воплощает ее в своих произведениях.

Следует особо подчеркнуть, что эстетическая концепция В. Ф. Войно-Ясенецкого сформировалась в окончательном виде в конце 40-х — начале 50-х годов XX века, т. е. значительно позже создания его живописных и графических работ и в условиях полного торжества социалистического реализма, основанного на марксистско-ленинской философии. Последнее особенно важно для понимания социально-политических условий в СССР в послевоенные годы, когда Святитель Лука создавал свои философские и богословские произведения. Победа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией дала основание заявить руководителям СССР, что источником Великой победы явилась коммунистическая идеология, которая была насаждена коммунистами на 1/6 части суши, и что учение марксизма-ленинизма непобедимо потому, что оно верно. Однако всем известно, что эта идеология безбожна, которая не просто отвергает Бога, но и активно подавляет и расправляется с теми, кто является носителем религиозного мировоззрения: это, прежде всего, священнослужители, верующие и ученые, которые не придерживаются материалистических взглядов. Валентин Феликсович на своем горьком опыте испытал репрессивную силу безбожной государственной машины — советской власти. Четыре ареста, шесть уголовных дел, тюрьмы, лагеря, ссылки, пытки и издевательства прошел он и пронес свой крест при восхождении на свою Голгофу! Но Святитель не только не был сломлен, не был поколеблен в своей глубокой вере — он даже нашел свой способ низвержения антихристианской коммунистической идеологии. Он посягнул на святая святых всех коммунистов — на основы марксистско-ленинской философии. Святитель Лука написал книги «Дух, душа и тело» и «Наука и религия». Здесь мы не имеем возможности подробно анализировать всю философскую аргументацию Святителя Луки, остановимся только на его эстетическом наследии.

Течения и направления

Основные направления эстетической мысли в 19-20 вв. весьма разнообразны: принципы «чистого искусства», «искусства для искусства» (, демократическая эстетика в форме утопически-социалистических теорий (у нас ее представлял Л. Н. Толстой), принципы реалистического искусства и др.

Разнообразие путей развития эстетической мысли в 19-20 вв. порождалось ее опорой на различные учения — те или иные формы объективного идеализма (Ф. Т. Фишер, В. С.

Соловьев) и субъективного идеализма (А. Бретон), позитивизма (Г. Спенсер, И. Тэн, Дж. Дьюи) и интуитивизма (Б. Кроче, А. Бергсон), антропологического материализма (фейербахианская эстетика), феноменологии (Н. Гартман, Р. Ингарден), экзистенциализма (Ж. П. Сартр, М. Хайдеггер). Другое направление выразилось в стремлении связать эстетику с той или иной конкретной наукой: так рождались психологическая эстетика, физиологическая эстетика, психоаналитическая эстетика, социологическая эстетика, искусствоведческая и семиотическая эстетика, кибернетическая и информационная эстетика и наконец — математическая. Эстетические учения 19-20 вв. различаются тем, какое конкретное направление художественного творчества они теоретически обосновывают критический реализм (О. Бальзак, русские революционные демократы), натурализм (Э. Золя), символизм (Вяч. Иванов, А. Белый), абстракционизм (В. Кандинский) и так далее.

Святитель против соцреализма

В становлении соцреализма сыграли наряду с творчеством писателей — Горького, В. В. Маяковского, М. А. Шолохова, и театры Станиславского, Мейерхольда; и кинематографические открытия С. М. Эйзенштейна, В. И. Пудовкина, А. П. Довженко; и музыка С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича; и живопись Б. В. Иогансона, А. А. Дейнеки, Б. И. Пророкова, П. Д. Корина, Р. Гуттузо, скульптура С. Т. Коненкова, В. И. Мухиной; а также драматургия Б. Брехта, В. В. Вишневского и других деятелей искусств.

Сам термин «*социалистический реализм*» в советской печати впервые появился в 1932 году («Литературная газета», 23 мая) в связи с необходимостью противопоставить тезису, механически переносившему философские категории в область литературы («диалектико-материалистический творческий метод»), определение, отвечающее основному направлению художественного развития советской литературы.

Социалистический реализм, по мнению марксистов — это художественный метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека в эпоху борьбы за установление и созидание социалистического общества. Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает и содержание, и основные художественно-структурные принципы искусства социалистического реализма. Его возникновение и развитие были связаны с распространением социалистических идей в разных странах, но в связи с крушением СССР и социалгея соцреализм постепенно отмирает.

Но в послевоенные годы XX века тоталитарный соцреализм цвел пышным цветом. И все-таки Святитель Лука сумел внести в этих условиях неоценимый вклад в теорию эстетики. Все, сотворенное Духом Святым, являет собой совершенную гармонию и потому прекрасно — это и есть краткое эстетическое кредо Святителя Луки. Художники могут постичь эту гармонию лишь в том случае, если они духовно достигнут той стадии совершенства, когда Творец дает им возможность постичь гармонию. Мы любим солнце, любим и природу, каждую сверкающую росинку, каждый всплеск волны, любим все переливы красок, которыми так богата природа, веселящаяся под лучами солнца. Мы любим Бога, любим и человека — образ Божий, все лучшее в нем. И любовь к человеку не может быть поглощена любовью к Богу.

Русское искусство и Христос

«Искусство — красота, оно только тогда исполняет свое истинное назначение, когда держится добродетели, морали и религии», — говорил выдающийся художник И. Е. Репин.

«Религия создала искусство и литературу. Все, что было великого с самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра», — сказал великий А. С. Пушкин.

Святитель Лука приводит их слова и провозглашает: *гениальность художника и его произведений определяется степенью его единения со Христом*. Когда дух художника достигнет тех высот, откуда открываются и перспективы и гармония замыслов Творца, тогда его осеняет вдохновение — и он творит бессмертное произведение. Это особо проявляется в тех случаях, когда художник пытается воссоздать образ Христа.

Образ Христа, как самый светлый, возвышенный идеал, как конкретное воплощение совершенства человеческой личности, как яркий пример стойкости духа и глубины ума, как образец исключительного самопожертвования, привлекал к себе всех наших лучших мастеров кисти. Христа писали: Иванов, Репин, Суриков, Брюллов, Семирадский, Верещагин, Марков, Крамской, Polenov, Ге, Маковский, Перов, Корзухин и многие другие.

Всемирно известны картины Репина «Святой Николай Чудотворец останавливает руку палача, занесенную над людьми, приговоренными к смерти», «Христос-Целитель», «Воскресение дочери Иаира»; полотно Иванова «Явление Христа народу»; работа Маковского: «Приидите ко Мне все труждающиеся»; картины Крамского «Христос в пустыне» и Нестерова

«Святая Русь», «Путь ко Христу», «Христиане». «Христа-Целителя» писали Крамской, Polenov, Мясоедов и Антокольский. «Распятие Христа» писали Васнецов, Верещагин, Сведомский, Ге. «Надгробный плач о Христе» создал Врубель. Великую тему «Христос и народ» открыл у нас Иванов своей знаменитой картиной «Явление Христа народу»: лица всех изображенных на картине обращены ко Христу, от Него ждет человечество нового и вечного Завета, дающего смысл человеческому существованию.

«Уже не я живу, но живет во мне Христос», — мог бы вслед за апостолом Павлом смело воскликнуть и Крамской в те минуты, когда писал свою картину.

Христос для человека мыслящего, человека ищущего истину, идущего по пути к совершенству, является конечным идеалом. Человек находит единство со Христом на той высоте духа, о которой трудно говорить в терминах обыденной жизни. Все лучшее, что есть в человеке, естественно стремится ко Христу, ибо с древних времен известно изречение: «Душа человека по природе — христианка».

Святитель Лука сумел раскрыть тайну творческого пика, экстаза художественного открытия: на высотах духа человек становится един со Христом. Но в этом единении человек не теряет себя, а утверждает, не тонет в этом совершенстве, а находит свое подлинное «я». Вот почему подлинный гуманизм находит свое воплощение лишь в христианстве.

Художник только тогда создает нечто подлинно гениальное, когда угадывает замысел Творца вселенной

В подтверждение своего эстетического открытия святитель Лука приводит слова И. Е. Репина: «Конечно, выше всего великие, гениальные создания искусства, заключающие в себе глубочайшие идеи вместе с великим совершенством формы и техники; там вложены мысли Самого Создателя, невыразимые, непостижимые... Они, как высшие откровения, внесены невольно, непосредственно, по вдохновению свыше, осеняющему только гениев в редкие минуты просветления».

Святитель Лука находит созвучие своим мыслям даже у великого французского скептика Вольтера: «Нужно быть слепым, чтобы не быть ослепленным этой картиной, нужно быть глупцом, чтобы не признать ее Творца, нужно быть безумцем, чтобы перед Ним не преклониться».

Истоки красоты и уродства

Святителю Луке удалось выявить и объяснить глубокое соотношение между Духом и формой. Он приводит яркие и эмоционально окрашенные картины прекрасного и безобразного в природе. Красота, по его мнению, создана Духом добра и чистоты, а уродство — Духом зла и безобразия.

Вечером на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката они тихо засыпают, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой. Благоухание цветов — это фимиам Богу.

Цветы-кадильницы. Ненюфары широко раскрываются под голубым небом, наслаждаются светом и воздухом, складывают свои лепестки и опускаются в воду, когда темнеет... Призадумайтесь над глубиной слов многострадального Иова: «От Духа Его великолепие неба».

Очень важно соотношение между духом и формой!

В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. Больше того — дух творит формы. Это ярко выражено в формах тел человеческих. Они, правда, не всегда соответствуют духовной сущности человека. Не только глаза — зеркало души, но все формы тела и его движения соответствуют душе, духу его, как, например, в образе человека лукавого у Соломона (Притчи 6, 13- 14). Во всей внешности человека ярко отражается духовная сущность его. Дух грубый и жестокий уже в процессе эмбриогенеза направляет развитие соматических элементов и создает отражающие его грубые и отталкивающие формы. Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище — вспомните Мадонн Рафаэля, Джоконду Леонардо да Винчи, замечательные образы русских женщин в творчестве наших художников! Причем пропорции лиц или формы изображенных на картине могут не соответствовать канонам красоты, принятым в данное время — но их одухотворяет свет души, идущий изнутри, чудесно преображающий человека. А гениальность художника в том и состоит, чтобы постичь в натуре, в портрете, даже в натюрморте эту частичку Божественного Духа. Чем, как не формирующим влиянием духа, можно объяснить удивительную тончайшую разницу между двумя очень похожими физиономиями, особенно женскими: одни и те же чрезвычайно похожие очертания глаз, носа, рта: почти равные размеры и соотношения частей лица и головы, но одно лицо вульгарно, а другое тонко и красиво?! Святителю Луке удалось раскрыть истоки красоты и уродства в художественных образах. Внимательный анализ показывает, что эта разница духовного облика при почти одинаковых соматических формах зависит от очень малых и тонких различий. Поразительный образ Моны Лизы создан теми тончайшими чертами, которые Леонардо да Винчи в течение нескольких лет придавал этому женскому лицу. И так же творчески действует в эмбриональном развитии духовная энергия, присущая хромосомам половых клеток, она создает живые образы красоты и безобразия, нежности и грубости, любви и отталкивающей животности и злобы. Эти врожденные внешние формы становятся все более ярко выраженными в жизни человека по мере развития его духа в том или ином направлении.

Многосторонне значение красоты в природе! И, конечно, оно не исчерпывается только целями полового подбора. Не только для привлечения самок одеты ярким и красивым оперением и прекрасно поют самцы птиц! Не только для привлечения насекомых, несущих на себе оплодотворяющую пыльцу, сияют красотой и благоуханием цветы... И этот вывод Святителя Луки является одним из краеугольных в его теории эстетики. На нем построены все известные художественные школы и направления. Ансамбли и элементы красоты и безобразия в природе, воспринятые духом человеческим, трансформируются им в произведения искусства и науки — великие двигатели духовного развития человечества. От простейших форм красоты, от ласкающей наш взор округлости и плавности линий, соразмерности и симметрии форм, прелести и силы светотени, гармонических сочетаний красок и звуков, природа восходит до грандиозных ансамблей красоты, полных духовной силы и величия!

Духом грандиозной силы и мощи проникнуты окутанные мрачными тучами массивы гор и скал, гонимые ураганом громады волн океана. Дух вечности и беспредельности изливается в души наши от мириад звезд ночного неба. Радость и покой навевают нежные краски зари и озаренные лунным светом поля и озера...

И если в формах нравственной красоты и безобразия мы реально воспринимаем излучение духа красоты и духа злобы, волнующие сердца наши, то не вправе ли мы сказать, что в основе тех глубоких духовных восприятий, которые получаем мы от красоты и безобразия форм неорганической природы, лежат подобные же воздействия на нас духовной энергии, присущей всей природе?

Именно одухотворенностью природы и всех ее проявлений от структур неорганического мира до живых существ и человеческих обществ (групп) можно объяснить ее постижение художниками и ее отображение в картинах, поэмах, романах, скульптурах и т. п.»

Цель и назначение красоты

«Важно, что ДУХ связан с формой. Мы говорим, что Дух направляет развитие тел человеческих в соответствующих себе формах. Теперь скажем, что не без творческого воздействия Духа создаются и формы неорганической природы, все формы мироздания. В том глубоком духовном, даже моральном воздействии, которое производят на нас овеянные духовной энергией красоты природы, надо видеть цель и значение красоты. Если бы мироздание было тем, чем оно представляется материалистам, то не было бы в нем красоты форм, создаваемой духом».

В качестве доказательства морального воздействия красоты Святитель Лука приводит пример из обыденной жизни: «Мне принесли букет цветов. О, сколько тонкой, чарующей красоты в этих дивных маленьких творениях Божиих! И вместе с тем как они прелестны своей малостью, полной кротости, простотой. Тончайшее кружево нежных белых соцветий, голубенькие и розовые, фиолетовые и синие крошки глядят на нас чистыми глазками своих лепестков и венчиков, изливают на нас свой чудный аромат. Ну, разве не очевидно, что это немая проповедь душевной чистоты?» Высокий эстетизм Валентина Феликсовича проявлялся везде и во всем. Даже находясь в нечеловечески тяжелых условиях ссылки «на Ледовитый океан», он воспринимает окружающее через призму эстетически окрашенных в черные тона картин временного торжества Духа зла: «Однажды мне пришлось испытать крайне жестокий мороз, когда несколько дней подряд непрерывно дул северный ветер, называемый жителями «сивер». Это тихий, но не перестающий ни днем, ни ночью леденящий ветер, который едва переносят лошади и коровы. Бедные животные день и ночь стоят, повернувшись задом к северу. На чердаке моей избы были развешены рыболовные сети с большими деревянными поплавками. Когда дул «сивер», поплавки непрерывно стучали, напоминая мне музыку Грига «Пляска мертвецов». Свою теорию постижения художественной истины через единение духовного полета художника к высотам Божественной гармонии Святитель Лука перенес и на постижение научной истины. На примере своих собственных творческих находок он описывает, как рождаются научные идеи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии». Изд. «Бином», Москва, 2000 г.
2. Войно-Ясенецкий В.Ф. Наука и религия. Изд. «Таврида», Симферополь, 2018г.
3. Лисичкин В.А. Религия движет науку. Изд. «Таврида», Симферополь, 2018 г.

В. И. Большаков,
доктор философских наук,
профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества
Ильи Глазунова,
Россия, Москва, E-mail: Bolshakov-51@ mail.ru

ИСКУССТВО РОССИИ И ПРАВОСЛАВИЕ

Аннотация. В статье говорится о том, что ретроспективный взгляд на тысячелетнюю историю России, русскую культуру и роли в этом Православии показывает, что русское искусство, русская цивилизация, народная вера и культура выдержали такие удары судьбы, такие катастрофы, которые не смогла выдержать никакая другая культура и цивилизация. Мы знаем историю расцвета и гибели многих цивилизаций; все они ушли в прошлое, а Русская цивилизация продолжает жить, благодаря тому, что продолжает жить Православная вера и русское народное искусство. В работе делается вывод, что власть в России без поддержки Православной церкви и русского искусства выжить не сможет и обречена на крушение. И это убедительно показала тысячелетняя история России, как неоднократно, отворачиваясь от народа, его тысячелетней традиции, укорененной в Православии, или не замечая его проблемы и стараясь не поддерживать народность в искусстве, власть терпела крах.

Ключевые слова: православие, русская культура, народное искусство, системный кризис, государственность, расколота культура, русская цивилизация.

V. I. Bolshakov,
doctor of philosophical science,
professor of the Ilya Glazunov Russian academy of painting, sculpture and architecture
Russia, Moscow, E-mail: Bolshakov-51@ mail.ru

THE ART OF RUSSIA AND ORTHODOXY

Abstract. The article says that a retrospective look at the thousand-year history of Russia, Russian culture and the role in this Orthodoxy shows that Russian art, Russian civilization, folk faith and culture withstood such blows of fate, such catastrophes, which no other could culture and civilization. We know the history of the heyday and death of many civilizations; all of them are a thing of the past, and Russian civilization continues to live, thanks to the fact that the Orthodox faith and Russian folk art continue to live. The work concludes that power in Russia without the support of the Orthodox Church and Russian art cannot survive and is doomed to collapse. And this was convincingly shown by the thousand-year history of Russia, as the government suffered a collapse many times, turning away from the people, their thousand-year tradition, rooted in Orthodoxy, or not noticing their problems and trying not to support the nationality in art.

Key words: orthodox, Russian culture, folk art, systemic crisis, statehood, fragmented culture, Russian civilization.

*Творец! покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи.
И, на твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный царь.
М.В. Ломоносов.*

Ода: «Утреннее размышление о Божием величестве».

ИСКУССТВО РОССИИ И ПРАВОСЛАВИЕ

Гений, он во всем гений. Великий Ломоносов в своем бессмертном творении фактически сформулировал основы отношения к жизни русского человека: это восторженность Творцом, восторженность Его творением, стремление уподобиться Творцу и воплотить в своей повседневной жизни данные каждому таланты в украшении своего жилища, одежды и предметов обихода. И стремиться во всем поступать так, как угодно Господу и Его непостижимому Промыслу. Гениально и поразительно точно все это сформулировано. И эта формула мироощущения стала основой эстетических воззрений русского народа и основой развития народной культуры и всей русской культуры.

Великая мировоззренческая революция

Еще в глубокой древности при высокой религиозной настроенности народов во всех культурах господствовало то, что мы сегодня назвали бы философией выживания, той жизненной философией, которая донныне известна как «философия джунглей» — выживает сильнейший. Первые попытки переосмыслить эти мировоззренческие основы жизнеустройства, судя по сохранившимся источникам, относятся к середине первого тысячелетия до Р. Х. Это было то время, которое немецкий психолог и философ Карл Ясперс (1883–1969) назвал осевым временем истории. Вера К. Ясперса в возможность общечеловеческой коммуникации в пространстве и времени поверх всех культурных барьеров связана с его ощущением философской традиции как братства мыслителей всех времен. Наличие этой связи времен гарантируется особым «осевым временем» (Axenzeit), выявившим универсальный смысл истории. Ясперс предлагает усматривать осевое время в эпохе между 800 г. и 200 г. до н. э., когда одновременно мыслили и действовали первые греческие философы, израильские пророки, основатели зороастризма в Иране, буддизма и джайнизма в Индии, конфуцианства и даосизма в Китае. Это движение, охватившее всю Евразию, от Средиземноморья до Тихого океана, высветлило словом и мыслью тяжеловесные массы безличной «доосевой» культуры и создало для всех времен общечеловеческий завет личной ответственности, послужив общим истоком для культур Востока и Запада.

Примерно с середины I тысячелетия до Р. Х. наметилась тенденция рационализации взглядов, появляются первые дефиниции, а затем и целые концепции, носящие философско-этическую форму. Этот процесс связан, прежде всего, с трудами античных авторов: Платона и Аристотеля. Исследования Аристотеля, как и его предшественников, еще не выделились в самостоятельную дисциплину и были неразрывно переплетены с мифологическими и этическими идеями. Впоследствии, в эпоху Эллинизма и особенно в Римскую эпоху, политическая мысль постепенно освобождается от религиозного влияния и мифо-этической формы. Так, произведения Цицерона «О республике» и «О законах» уже не содержат каких-либо общеполитических или религиозных рассуждений.

Крах Римской империи, пораженной синдромом Цезаря, привел к разделу Древнего мира на Запад и Восток. Византия, восприняв христианство, сделалась на тысячелетие центром развития европейской культуры.

А Запад, пройдя через горнило войны всех против всех, сформировал крайний европейский индивидуализм, откололся от Вселенского Православия и создал свою "Священную Римскую империю".

Эпоха Возрождения и Реформации характеризуется значительным возрастанием интереса к разнообразным исследованиям. В XVII и начале XVIII века возникает так называемая «социальная физика». Всемирно известные уже тогда мыслители Спиноза, Лейбниц, Беркли делают попытки построить социальную науку наподобие механистических и количественных методов ньютоновской физики.

XVIII и первая треть XIX века характеризуется тем, что появилась целая плеяда блистательных исследователей, которая определяла пути развития гуманитарного знания. Знаменитая работа Мальтуса, труды физиократа В. Мирабо, «Дух законов» Ш. Л. Монтескье,

отдельные исследования Адама Фергюсона, Э. Берка, Адама Смита, Вольтера, Кондорсе, Сен-Симона, Канта, Шеллинга, Гегеля закладывали фундамент для современной гуманитарной науки.

С публикацией «Курса позитивной философии» Огюстом Контом в Европе стала формироваться социальная структура, которую мы сейчас называем, гражданским обществом. Однако надо признать, что в эпоху Киевско-Новгородской Руси и еще раньше — в Древнем Риме и Древней Греции, существовали в обществе весьма важные, а быть может, и определяющие социальные элементы, позволяющие говорить о высоком уровне развития гражданственности. Поэтому более строгим будет утверждение, что подлинная научность современной теории общества стала формироваться именно для описания Западно-Европейского гражданского общества. Современная социально-политическая наука, получившая бурное развитие за последние полтора столетия, особенно те ее представители, которых мы можем отнести к так называемым западным мыслителям, и являются представителями той науки, которая смогла блестяще изучить, проанализировать и прогнозировать истоки и основания развития именно **«западной» цивилизации**.

Напомним, что время зарождения гуманизма относится к так называемой эпохе Возрождения, когда в Западной Европе начинается процесс, связанный с изменением во всех сферах социальной жизни: в философском осмыслении действительности, в литературном и художественном творчестве, в научном восприятии мира. Новое миропонимание заключалось, прежде всего, в том, что мыслители эпохи Возрождения стали совершенно иначе, нежели христианские теологи средневековья, относиться к проблеме человека в мире. Если в традиционном христианском понимании человек воспринимается как греховное существо, обязанное во имя спасения своей души стремиться уподобиться Христу-Спасителю в его подвиге любви и жертвы. Бог, таким образом, становится центром всех человеческих помыслов, а сама социальная система приобретает характер теоцентрический.

В результате культурной трансформации, принесенной эпохой Возрождения, на смену христианскому теоцентризму приходит антропоцентризм, когда человек и земные проблемы человеческой личности становятся и центром познания, и смыслом человеческой жизни. Социальные приоритеты сместились из небесной сферы в земную, из духовной — в материальную. Если прежде все должно было служить Богу, то теперь центром мироздания стал обожествленный человек.

В связи с новым пониманием места человеческой личности вместе с антропоцентризмом приходит пантеизм, философское учение, которое признает слияние Бога с природой, растворение Его в ней. Подобное отношение к идее Бога сказывалось и на отношении к церкви, поэтому основатели гуманистического мировоззрения, не будучи атеистами и не отрицая необходимости веры и церкви, фактически на место веры поставили знания, а сама церковь стала объектом многочисленных нападок и поводом для сатиры. Это же время возродило интерес к древней магии и оккультной мистике, что еще более усиливало критическое отношение к церкви и ее роли в политической жизни общества.

Итак, в результате утверждения философии гуманизма произошла подмена христианских ценностей псевдохристианскими, а сама идеология гуманизма стала не просто научной концепцией, а в результате смешения элементов христианства, античной философии и восточной магии и мистики, приобрела все черты религии нового времени, логическим завершением развития которой стал атеизм. Главными постулатами этой религии были: вера в божественную сущность природы, вера в свободного человека — хозяина своей жизни, вера в человеческий разум и в безграничные возможности науки и, наконец, вера в силу магии и мистики. В новое время гуманистические установки, принимая самые различные формы от либеральных до крайне радикальных, стали мировоззренческой и методологической основой всех религиозных, философских, этических, политических, экономических, эстетических учений западной цивилизации.

В философии того времени и в умах научной и политической элиты уже господствовали идеи позитивизма, которые утвердились в 30х годах XIX столетия, и в

основе которых была сделана попытка переноса достижений естественнонаучных открытий на описание и развитие человеческого общества. Позитивисты, в частности его основоположник О. Конт, рассматривали позитивизм как нечто среднее между эмпиризмом и мистицизмом. Согласно позитивистам, ни наука, ни философия не могут и не должны ставить вопрос о причине явления, а только о механизме преобразования, трансформации одних явлений в другие. В соответствии с этой точкой зрения, наука познает не сущности, а только феномены. Вслед за Сен-Симоном Конт развил идею так называемых трех стадий (теологической, метафизической и позитивной) интеллектуальной эволюции человека и всего человечества. И в своей программной книге «Дух позитивной философии» (1844) Конт представляет человечество как растущий организм, проходящий в своем развитии три периода: детство, юность и зрелость. Позитивная стадия начинается с общественного признания, что единственной формой знания становится научное знание. Человечество становится достаточно взрослым, чтобы мужественно признать относительность (релятивность) нашего познания. В этом аспекте позитивизм преодолевает характерный для научной революции эпохи барокко оптимизм.

Второй важной чертой научного знания является эмпиризм — строгое подчинение воображения наблюдению. Здесь Конт повторяет идею Бэкона о том, что фундаментом знания должен стать проверенный опыт. Ученые должны искать не сущность явлений, а их отношение, выражаемое с помощью законов — постоянных отношений, существующих между фактами.

Еще одной чертой научного знания является прагматизм. Ученые перестают быть эрудитами и энциклопедистами. Одним словом, знание становится позитивным: полезным, точным, достоверным и утвердительным

Из эпохи барокко позитивисты заимствуют идею Кондорсе (1743–1794) о прогрессе — поступательном движении к одной определенной цели. Таким образом, развитие человечества представляется как прогресс, главную роль в котором играет наука. Прогресс связан с эволюцией, но не сводится к ней. Идея эволюции появляется в 50е годы XIX в. Одни считают, что идею эволюции высказал Чарльз Дарвин (1809–1882), другие полагают, что автором этой идеи был английский философ-позитивист Герберт Спенсер (1820–1903). Как бы то ни было, именно Спенсер раскрывает концепцию космической эволюции. Суть этой идеи в том, что развитие идет путем ветвления, от однообразия к многообразию. За иллюстрациями Спенсер обращался к различным наукам — к астрономии, биологии и социологии. Однообразная космическая туманность порождает многообразие небесных тел Солнечной системы; однообразная протоплазма — многообразие мира живых существ; однообразная первобытная орда — многообразие форм государства. Кроме того, эволюция характеризуется переходом от хаоса к порядку и постепенным замедлением в результате рассеяния энергии.

Своей новой философией О. Конт на место веры в трансцендентальный духовный мир ввел веру в торжество научного знания. Идея эволюции, а также закон сохранения материи и детерминизм, ставшие естественнонаучной фундаментальной основой позитивизма, ставили в своей философской составляющей задачу поколебать мировоззренческое представление о божественном происхождении мира и утвердить новое научное мировоззрение. Надо, однако, признать, что отчасти позитивизм был реакцией на чрезмерное увлечение в то время идеями субъективного идеализма и спиритуализма.

В конце XIX века позитивизм переживает кризис, вызванный прогрессом естественнонаучного знания, коренной ломкой фундаментальных понятия в физике, обесценившими многие из тех обобщений, которые рассматривались самим позитивизмом как вечное и неоспоримое приобретение науки. Кризису первой фазы позитивизма способствовали интенсивное развитие психологических исследований, заставлявших предпринимать анализ тех самых «предельных» философских вопросов знание которых всячески избегал позитивизм, а также неудача всех попыток позитивизма доказать объективную обоснованность предлагаемой им системы ценностей в рамках

механистической социологии. Это заставило вновь поставить вопрос о месте философии в системе наук. Преобразованный позитивизм вступает в новый, второй этап своей эволюции - махизм (эмпириокритицизм), который носит явно выраженный субъективно-идеалистический характер. Тенденции махизма получают свое дальнейшее развитие в неопозитивизме, появление которого относится к двадцатым годам XX столетия. И, который является современным, третьим этапом эволюции позитивизма.

Здесь надо сказать, что не все в равной степени приняли идеи позитивизма. Широкое философское обоснование антипозитивистская тенденция получила, прежде всего, в Германии. Эта тенденция вышла за рамки собственно философии и оказала огромное влияние на формирование немецкой социологической школы в целом.

Переход от абсолютистских, механистических представлений о реальности к релятивистским, вероятностным, заставил во многом по-новому взглянуть на проблему причинности в социальной науке, а отсюда и на понимание законов развития социальной системы, строившееся на эволюционистской концепции. Позитивистский эволюционизм, с его идеей однонаправленности исторического развития, исходил из того, что все народы проходят одни и те же стадии и движутся к социальному прогрессу.

Таким сложным путем осознавалась и формировалась новая, лишенная Православной веры, гносеологическая парадигма, которая начинает проводить резкую грань между миром природы и миром социокультурного бытия, а общество рассматривать не как организм, а как организацию духовного порядка.

Начала Русской культуры

Византийские хронисты передали нам то изумление, которое вызвало у Византийского императора Цимисхия, ожидавшего на берегу Дуная в окружении своей многочисленной свиты Великого князя Святослава для церемониальной встречи, знаменующей окончание военных действий. Святослав, в отличие от Цимисхия, приплыл на встречу в ладье, причем в руках у него также было весло, как и у прочих гребцов, и отличали его лишь белые одежды. Этот пример наглядно показывает, сколь велика была социальная однородность общества Древней Руси. Даже Великий князь старался не выделяться из среды своих воинов. Те же примеры мы можем встретить в жизнеописаниях Владимира Мономаха, Андрея Боголюбского и многих других князей на Руси.

Начало усиления социальной поляризации в Древней Руси связано с татаро-монгольским нашествием, когда завоеватели пытались привить на завоеванной территории свои нравы и порядки. После освобождения от татаро-монгольского ига эта порочная традиция еще более укрепилась после брака Иоанна III и Византийской принцессы Софьи Палеолог, когда вместе с многочисленными дарами на Русь пришли элементы византийского церемониала, однако процесс социально-культурной поляризации в Московии приобрел необратимый характер лишь после увлечения западничеством царя Алексея Михайловича Тишайшего, особенно в результате его женитьбы на юной смуглянке Нарышкиной, воспитанной его приближенным Артамоном Матвеевым в западном духе и женатым, в свою очередь, на шотландке Гамильтон. В результате же реформ сына Алексея Михайловича Петра I, мы должны говорить уже не о культурной поляризации, а о подлинном расколе русской культуры на культуру народа и культуру все более от него удаляющейся знати. То, что впоследствии император Александр III назвал «обезьянничеством перед Европой» со времен Петра I приобретает устойчивую традицию, со временем меняются лишь объекты подражания: Голландия, Пруссия, Германия, Франция и т.д.

Таким образом, в результате двух реформ, Алексея Михайловича и его сына Петра, соборное тело в России оказалось расколото, нарушена симфония светской и духовной власти. Петровские преобразования привели к расколу общества на основную массу русского народа, жившую тысячелетней традицией, и "просвещенный" слой, пытавшийся навязать народу чуждые России реформы. В царствование Петра русское самодержавие приобрело черты западного абсолютизма. Петровская эпоха стала водоразделом между патриархальным, национальным Московским самодержавием и бюрократическим

космополитическим Петербургским абсолютизмом. Петр I, конечно, не смог создать из России чисто европейское государство, а только заложил своей революцией сверху прочные основания для неизбежной революции снизу, которая рано или поздно должна была уничтожить все чужеродные начала, привнесенные реформами Петра в русскую жизнь.

Российская культура XVIII - первой половины XIX столетия, в зеркале которой мы видим образ нашего Отечества и которую охватываем термином "золотой век", была культурой дворянской и отражала настроения дворянской интеллигенции. Народная же культура уже прочно отгородилась от просвещенного общества и замкнулась в себе. «Общественное мнение» тех лет - это мнение дворянской «просвещенной» аристократии.

Разумеется, в среде русской творческой элиты жило чувство вины за тотальное западничество и бесправное положение народа, которое особенно проявилось после Отечественной войны 1812 года. Самобытные талантливые русские художники XIX века уставшие от академической монополии в изобразительном искусстве, стремились к независимости в своем творчестве. Так или иначе, созданию членства объединенных художников способствовала заинтересованность многих художников, реально сблизить искусство с чаяниями народных масс, тем самым, обеспечить свою независимость от различных учреждений, меценатов и организаций, покровительствуемых правительством.

Как известно, в 1863 году 14 художников-выпускников во главе с И. Крамским отказалась писать дипломную картину на предложенную мифологическую тему Пир в Валгалле и потребовали позволить им самим выбрать сюжет картины, на что им было категорически отказано, после чего многие художники демонстративно покинули академию. В результате была образована самостоятельная артель художников независимых от академической монополии - союз русских художников. Просуществовала она не долго и распалась через 7 лет, правда к этому времени в 1870 году зародилось новое движение товарищество передвижников или товарищество передвижных художественных выставок. Это объединение художников профессионалов, творчество которых сближало их единство идейными позициями, неприятием академизма с его декоративными пейзажами, бутафорской театральностью и навязчивой мифологией. Художники Передвижники стремились в своих работах приблизиться к реальной русской жизни и силой изобразительного искусства решить задачу широкой пропаганды изобразительного искусства, целью которой было общественно-эстетическое просвещение народных масс.

Освободившись от регламентации и опеки Академии художеств в создании, показе и реализации своих произведений, они организовали внутреннюю жизнь Товарищества на кооперативных началах и развернули широкую просветительную деятельность. Товарищество объединяло почти все наиболее талантливые художественные силы страны. В его состав в разное время входили (помимо инициаторов) И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. Е. Маковский, И. М. Прянишников, А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, В. М. Максимов, К. А. Савицкий, А. М. и В. М. Васнецовы, А. И. Куинджи, В. Д. Поленов, Н. А. Ярошенко, И. И. Левитан, В. А. Серов и др. Участниками выставок Товарищества были М. М. Антокольский, В. В. Верещагин, А. П. Рябушкин и др. Большую роль в развитии искусства Передвижников играл критик В.В. Стасов. М.П. Третьяков, приобретая в свою галерею произведения Передвижников, оказывал им важную материальную и моральную поддержку. Авторитет и общественное влияние Товарищества неуклонно росли, в результате чего в 1890-х годах в состав Академии художеств вошли видные члены Товарищества (Репин, В. Маковский, Шишкин и др.).

С 1871 Товарищество устроило 48 передвижных выставок в Петербурге и Москве, после чего они показывались в Киеве, Харькове, Казани, Орле, Риге, Одессе и др. городах. Решительно порвав с канонами и идеалистической эстетикой Академизма, искусство Передвижников имело своей основой творческий метод критического реализма. Передвижники обратились к правдивому, с их точки зрения, изображению жизни и истории народа, родной страны, её природы. Стремясь служить своим творчеством интересам трудового народа, они прославляли его величие, силу, мудрость и красоту, однако многие

передвижники оказались под воздействием общественных и эстетических взглядов В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского и часто опускались до беспощадного обличения невыносимо тяжёлых условий народной жизни и скатывались порой к поиску угнетателей, врагов народа и революционной пропаганде.

Одним из самых непримиримых обличителей социальных язв российского общества был Василий Григорьевич Перов. Многие ранние работы мастера проникнуты критическим, обличительным восприятием, представляя собой живописные карикатуры, в котором острие критики направлялось на императорскую власть и духовенство.

Но гораздо важнее для понимания народной души и пробуждения лучших черт народа были работы пейзажистов. Мастер лирического русского пейзажа Алексей Кондратьевич Саврасов, с его знаменитой картиной Грачи прилетели, сумел раскрыть в этой картине всю тонкую красоту русского пейзажа, навеянного необычайным лиризмом, что перевернуло всякие представления у современников о родной русской природе. Его другие картины не менее замечательные: Лесная дорога, У ворот монастыря, Весенний день.

Очень самобытно творчество молодого художника Федора Васильева. Прожив небольшую короткую жизнь, он обогатил русскую живопись многими пейзажами, такими как Мокрый луг, Оттепель, В крымских горах, Болото осенью. Васильев смог показать в своих работах очарования переходного состояния природы от непогоды к солнечному дню. Любимые мотивы в его картинах: Богом забытые проселки, овраги, ухабы, ветхие вросшие в землю крестьянские домишки. До Васильева и Саврасова русские художники изображали швейцарские, итальянские виды, а родные русские места считались недостойными воплощения. Васильеву удавалось раскрыть в пейзаже очарование унылой русской природы отображая ее истинную красоту, заставив современников восхищаться красотой своей родной земли доселе невиданной.

Лирический пейзаж стал объектом пристального внимания и художественного творчества у других художников. Левитан так говорил о Саврасове: Саврасов старался отыскать в самом простом и обыкновенном те интимные, глубоко трогательные, часто печальные черты, которые так сильно чувствуются в нашем родном пейзаже и так неотразимо действуют на душу. После Саврасова утвердилось в художественном творчестве лирическое отношение к пейзажной живописи и безграничная любовь к своей родной земле.

Сам великолепный мастер тихих и спокойных пейзажей Исаак Ильич Левитан очень любил свою родную природу, даже в пасмурный день он находил свои редкие колоритные оттенки русской непогоды, которые отразились в его пейзажах. Воспевая своеобразие Верхней Волги он явил миру свои прекрасные шедевры: «Хмурый день», «После дождя», «Над вечным покоем», мастерски написанные вечерние пейзажи: «Золотая осень», «Вечер на Волге», «Золотой плес», «Вечер», «Тихая обитель», «Вечерний звон».

В этом же ряду стоит уникальный мастер лесных пейзажей Иван Иванович Шишкин. Шишкин как никто другой любил живописную красоту леса с его колоритными оттенками стволов деревьев, яркими полянами освещенными солнцем и воздушностью. Знаменитые картины Шишкина: «Утро в сосновом бору», занимательный жанровый сюжет, задуманный художником в картине, во многом способствовал ее популярности. Полная душевного равновесия картина – «Рожь», где от края до края колосится золотая рожь охраняемая могучими соснами-великанами. «Ручей в лесу» – красиво проработанная в деталях картина, с богатыми светотеневыми контрастами. В его произведениях воплощено тончайшее знание родной природы, которое было накоплено мастером за долгую творческую жизнь. Многие его картины снискали огромную популярность не только у современников, эти картины известны и сегодня большому кругу почитателей его работ. Произведения И. И. Шишкина стали классикой национальной Русской пейзажной живописи. Никто ранее до Шишкина с такой ошеломляющей откровенностью не поведал зрителю о своей любви к родной Русской природе.

Совсем другую сторону народной жизни раскрыл на своих полотнах мастер-живописец, портретист и пейзажист, театральный художник Васнецов Виктор Михайлович.

В составе передвижников он с 1878 года. Один из первых замечательных русских художников, творчество которых было обращено к русскому фольклору. Он создал много полотен на тему русской истории, народных сказаний и былин. Некоторое время Васнецов работал и для театра создавая различные декорации и костюмы к пьесам и сказкам, которые оказали огромное влияние на развитие театрально-декорационного искусства России. В своих знаменитых произведениях он стремился передать эпический характер Руси, навеянные искренней поэтичностью, проникнутые глубоко национальным восприятием родной старины. Его известные в этом жанре работы: После побоища Игоря Святославича с половцами, картина Аленушка, Иван-царевич на сером волке, Богатыри, Царь Иван Васильевич Грозный и многие другие.

Рубеж XIX - XX столетий - период нового взлета русской культуры, это время переосмысления традиций и ценностей русской и мировой культуры, он наполнен религиозно-философскими исканиями, переосмыслением роли творческой роли художника, ее жанров и форм. Но на первый план выходит бессознательное, иррациональное в человеке, безграничный субъективизм. "Серебряный век" стал не только временем художественных открытий и новых направлений, но со всей очевидностью проявил двойственность в общественно-культурной жизни: с одной стороны – это попытка отразить реальную жизнь (творчество передвижников), с другой – обращение к «чистому искусству» («искусство ради искусства»).

Как видим, почти целое столетие предпринимались отчаянные попытки представителей русской культурной интеллигенции и художников духовно объединить Россию, и тем самым примирить русское общество – аристократию, народ и Царя, но тот разрыв и отчуждение, который был заложен в предшествовавшую эпоху остался непреодолимым.

В эпоху диктата марксистской теории — или в так называемый советский период вся гуманитарная и культурная деятельность фактически была «заказная» и являлась служанкой у политики. Ее задачей было убедить всех членов общества в правильности «единственно верной» теории, изложенной в курсе исторического материализма, и дать идеологический рецепт в духе марксистско-ленинской теории для решения всех социальных проблем, которые возникали в практике строительства социалистического общества. Сегодня мы вынуждены выходить из полумрака этого научного каземата и при ярком ослепительном свете достижения социально-политических наук на западе, помноженном на их технологические успехи, отыскивать в завалах российской истории разрушительного XX века свой собственный путь. Другая альтернатива для нас — быть ослепленными этим светом, поглощенными западной технологией и, подчинившись диктату глобализации, исчезнуть с исторического поля мирового цивилизационного процесса.

Поэтому для современной России весьма важно добиться подлинно научного и открытого обсуждения вопросов формирования цивилизаций вообще и современной, в частности. Надо осмыслить процесс развития русской культуры и роли в этом Православной церкви. Это нужно, прежде всего, для того, чтобы понять, как можно в будущем избавить наше российское общество от глобальной катастрофы или по терминологии А. Тойнби цивилизационного надлома, в результате которого все общество и каждый человек в отдельности подвергается воздействию «социальных перегрузок». Нельзя сказать, что эти вопросы в науке совсем не ставились, но явно не достаточно. Традиционно пытались смотреть на события, происходящие в России, глазами атеиста или западно-мыслящего ученого, и меньше уделяли внимания развитию собственно русской мысли, русской культуры, влияния на нее Православной церкви и ее отличию от Западной церкви, культуры и цивилизации. А между тем многие великие русские ученые еще на рубеже XX века предостерегали российское общество от возможных трагичных последствий увлечения так называемыми западными ценностями, пытались отвести Россию от повторения ошибок Великой Французской Революции и говорили о возможности трагичных последствий развития подобного сценария для всех народов России.

Русская культура через призму тысячелетия

Ретроспективный взгляд на тысячелетнюю историю России показывает, что русское искусство, русская цивилизация, народная культура выдержали такие удары судьбы, такие катастрофы, которые не смогла выдержать никакая другая культура и цивилизация. Мы знаем историю расцвета и гибели многих цивилизаций; все они ушли в прошлое, а Русская цивилизация продолжает жить, благодаря тому, что продолжает жить русское искусство. Многие яркие мыслители убедительно показывают, что основа всякой цивилизации - это ее культура, и трагедия сегодняшней Западной цивилизации как раз в том и состоит, что утрачена та великая европейская культура, которая была стержнем ее развития. И это, вероятнее всего, приведет в итоге к гибели Западной цивилизации, а нам нужно думать прежде всего о том, как спасти духовно-культурные ценности Русской цивилизации, а значит, обеспечит ее выход из современного системного кризиса.

Здесь следует выделить три этапа, когда были ниспосланы страшные испытания русской цивилизации и русской культуре. В контексте размышлений о государственности, о царской власти, эти испытания принято называть Смутным временем или системными кризисами. И для русской культуры Смутное время всегда было временем разгрома, краха и падения, с последующим затем временем возрождения и подъема, вслед за выходом из системного кризиса русской государственности. За тысячелетнюю историю трижды русская народная культура попадала в период тяжелейших испытаний, каждый из которых предвосхищался периодом культурного подъема.

Для примера обратимся к Владимиро-Суздальской Руси. Прошло уже более 800 лет, когда были построены «архитектурные бриллианты» той эпохи - Дмитриевский собор Владимира, Георгиевский собор Юрьева Польского и храм Покрова на Нерли. Все они украшены удивительным каменным узорочьем, что донныне представляется как сакральное таинство Древней Руси. И хотя те времена давно уже ушли в прошлое, мы до сих пор не знаем, что эти загадочные фигурки означают. Мы не можем прочесть те письма, которые послали нам наши предки. Но совсем не потому, что этим никто не занимался. К этим вопросам обращались как рядовые ученые, так и великие мыслители своего времени. Достаточно привести пример научного журнала, издаваемого графом Толстым и Н.П. Кондаковым. В конце XIX века вышло несколько выпусков этого журнала. Сегодня эти издания представляют собой библиографическую редкость, но их содержание известно, и если подытожить выводы, сделанные этими учеными, то можно утверждать, что расхожее мнение, будто бы на Руси все было скопировано с Запада, глубоко ошибочно. Кондаков и Толстой показали, что то, что мы видим в образцах Владимиро-Суздальской Руси, в ближайшей к нам Западной Европе не встречается, поэтому источник этого чуда следует искать не в Центральной Европе, а южнее и, возможно, в Византии, Древней Римской или других древних цивилизациях. Это донныне представляет для нас важный вопрос и большую загадку, и, возможно, мы только сегодня можем приступить к ее разгадке, и только сейчас мы, быть может, в состоянии прочесть те письма, которые были в образе различных архитектурных и живописных форм нам переданы.

Здесь нельзя не вспомнить о страшном разгроме, который пережила Древняя Русь в начале и середине XIII века, что в итоге привело к тому, что русская культура, была отброшена на несколько столетий назад. Целый ряд направлений домонгольского искусства, такие, например, как перегородчатая эмаль, были безвозвратно утрачены. Но, благодаря трудам преподобного Сергия Радонежского и подвигу русских святых и русских ратников, русская церковь, русская государственность, а значит, и русская культура выстояла и возродилась.

И несмотря на обрушившееся на Русь впоследствии в Смутное время начала XVII века, народная культура именно в XVII веке явила свою жизненную силу. И, действительно, все специалисты именно особо выделяют XVII век, как пример всестороннего развития народного искусства. Однако и этот взлет в развитии искусства на Руси был прерван тяжелейшими, кровоточивыми процессами: церковным расколом, разделившим Русь на

непримиримые лагеря. Этот раскол оказался столь драматичным по своим последствиям, что и в советское время и сегодня мы вынуждены к нему возвращаться и, этот рубец до сих пор не уврачеван. А после той беды пришли еще более тяжкие испытания, когда в результате политики сына Алексея Михайловича - Императора Петра I, русская культура разделилась на две несоединимые части - крестьянскую, народную Русь, где теплилось народное искусство, и пришедшую с Запада дворянскую культуру, где уже не было места для русской народности. В результате появилось даже понятие: расколота культура. То есть в течении двухсот лет культура элиты, дворянская культура, была отделена и противопоставлена народной. Ни о какой поддержке народной культуры со стороны временщиков во власти тогда не могло быть и речи. Народ безмолвствовал и слабый голос народного искусства не доходил до сознания и души российской космополитически настроенной интеллигенции, а только она в те годы обладала правом голоса. И там, в дворянской культуре, были, конечно, свои блестящие примеры культурных достижений, но такое разделение культур и забвение русской народности было, несомненно, бедой для Российской империи.

В те тревожные годы именно М.В. Ломоносов проявил себя не только великим ученым, но радетелем за русскую народность: он написал историю Древней Руси, наметил основные живописные сюжеты для отображения русской истории и выступил бесстрашным противником насаждавшегося императорской властью норманизма, за что его тогда упрятали в тюрьму и даже намеревались казнить. Возможно, что если бы идеи Ломоносова были приняты императорской властью, то и русская живопись развивалась бы тогда в XIX веке по-другому и не было бы в передвижничестве преобладания того радикального духа остро-критического реализма. Действительно, в передвижничестве иногда за попыткой народности нередко скрывались антимонархические, антиправославные, а, значит, и антинародные нотки. Только в конце XIX века появились подлинно народные художники такие, как Суриков, Васнецов, Нестеров, Рябушкин, которые заговорили чистым и возвышенным языком русского искусства. К сожалению, быть может, этот взлет русского искусства оказался запоздалым, а может быть, слишком велики были утраты, но на рубеже XIX - XX веков в полный рост встал судьбоносный вопрос: выживет ли Россия и сможет ли народное искусство бросить власти спасательный круг для выхода из системного кризиса, в котором тогда оказалась русская государственность. В этой связи нельзя не сказать здесь о роли Государя-императора Николая II и Императрицы Александры Федоровны в поддержке народного искусства. По их инициативе был создан Федоровский городок с его замысловатой переключкой архитектурной тайнописи с Владимиро-Суздальской Русью. Однако мы до сих пор не знаем, какие сокровенные мысли гнездились в душе Императора при создании «Общества поддержки художественной культуры», но, безусловно, эти мысли были возвышенны и благородны. Под стать своему венценосному супругу поступала Императрица. По инициативе Александры Федоровны в 1915 году в условиях кровопролитной войны, была учреждена Школа народного искусства и она стала ее первым ректором.

К сожалению, та борьба за выживание, которая на рубеже XIX - XX веков выпала на долю русской цивилизации, а значит, и русского искусства, потребовала слишком больших жертв. В 1917 году сначала произошла великая февральская измена, вынудившая Императора отречься от Престола, а потом и великая октябрьская переворот, которая привела страну к «дням окаянным» и культурной революции, где под видом народности часто просматривалась антинародность, потому что задачей революционной власти было воспитать нового человека, иначе говоря, изменить того человека, который был хранителем Православной веры и носителем Русской цивилизации, того народа, который питал тысячу лет своей молитвой, своим творчеством, своими трудами русскую народную культуру. Но, к счастью, были и тогда здоровые ростки - это, прежде всего, Палехская миниатюра, когда в условиях богоборчества палехские мастера обратились к сказочной русской древности. И поэтому тот период тяжелых испытаний в итоге оказался неоднозначным, многофакторным процессом, однако, и до сих пор мы ощущаем проблемы, и которые остались от того

мятежного времени, которые нам надо сегодня преодолеть.

Сейчас во власти, по крайней мере, в лице Президента России понимают эти проблемы и пытаются их решить. В 2007 году при посещении РАЖВиЗ Ильи Глазунова В.В. Путину задали вопрос, удастся ли ему вести Россию так, чтобы не отрываться от своих глубоких, цивилизационных корней. Он в своем ответе очень много сказал слов и о том, как власть поддерживает хор Пятницкого, и о том, что ансамблю Березка передали отдельное здание, но мы понимаем, что все не так просто: во власти есть не только сторонники, но и противники русского искусства, которые, в частности, добились того, что ансамблю Березка передали как раз то здание, которое следовало вернуть для восстановления музея народного искусства.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть, что народному искусству без поддержки власти трудно существовать, но выжить оно может и тысячелетняя история это доказала. А вот власть без поддержки народа, народной веры и народного искусства выжить не сможет и обречена на крушение. И это тоже показала тысячелетняя история России, как неоднократно, отворачиваясь от народа или не замечая его проблемы и стараясь не поддерживать народность в искусстве, власть терпела крах. Надо надеяться, что нынешняя власть учтет это важное обстоятельство.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.
2. Большаков В.И. Системный кризис Российской государственности (историко-социологический анализ) диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Институт социально-политических исследований РАН. М., 1999.
3. Большаков В.И., Буданцев Ю.П. Соборность Российской государственности. Историко-социологический анализ / М., 1999.
4. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры. М., 1983.
5. Некрасова М.А. Народное искусство России в современной культуре, XX-XXI век. М., 2003.
6. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1992.

*М.А. Костерина,
аспирант
Московского Городского
Педагогического Университета,
Россия, Москва, E-mail: makosterina@gmail.com*

О ПРАВОСЛАВИИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Аннотация. В статье отражено, каким образом происходило у Николая Константиновича Рериха формирование художественного видения православной традиции и веры. Проводится анализ работ таких художников как: М.В. Нестеров, М.А. Врубель, В.М. Васнецов, А.А. Иванов, оказавших влияние на религиозное творчество Н.К. Рериха. Его произведения для Русской Православной Церкви представляют собой значимую ценность для культуры, но в тоже время, являются наименее изученными из всего наследия художника.

Ключевые слова: религия, искусство, православное искусство, иконопись, живопись

*М.А. Kosterina,
graduate student
Moscow City pedagogical University,
Russia, Moscow, E-mail: makosterina@gmail.com*

ON ORTHODOXY IN THE WORKS OF NICHOLAS ROERICH

Abstract. This article is about formation of Nicolas Roerich's artistic vision of Orthodox Christian tradition and faith. We analyze the works of artists such as M.B. Nesterov, M.A. Vrubel, V.M. Vasnetsov, A.A. Ivanov, who influenced religious art of Nicolas Roerich. His artwork created for Russian Orthodox Church has significant value for the culture, but at the same time it is the least studied part of the artist's heritage.

Key words: religion, art, Orthodox art, icon painting, painting

О ПРАВОСЛАВИИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Николая Константиновича Рериха можно отнести к числу самых ярких личностей в плеяде русских художников и мыслителей начала XX века. Он создал более семи тысяч художественных произведений, из которых несколько сотен посвящены религиозной тематике. Православная вера и религиозная традиция сопровождали художника на протяжении всей жизни с самого раннего детства и органично отражались в его творчестве. Этому свидетельствуют, с одной стороны, картины художника, с другой – его эпистолярное и литературное наследие. В 1945 году, за два года до ухода из жизни, Николай Константинович напишет: «Из давних детских воспоминаний встает посещение Троице-Сергиевой Лавры. <...> Потом несчетные храмы, монастыри во время наших паломничеств с Еленой Ивановной. Новгород! Наконец, Валаам со схимниками» [1]. В этом высказывании Рерих отразил те основы своего жизненного пути в осмыслении православной традиции, которые повлияли на формирование его художественного видения.

Этот взгляд глубоко верующего человека и художника раскрывался в его творчестве постепенно, от традиционного исторического к символическому подходу. Чтобы понять каким образом происходило у Николая Рериха формирование художественного видения православной традиции и веры, необходимо остановиться на его впечатлениях юности, к которым он часто обращается в своем творчестве.

Одним из самых запоминающихся воспоминаний детства и юности Николая Константиновича были его встречи со священником отцом Иоанном Кронштадтским. «Батюшка завтра придет». При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением. Значит, что придет Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдет многое необычное, неповторимо замечательное. <...> Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всем вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры», – вспоминал Николай Константинович о встречах с почитаемым священником в доме своих родителей [2]. Художник бережно хранил в своей памяти все напутствия Иоанна Кронштадтского. Так, при их последней встрече отец Иоанн сказал еще юному художнику: «Смотри, не более больше, придется сильно для Родины потрудиться» [3]. В 1932 году вспоминая этот случай, художник напишет в письме священнослужителю отцу Иоанну (Шаховскому): «И действительно, все болезни детства моего постепенно оставили меня. И теперь, избрав в силу неоднократных явлений Преподобного Сергия Водителем и Предстателем своим, я стараюсь по разумению своему и силам трудиться и идти той начертанной мне тропой терпимости и любви» [3].

Образ Сергия Радонежского на всю жизнь остался одним из самых почитаемых в жизни Рериха. Преподобному Сергию художник посвятил несколько очерков, например, «Свет неугасимый» и множество своих картин, таких как: «И не убоимся» (1922), «Мост славы» (1923), «Святой Сергий Радонежский» (1932), «Сергиева пустынь» (1933) «Сергий Строитель» (1940) и др.

Заметное влияние на создание художником убедительного образа Преподобного Сергия оказали два деятеля культуры конца XIX века: первый – в историческом исследовании, второй – в живописных полотнах.

Первым было влияние историка. Так, в 1892 г. на торжественном собрании Московской Духовной Академии, посвященном 500-летию памяти Сергия Радонежского, на тогда еще студента Рериха, произвело впечатление выступление академика В.О. Ключевского. В речи профессора художник соприкоснулся не с абстрактным и идеальным житием святого, а с конкретно человеческим, где чудесные явления переплетаются с реальной повседневностью, с каждодневным трудом, со сложной политической и социальной ситуацией XIV века. Ключевский отмечал, что будучи «поваром, пекарем, мельником, дровоколом, портным, плотником, каким угодно трудником» для своей братии и служа ей, «как раб купленный», Преподобный Сергий «оживил и привел в движение нравственное чувство народа: <...> такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера» [4].

Воззрения академика Ключевского оказались близки Рериху и даже спустя годы не утратили своей актуальности. В 1938 году в своем письме к А. Бенуа художник напишет: «Ты пишешь, что Твой патрон – Фома Неверный, а мой – Св. Преп. Сергий Радонежский. Помню, что когда братия изгнала Преподобного из им же выстроенного монастыря, он нисколько не огорчился, но, взяв посох, пошел на новое строительство. В этом неутомимом строительстве заключено всепобеждающее творчество» [5].

Вторым, оказавшим влияние на формирование живописного образа православного Подвижника, был М.В. Нестеров, на тот момент уже состоявшийся художник. Имя Нестерова находится среди тех русских мастеров, которые вольно или невольно повлияли на творческое становление Н.К. Рериха. Картины Нестерова с юности привлекли внимание начинающего художника. «На этой неделе был в Петербурге и в Академии видел образа работы Нестерова. Прелесть, хорошо! Стилист какой!» – в 1895 году студент Николай Рерих сообщает своему другу [6]. Вероятнее всего речь идет об эскизах мозаик, созданных для храма «Спаса на Крови», которые выставлялись в этом году в Академии художеств [7].

Николая Рериха уже тогда заинтересовала возможность нового подхода к православной живописи. Спустя несколько лет он продолжит эти традиции в росписях православных храмов. Также у Нестерова Рерих перенял возможность введения приемов иконописи в пространственную перспективу станковой картины, таких, как изображение нимба в работе «Видение отроку Варфоломею» (1889-1890). Николай Рерих использует этот художественный прием в своих произведениях: «Борис и Глеб» (1942), «Николай – Угодник» (1914), «Пантелеймон Целитель» (1931) и др.

Также стоит отметить, что на религиозное творчество Николая Константиновича оказали влияние работы еще ряда художников. Среди них был М.А. Врубель, в искусстве которого Рерих разглядел в византийской живописи восточные корни христианской, в том числе православной, традиции. «Он понимал Византию, - пишет Рерих, - но, именно ту Византию, в которой отобразился истинный Восток» [8].

Можно отметить, что на творческое становление Рериха оказал влияние и В.М. Васнецов, который первым из художников вводит в русское изобразительное искусство темы из мифической поэзии и древнерусской литературы («Снегурочка» (1881-1885), «Богатыри» (1876-1898), «Витязь на распутье» (1880)). Позднее темы былинной Руси получают развитие в живописи Рериха: «Илья Муромец» (1910), «Славяне на Днепре» (1905), «Идолы» (1910), «Весна Священная» (1945) и др. Примечательно, что Васнецов в своем творчестве не проводит жесткой границы между Русью православной и Русью языческой, а воплощает в живописном единении историю по образу и подобию народных сказаний. Этот синтез национальных языческих корней и православной традиции полностью примет от В.М. Васнецова Н.К. Рерих.

Нельзя не упомянуть еще об одном великом русском живописце А.А. Иванове. В 1902 году Рерих посвятил ему статью, которую опубликовали в «Журнале для всех», где он пишет: «Вырабатывая свои идеи в эскизах и набросках, Иванов предполагал со временем все это увеличить до колоссальных размеров, надеясь в стройном порядке украсить этими картинами стены какого-нибудь храма» [9]. Больше всего в живописи Иванова Рерих вдохновляли его акварельные зарисовки на библейские сюжеты для росписи храма. Рерих считал его «самым глубоким религиозным живописцем» [9].

Культурное движение того времени легло в основу возрождения в России церковного художественного искусства и зодчества. Если монументальные росписи М.В. Нестерова, М.В. Врубеля, В.М. Васнецова более менее известны, то работы Н.К. Рериха в церковном искусстве мало изучены. Прежде всего, это объясняется тем, что часть работ не сохранилась, другая часть – в Смоленской области, Перми, Почаеве, Пархомовке, то есть находятся далеко от центра России. Также стоит отметить, что в настоящее время Русская Православная Церковь игнорирует работы, сделанные Рерихом в области христианского искусства, хотя могла бы по праву гордиться творениями великого живописца. Все свои религиозные проекты Рерих обсуждал со священнослужителями: «Помню, как мне приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове» [10].

На протяжении 8 лет, с 1906 по 1913, Николай Рерих трудился над украшением 6 православных храмов. Им были созданы десятки эскизов для наружного и внутреннего убранства: иконостас для Успенского монастыря в Перми; эскизы мозаик для Троицкого собора Почаевской лавры (архитектор А.В. Щусев), Покровской церкви в Пархомовке (архитектор В.А. Покровский), Святодуховской церкви в Талашкине и для церкви «На пороховых заводах» около Шлиссельбурга; эскиз стенописи – для Талашкинской церкви Смоленской области и часовни Святой Анастасии в Пскове.

Николай Рерих был одним из тех художников, который хорошо знаком с древнерусским искусством, и, приступая к творчеству в этой области, «нигде не идёт путём копирования, а как бы вспоминает уже известное» [11]. Художник использовал древние источники так, как это было положено у иконописцев: принимал иконографическую схему,

общую цветовую палитру, но в то же время привносил что-то свое, характерное индивидуальному пониманию художественной задачи.

В своем очерке «Спас» он размышлял о том, как работали иконописцы на Руси: «Когда припоминаешь описания Боговдохновенного иконописания, в посте и в молитве, в подготовке духа к изображению Христовых Ликов, то именно в этих прекрасных словах вы и находите главную разгадку, почему иконописания и церковные росписи оставляют навсегда такое впечатление необыкновенной сосредоточенности и вдохновенности. (...) На изображении Св. Алимпия Печерского, первого русского художника, за иконописателем изображён светлый руководящий Ангел. В этих неугасимых символах указывается путь наитвердейший и наиболее близкий. Священное изображение собирает в себе Благодать...» [12].

Большую роль в формировании взглядов Николая Рериха в отношении взаимодействия православной традиции с восточной сыграло его общение с исследователем древнерусской культуры В.В. Стасовым. Рерих часто советовался с историком: «Недавно увидел я одну избу, которая, при сближении с юртой, кажется, подойдет к славянской постройке. <...> Мне очень важно бы было знать ваше мнение относительно избы» [13]. И Стасов тут же ему отвечает¹⁹: «...Вы меня сильно порадовали рисунком древней избы. Хорошо! Очень хорошо! И знаете, со мною одобрял Вас, давеча, один мой приятель, который чего-нибудь да стоит: Ропет – архитектор. А у него великое чутье ко всему национальному и народному, особенно ко всему древневосточному, а значит – и древнерусскому, так как все это нераздельно!» [13].

Значительную роль в формировании у Николая Рериха символического миропонимания в русском искусстве сыграл и философ Владимир Соловьев. Их познакомил тот же Стасов [14]. Тема Востока в традициях различных культур была одной из тех тем, на которую они говорили при личной встрече. «Обсуждали мы о величественном эпосе Литвы с В.В.Стасовым и Владимиром Соловьевым. У Литвы всегда было много друзей. Слушая о моих картинных планах, Владимир Соловьев теребил свою длинную бороду и повторял: “А ведь это Восток, великий Восток”. А Стасов усмехался в свою еще более длинную седую бороду и приговаривал: “Как же не Восток, если и язык-то так близок к санскриту”» [8]. Рерих упоминает и о последующей за этой встречей переписке с Соловьевым 1898 года [2].

Как известно, Владимир Соловьев в русской религиозной философии развил идею Великого Женского Начала, которая наряду с Богом Отцом и Богом Сыном является творческой силой в природе и Вселенной. Знаком ли был Николай Константинович с философскими трудами Владимира Сергеевича доподлинно неизвестно. Но, как Соловьев среди религиозных философов, так и Рерих среди религиозных художников станет первым живописцем, создавшим картину «Мать Мира» (1924), творящим Женское Начало в Космосе, провозглашающим светлую соборность мировой жизни.

В рамках православной традиции образ Царицы Небесной Рерих воплотил в Храме-Усыпальнице Святого Духа (1910-1914) недалеко от Талашкино Смоленской области, созданном архитектором В.В. Сусловым по эскизам С.В. Малютина. Художник украсил храм как росписями внутри, так и мозаикой снаружи. Планировалось сделать роспись всего храма, но из-за начавшейся войны, удалось оформить только надвходные арки и алтарную апсиду. Идея росписи Царицы Небесной, сидящей на престоле и молящейся за путников, плывущих по реке жизни, впервые оформилась у Рериха еще в 1906 году, когда он работал над украшением Пархомовской церкви. Тогда художник смело соединил народные представления с церковными канонами, православную иконографию с католической. Талашкинская же роспись отличается более сложными многофигурными композициями, которые объединены общим радостным благодарением и возвеличиванием Богородицы.

Ничего подобного в храмовой стенописи до этого не было. Хотя величественный образ Матери Господа, как Оранта в конхе Софии Киевской, в христианской живописи существовал. Поначалу роспись не нашла понимания в церковных кругах. «Когда задумывался храм Святого Духа в Талашкине, – вспоминал Рерих, – на алтарной апсиде

¹⁹Письмо Н.К.Рериха было написано 11 июня 1897 года, а письмо В.В.Стасова 12 июня 1897 года.

предположилось изображение Владычицы Небесной. Помню, как произошли некоторые возражения, но именно доказательство Киевской «Нерушимой Стены» прекратило ненужные словопрения» [10]. Очевидный отход Рериха от ортодоксальных взглядов к народной религиозности, где природный и божественный мир связаны между собой, и соединение образа Божьей Матери в ореоле земной красоты с идеей Святого духа, которому был посвящен храм, - это все говорит о софийной направленности творчества Рериха.

Представления Н.К. Рериха о православной художественной традиции и православной вере формировались из нескольких источников: общения с великими деятелями русской культуры, художественных впечатлений от произведений русских мастеров, личного духовного опыта, исторических и археологических исследований. Художник был уверен в том, что «красота и мудрость. – Именно молитва духа вознесет страны на ступени величия» [15]. Это было созвучно идеям возвышения духа, передовой общественной мысли начала XX века. Вклад Николая Рериха в религиозное православное искусство России не ограничивается только названным списком работ, сюда можно отнести и его станковые произведения. Но именно художественное творчество для Русской Православной Церкви, отражающее его пафос возрождения национального наследия, является наиболее значительными и менее изученным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002.С. 259.
2. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.С.45
3. Рерих Н.К. Письма. 1 Том. 1896-1932, М.: МЦР, 2008. С.364.
4. Цит. по: Знамя Преподобного Сергия Радонежского. М.: Денница, 1991. С. 21–22.
5. Рерих Н.К. Письмо от 1 марта 1938 года А.Н.Бенуа // ОР МЦР. Ф. 1, оп. 1, д. 6266.
6. Рерих Н.К., Антокольский Л.М. Письма к Л.М.Антокольскому: Письма к Н.К.Рериху. СПб.: Сердце, 1993.С.18.
7. Воспр. см.: Дягилев и его эпоха. Посвящается 300-летию Санкт-Петербурга. Авторы-сост. Петрова Е., Ляшин В. и др. СПб.: Palace Editions, 2001.С.34.
8. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.С. 121
9. Рерих Н.К. Художники жизни. М.: МЦР, 1993.с. 28
10. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т 1. М.: МЦР, 1993. с.45
11. Ростиславов А.А. Н.К.Рерих. Калининград, 1995.
12. Рерих Н.К. Спас // Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992. с.204.
13. Рерих Н.К., Стасов В.В. Письма к В.В.Стасову: Письма к Н.К.Рериху. СПб., 1993. с.16, 27
14. Короткина Л.В. Николай Константинович Рерих. СПб.: Искусство, 1996. С.8
15. Рерих Н.К. Пути благословения. Нью-Йорк: Алатас, 1924.с.64.
16. Маточкин Е.П. Работы Н.К. Рериха для Русской Православной Церкви. trouble [Электронный ресурс] / Электронная библиотека Международного центра Рерихов Режим доступа:<http://lib.icr.su/node/2292>(дата обращения 22.09.2019).

И.В. Лютенко,
магистр социологии, младший научный сотрудник
Центра социологии религии и социокультурных процессов
Института социально-политических исследований РАН,
Россия, Москва, E-mail: blodrein@mail.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРАНСГЕНДЕРНОГО СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (опыт социологического исследования)

Аннотация. В статье анализируется социальное положение трансгендерного населения российского общества. Рассматривается отношение к трансгендерам мировых религий и религиозных организаций. Дан анализ конфессиональной самоидентификации трансгендеров, их мировоззренческая позиция.

Ключевые слова: конфессия, религия, трансгендерность, гендер, гендерная идентичность, социальное положение, социальная эксклюзия.

I. V. Lyutenko,
master of sociology, junior researcher,
Of the center for sociology of religion and socio-cultural processes
of the Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, E-mail: blodrein@mail.ru

CONFESSSIONAL ORIENTATIONS OF TRANSGENDER COMMUNITY IN MODERN RUSSIA (sociological experience)

Abstract. In article the social position of the transgender population of the Russian society is analyzed. The attitude towards transgender people of world religions and the religious organizations is considered. The analysis of confessional self-identification of transgender people, their world outlook is given.

Keywords: confession, religion, transgendermost, gender, gender identity, social position, social exclusion.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ТРАНСГЕНДЕРНОГО СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (опыт социологического исследования)

В современном российском обществе идет процесс пересмотра ценностных ориентиров и норм. В новых социальных реалиях, чтобы сохранить свою целостность, общество диктует индивидам жесткие рамки социальных ролей различных гендерных групп. Проблема гендерной идентичности, гендерных ролей и гендерного самовыражения с каждым годом становятся все актуальнее. Общество не хочет принимать трансгендеров. Церковь придерживается жесткой политики в отношении гендерных теорий и медицинских операций по коррекции пола. Служители церкви считают, что возможность индивидуального выбора подрывает многовековые нормы и ценности общества. В России трансгендерность малоизучена. Публикаций на тему трансгендерности, взаимодействия трансгендеров с обществом и социальными институтами очень мало, что повышает необходимость социологического анализа взаимоотношения трансгендерной группы с обществом и социальными институтами.

Трансгендерность

Прежде чем говорить о конфессиональных особенностях трансгендерной группы, мы считаем необходимым пояснить, что такое трансгендерность, какие возникают проблемы у трансгендерного населения при взаимодействии с социальными институтами и обществом. «Трансгендерами» принято называть людей, чей биологический пол не совпадает с гендером [1]. Термин «Трансгендер» зонтичный, объединяющий в себе множество гендерных категорий. Трансгендеры делятся на две группы: Первая группа – бинарные трансгендеры, в нее входят MtF и FtM. Во вторую группу небинарных трансгендеров входят: Бигендеры, А-гендеры, Андрогины, Гендерфлюиды, Пангендера и другие. У трансгендеров, как и цисгендерных людей могут быть разные вариации сексуальной идентичности: гетеросексуальная, гомосексуальная, бисексуальная и асексуальная.

Существует несколько теорий о трансгендерности: теории, основывающиеся на свободном выборе гендерной идентичности, биологические и социальные теории и теории, объединяющие биологические и социальные факторы. Биологические теории трансгендерности основываются на редукционизме, что подразумевает попытку найти определяющий фактор, определяющий поведение человека [2]. Теория ядерной гендерной идентичности, подразумевает, что если мальчик длительное время не разделен с матерью, то ощущение единства с ней закладывается в его ядерную гендерную идентичность и его маскулинность оказывается под угрозой. В случае слишком раннего разрыва симбиоза мать-дочь, такой разрыв угрожает феминности дочери [3]. Совершенно иначе трансгендерность рассматривается КВИР – теорией. Понятие КВИР описывает несвязность между биологическим полом, гендерной идентичностью и сексуальным влечением [4]. КВИР-теория ставит под сомнение продуктивность конструкции любой стабильной идентичности, реконфигурирует основанные на ней типы солидарности. В квир-теории идентичность постулируется как условный, случайный феномен, формирующийся под давлением господствующего дискурса и поддерживающий существующий социальный порядок, переводя ее на уровень персональной идентификации и политической организации [5]. КВИР-теория предполагает появление новых, менее структурированных и более пластичных идентификационных моделей гетеронормативности [4]. Быть «квир» значит отрицать как нормативную идентичность, так и трансгендерность [6]. Приверженцы КВИР-теории, считают, что эксперименты с различными гендерными самовыражениями, которые индивид производит в поиске желаемого гендера, являются неким положительным опытом, благодаря которому достигается консенсус между биологическим полом и гендером индивида.

Трансгендерность встречается во всех этнических группах. В России нет данных о количестве трансгендерного населения по нескольким причинам. Из-за негативного отношения общества к трансгендерной группе, большинство транс-людей являются «закрытыми», их в статистику включить невозможно. Другой причиной отсутствия статистики и данных о трансгендерах в России заключается в том, общество не готово воспринимать трансгендерную группу, как полноправных членов, научное сообщество не готово проводить исследования по данной тематике. Если рассматривать зарубежные данные сексопатологов и психиатров, распространенность трансгендерности среди мужчин варьирует от 1:37000 до 1:100000 человек. Среди женщин 1:130000 [7]. Соотношение между трансгендерными мужчинами и женщинами варьируется от 2:1 до 8:1. Но, к сожалению, эти данные не отражают реальной численности трансгендерных людей. Американские психологи используют данные сорокалетней давности, опираясь на исследования 1973 года, а также благодаря исследованию анализа статистических данных об операциях по смене пола в Америке за 10 лет и количества взрослого мужского населения, проведенного Л. Конвей, можно сделать вывод, что на две с половиной тысячи американских мужчин приходится один МТФ транссексуал, сменивший пол. Вероятно, что количество трансгендеров может быть выше, если учитывать, что в исследование не учитывались

транссексуалы, не обращавшимися за медицинской помощью и небинарные трансгендеры [8].

В России о количестве трансгендеров можно судить только по обращениям к сексопатологам и в специальные комиссии. При обращении к психологам и активистам трансгендерных сообществ нам сообщили, что трансгендеров около 5-10% от общего количества ЛГБТ-людей [9].

По данным авторских исследований, проводимых в 2016 и 2019 году, мы выяснили, что осознание собственной трансгендерности у респондентов в основном происходит в возрасте от 8 до 22 лет. Все трансгендерные по-разному ощущают свою гендерную идентичность. Одни принимают свою идентичность, в то время как другие годами мучаются от чувства стыда и смущения. Большинство небинарных трансгендеров устраивает свое тело, и операции по коррекции пола им не требуются. Небинарные трансгендеры ограничиваются приемом заместительной гормональной терапии. FtM и MtF трансгендеры стремятся соответствовать своей гендерной идентичности. Авторское исследование 2016 и 2019 годов среди трансгендерного населения России показало, что среди бинарных трансгендеров планируют телесные изменения более 60% опрошенных, уже осуществили коррекцию тела одна треть респондентов. Данные исследования показывают, что для бинарных трансгендеров крайне необходимо соответствовать своей гендерной идентичности.

Социальное положение трансгендерных людей в российском обществе

Трансгендеры часто сталкиваются с дискриминацией и эксклюзией, это происходит не только в России, но и в Европе и США. В докладе «Права человека и гендерная идентичность» комиссара по правам человека совета Европы говорится о том, что права трансгендерного населения длительное время не учитывались, трансгендеры сталкиваются с дискриминацией и нетерпимостью. Нарушаются фундаментальные права трансгендеров: на жизнь, на физическую целостность, на охрану здоровья [10]. Дискриминация по признаку гендерной идентичности, в 11 государствах-членах Евросоюза не рассматривается в законодательных документах. В 13 государствах ЕС дискриминация по признаку гендерной идентичности рассматривается как форма дискриминации по признаку пола, в 2 государствах дискриминация по признаку сексуальной ориентации, а в 11 государствах ЕС она не рассматривается вообще. Поскольку однополые браки разрешены только в некоторых государствах ЕС, то состоящие в браке трансгендеры вынуждены разводиться до официального признания их нового пола. Трансгендерный родитель, сменивший пол, теряет право опеки над детьми [11].

Президент США Дональд Трамп пересматривает отношение к трансгендерам. Ранее президент Обама, узаконил правовое поле в отношении трансгендеров. FtM и MtF получили возможность служить в армии США, а также вступать в браки (в том числе однополые) и усыновлять детей. С приходом Трампа, в августе 2017 года было отменено право трансгендеров служить в армии. После федеральных судов, суд заблокировал указ Трампа, запрещающий трансгендерам служить в ВС [11].

В России права трансгендеров не закреплены на законодательном уровне. Как мы отмечали ранее, трансгендеры сталкиваются с неприятием их обществом уже в процессе каминг-аута – раскрытия своей гендерной идентичности перед близким окружением и обществом. Даже самые близкие родственники и друзья не всегда готовы принять и понять трансгендерного человека. Чтобы соответствовать своей гендерной идентичности, MtF и FtM делают переход. Все начинается с того, что Т-человеку нужно сменить документы, проходить всю жизнь гормонотерапию и сделать одну или несколько операций по коррекции пола, которые должны изменить их тело таким образом, чтобы оно соответствовало их гендерной идентичности. Переход в желаемый гендер возможен только после получения диагноза «гендерная дисфория» - расстройство гендерной идентичности, когда человек не может принять свой гендерный статус мужчины или женщины и испытывает острую неудовлетворенность им. До момента вступления в силу Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23.10.2017 г. № 850н "Об

утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола", в России не было быстрой и прозрачной процедуры смены документов. Трансгендеры годами могли судиться с органами ЗАГС, которые отказывались вносить изменение в графу пол в документы. Приказ должен упростить и ускорить процедуру изменения гражданского пола, а также юридически закрепить право транс-людей на изменение гражданского пола без проведения ЗГТ и хирургических операций.

Социальная эксклюзия проявляется через такие показатели как отношение с семьей и окружающими людьми, достоверность информации о трансгендерности, дискриминацию, взаимоотношение с работодателем и коллегами, получение образования, доступ к различным услугам, получение медицинской помощи, оформление документов, наличие доступной среды, досуга, получение социальной помощи.

Исследования 2016 и 2019 годов среди трансгендерного населения в регионах РФ показали, что бинарные трансгендеры сталкиваются с неприятием их обществом уже в процессе каминг-аута – раскрытия своей гендерной идентичности перед близким окружением и обществом. Родственники и близкие друзья не всегда готовы принять и понять трансгендерного человека. Из-за этого некоторые трансгендеры избегают каминг-аута и просто при достижении совершеннолетнего возраста переезжают подальше от родственников и друзей. Среди тех, кто не собирается открываться близким и не торопится раскрывать свою гендерную чаще всего встречаются те, кто моложе 20 лет. Самым главным аргументом среди подростков, не рассказавших о своей трансгендерности, является страх того, что родители их не примут, могут заставить лечиться и лишат финансовой поддержки. Подростки сильно зависимы от родителей не только в материальном плане, но и в психологическом. В целом друзьям трансгендеры открываются чаще, чем членам семьи и коллегам. Вероятнее всего, это связано с тем, что друзья толерантнее относятся к трансгендерности, а также то, что при негативном исходе каминг-аута с друзьями проще перестать поддерживать отношения. Среди подростков ощущение негативного отношения окружающих намного выше, чем среди других возрастных групп. Это обуславливается трудностями переходного возраста и взаимоотношениями в семье. Реакция окружающих людей на каминг-аут разнообразная. Респонденты отмечали как нейтральную и положительную реакцию, так и негативную. Такие показатели говорят о том, что общество еще не готово воспринимать трансгендеров как полноправных членов общества.

Из-за неприятия обществом, трансгендерные люди вынуждены сталкиваться с социальной эксклюзией и дискриминацией в повседневной жизни. Исследования 2016 и 2019 годов показали, что больше половины трансгендерных респондентов 65% сталкиваются с дискриминацией. Дискриминация проявляется в следующих показателях: с оскорблениями, сталкивались 83,1% респондентов, с неуважением 89,6%, предвзятым отношением 87%, травлей 41,6%, физическим насилием 18,2%. По сравнению с 2016 годом исследование 2019 года показало, что случаи физического насилия сократились на 11. Бинарные трансгендеры сталкиваются с дискриминацией чаще, чем небинарные, это связано с тем, что бинарные трансгендеры делают переход к желаемому гендеру и их внешний вид значительно меняется под воздействием заместительной гормональной терапии (см. диаграм.1).

нуждающимся людям, оказавшимся в бедственной ситуации и не способным самостоятельно ее преодолеть. В мировых религиях нет четкой позиции по отношению к трансгендерным людям. О позиции РЦП по вопросам гендерной идентичности можно сделать вывод на основании документа «Социальная концепция Русской православной церкви», принятого Юбилейным Архиерейским Собором РЦП в 2000 году. В разделе XII. Проблемы биоэтики «Социальной концепции РЦП»: «Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в форме болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего становится попытка изменения пола». РЦП считает, что человек, который отказывается от пола, дарованного Создателем, делает медицинский переход, принимает заместительную гормональную терапию, в большинстве случаев только усугубляет свое духовное и моральное положение, обрекая себя на внутренний кризис. Церковь не признает медицинских операций по смене пола. Трансгендеры, осуществившие медицинский переход в желаемый гендер, могут быть допущены до Таинства крещения. Крестить их будут как принадлежащих к тому полу, согласно которому они были рождены. Рукоположение трансгендеров запрещено, а вступление в церковный брак недопустимо [13].

Католическая церковь, опираясь на параграф 2297 Катехизиса католической церкви секции «Уважение к телесной целостности», считает операции по смене пола, противоречащими нравственному закону [14]. В доктрине Ватикана, направленной руководителям церкви сказано, что коррекция пола, произведенная трансгендерами, не меняет их пол в глазах церкви. Трансгендерные католики, совершившие медицинскую коррекцию пола, не имеют права вступать в церковный брак, быть рукоположенными.

Положение трансгендеров в исламе неоднозначно. В исламе есть специальный термин «Mukhannathun» используемый в классическом арабском языке, встречающийся в хадисах²⁰ и в трудах многих ранних арабских и исламских писателей, для обозначения мужчин, которые были восприняты как женоподобные [15]. В хадисе от Ибн Аббаса говорится: «Посланник Аллаха проклял мужчин, уподобляющихся женщинам и женщин, уподобляющихся мужчинам» [16]. Уподобление одного пола другому в исламе причисляется к тяжким грехам. Но единого мнения среди мусульманских богословов нет. Одни трансгендерность считают «Харам», другие «Макхур». Трансгендерам священнослужители могут запретить посещать мечети, носить хиджаб.

В этическом кодексе буддийской этики «Панча шила», принимаемый буддистами-мирянами в традициях старейшей школы Буддизма Тхеравады нет упоминаний о запрете медицинских операций для перехода в желаемый гендер. В Буддизме Махаяны любые сексуальные отношения помимо традиционных считаются неприемлемым сексуальным поведением. Далай-лама в своей книге «Beyond Dogma», пишет: «Сексуальный акт признаётся подобающим, если используются лишь предназначенные для него органы...» [17]. Буддисты Таиланда к трансгендерам относятся более терпимо. Катои были и остаются неотъемлемой частью тайской культуры. В традиционной буддистской системе верований есть толкования, объясняющие причину рождения катоев. С рождения предопределено, что человек будет катоем. Катоем становятся люди с кармическим долгом, накопленным через нарушения сексуальных норм, совершенных в прошлых жизнях (адюльтер, женская проституция, сексуальное растление детей и т.д.) [18].

В ортодоксальном иудаизме, пол/гендер — это врожденная и вечная категория. Бог создал человека по образу и подобию своему [19]. Оргоноуносящие операции запрещены, как неугодные Богу [20]. В пятой книге Моисеевой сказано, что Мужчина не должен одеваться в женскую одежду, а женщина носить мужскую, такое деяние является неугодным Господу [21].

Конфессиональные ориентации трансгендерного сообщества

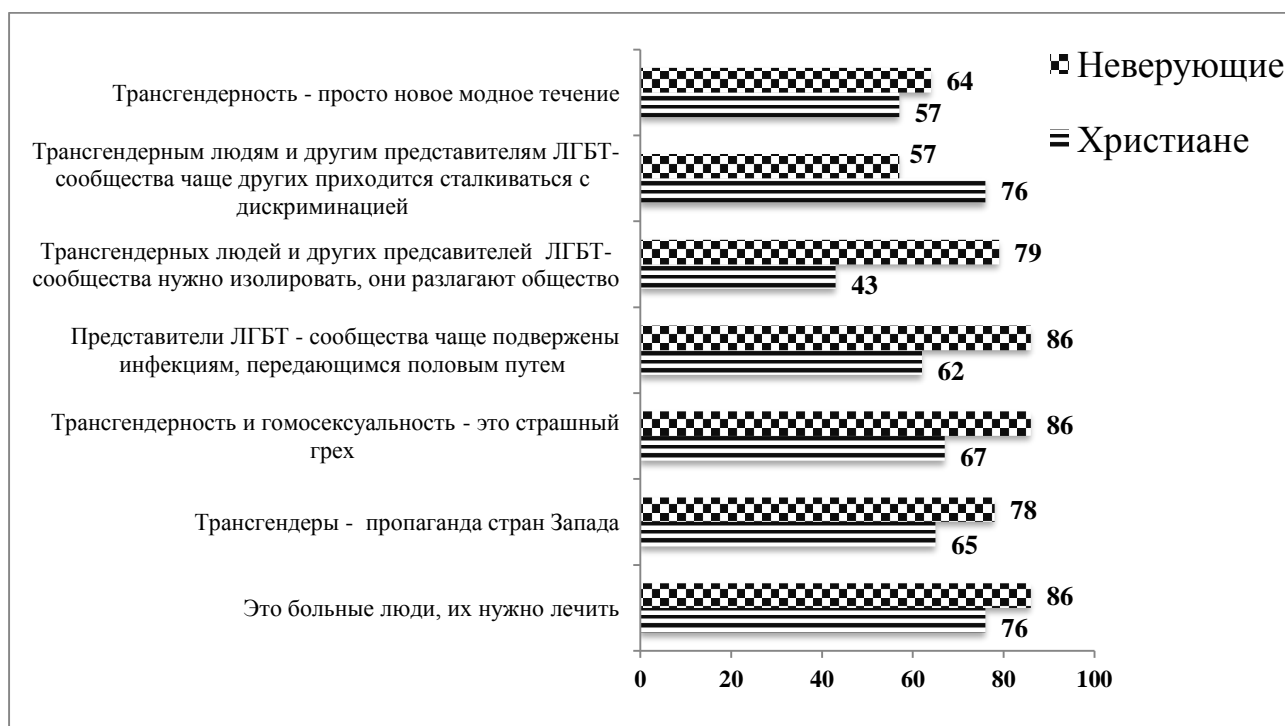
²⁰ Хадис-сообщения о различных эпизодах жизни пророка Мухаммада; его высказывания, переданные устным или письменным путем. Ислам. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/830/%D0%A5%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%81> (дата обращения 27.01.2019).

В исследовании 2016 года приняли участие 175 трансгендеров. По конфессиональной самоидентификации 16% считают себя христианами, 1,6% - мусульмане, 1% - буддисты, 64,8% отнесли себя к неверующим. Так как среди конфессиональной самоидентификации статистически значимыми являются только христиане и неверующие трансгендеры, мы будем проводить анализ ответов только этих респондентов. Среди трансгендеров, идентифицирующих себя христианами, в основном мужчины с женской гендерной идентичностью, в возрасте от 46 до 65 лет с незаконченным высшим и высшим образованием, с социально-демократическими политическими взглядами и доходом от 31000 тысячи и выше. Среди неверующих трансгендеров в основном женщины с мужской гендерной идентичностью, в возрасте от 15 до 25 лет, со среднеспециальным и высшим образованием, с либеральными политическими взглядами и доходом от 18000 до 30000 тысяч рублей.

В исследовании 2019 года приняли участие 342 трансгендера. По конфессиональной самоидентификации 4,4% – считают себя христианами, 4,4% – буддистами, 2,7 – мусульманами, 2,7 – агностиками, 72,6% неверующими и др. Среди трансгендеров, которые себя считают христианами, в основном мужчины с женской гендерной идентичностью, в возрасте от 41 до 55 лет, со средним специальным и высшим образованием, доходом от 51000 до 100000 тысяч рублей. Самая большая группа – неверующие трансгендеры. Среди них в основном женщины с мужской гендерной идентичностью в возрасте от 15 до 30 лет со средним, незаконченным высшим и высшим образованием, доходом от 18000 до 50000 тысяч.

Исследование показало, что осознание собственной трансгендерности дается трансгендерным христианам намного болезненней (42,9%), чем неверующим трансгендерам (28,4%). В традиционных религиях любые медицинские операции по коррекции тела при переходе из одного в другой гендер запрещены, поэтому среди трансгендеров, считающих себя христианами, планируют коррекцию пола только 38%, среди неверующих трансгендеров более половины респондентов. Данные исследования 2019 года показывают, что трансгендеры идентифицирующие себя христианами и буддистами ощущают негативное отношение общества к себе, неверующие трансгендеры отметили нейтральное отношение. Вероятнее всего такое распределение ответов связано с тем, что в группе неверующих трансгендеров в основном молодежь, еще не столкнувшаяся с социальной эксклюзией со стороны общества и социальных институтов. Согласились, что в обществе преобладают негативные стереотипы о трансгендерах, как христиане, так и неверующие трансгендеры (см. диаграм. 2).

Распределение ответов на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что в обществе преобладают следующие стереотипные представления о трансгендерных людях»
В % от числа опрошенных, 2016 г.

Социальная эксклюзия на институциональном уровне проявляется в ограничении прав трансгендеров на возможность получения услуг, доступных для большинства населения России. Так как однополые браки в России запрещены, то некоторые трансгендерные люди вынуждены разводиться после смены пола, а холостые трансгендеры теряют право на создание семьи со своим партнером, юридически принадлежащим к одному полу. Иногда трансгендерных родителей ограничивают в родительских правах в отношении детей. В 2016 году 57% трансгендерных христиан считали, что однополые браки для трансгендеров должны быть разрешены, 19% сообщили, что однополые браки должны быть разрешены, но на определенных условиях, 19% считали, что однополых браков быть не должно. Среди нерелигиозных трансгендеров 91% респондентов считают, что однополые браки должны быть разрешены для трансгендеров. Большинство трансгендеров как христиане, так и неверующие, считают, что свобода выбора гендерной идентичности должна быть базовым правом человека. В результате исследования 2019 года мы выяснили, что трансгендеры, вне зависимости от религиозной самоидентификации, считают нужным бороться за свои права (христиане – 80%, неверующие – 82%). Среди наиболее приемлемых методов борьбы за права трансгендеров респонденты выбрали следующие ответы: тренинги (как взаимодействовать с трансгендерами) для муниципальных и государственных служащих (20% – христиане, 17,9% – неверующие); должно быть больше научных статей о трансгендерах (26,7% – христиане, 21,8% – неверующие); юридически отстаивать свои права (13,3% – христиане, 19,5% – неверующие). В основном большинство трансгендеров считает, что отстаивать свои права нужно мирным путем.

Из-за положения трансгендеров в российском обществе, некоторые трансгендеры (20% – христиане, 50% - неверующие) планируют уехать в другую страну, где юридические права трансгендерного населения закреплены на законодательном уровне. Для миграции трансгендерные христиане выбирают Европейский союз (40%) и Канаду (40%), нерелигиозные трансгендеры США (22%) и Европу (36,6%).

В большинстве стран социальная политика государства развивается, появляются преференции для отдельных категорий населения. В наших исследованиях мы задавали вопрос респондентам: «Как Вы думаете, насколько изменится положение трансгендерных людей в российском обществе через 5 – 10 лет?» Большинство трансгендеров, считающих себя христианами, считают, что положение трансгендеров будет только ухудшаться, нерелигиозные трансгендеры более оптимистичны (42% – 2016 год и 49,4% – 2019) год, считают, что положение трансгендеров станет лучше.

Заключение

Общество не готово принять трансгендерность как одну из форм проявления гендерной идентичности, вследствие этого трансгендерная группа воспринимается, как маргинальная и вынуждена быть отделенной от главного потока. Эксклюзии трансгендерного населения в обществе способствуют отсутствие законодательной базы, защищающей права трансгендерных людей, отсутствие государственной социальной политики, направленной на обеспечение полноценного участия во всех сферах жизни общества, включая гражданскую, социальную, экономическую и политическую активность, а также участие в процессе принятия решений.

Мировые религии не одобряют трансгендерность, об этом свидетельствуют основополагающие учения и документы. С точки зрения большинства конфессий трансгендерность – нарушает моральные и этические правила, ценностные ориентиры общества. Не найдя духовной поддержки, безопасности, защищенности в религии и от религиозных организаций, трансгендеры самоидентифицируют себя в большинстве с нерелигиозным населением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. American Psychiatric Association. (2013). Diagnostic and statistical manual of mental disorders (5th ed.). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing. Ответы на Ваши вопросы о трансгендерных людях, гендерном выражении и гендерной идентичности. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.apa.org/topics/lgbt/transgender-russian.pdf> (20.08.2019)
2. Zhou J.-N, Hofman M.A, Gooren L.J, Swaab D.F (1997) A Sex Difference in the Human Brain and its Relation to Transsexuality. [Электронный ресурс] / ИТ 1.1. Режим доступа: <http://sindromebenjamin.tripod.com/sitebuildercontent/sitebuilderfiles/brainsex.pdf> (дата обращения 27.10.2018).
3. Клецина И. С. Гендерная социализация [Электронный ресурс] / СПб., 1998. С. 10. Режим доступа: <http://psymania.info/gend/klezina/soc.php> (дата обращения 27.09.2019).
4. Романцова О. Аннамари Джагоз. Введение в квир-теорию: интервью и рецензии [Текст] / Гендерные исследования. 2010. № 20-21. С. 482-487
5. Квир-сексуальность: политики и практики [Текст] / сост. и общ. ред. Соломатина И., Щурко Т. Минск: Галіяфы, 2014. С 114.
6. Аусландер Л. Женские + феминистские + мужские + лесбийские-гей + квир исследования = гендерные исследования? [Текст] / Введение в гендерные исследования / под ред. С. Жеребкина. Харьков – СПб.: ХЦГИ; Алетейя, 2001. Ч. II. Хрестоматия, С 74
7. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. [Текст] / М.: МосУ МВД России, Щит-М, 2008. - 552 с.
8. Линн Конвей. Распространённость транссексуализма. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ai.eecs.umich.edu/people/conway/TS/RU/TSprevalence-RU.html> (дата обращения: 9.09.2019)
9. Ушкова, И. В., Киреев, Е. Ю. Трансгендерность в современном российском обществе [Электронный ресурс] / И.В. Ушкова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – №2.– С. 89. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/transgendernost-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения 26.08.2018).

10. Доклад «Права человека и гендерная идентичность». [Электронный ресурс] / Комиссар по правам человека. Страсбург. CommDH/IssuePaper (2009) 2. Режим доступа: https://www.coe.int/t/commissioner/Source/Genderidentity_ru.pdf (дата обращения 02.09.2019).

11. Prof Stephen Whittle OBE, Dr Lewis Turner, Ryan Combs, Stephenne Rhodes – Transgender EuroStudy: Legal Survey and Focus on The Transgender Experience of Health Care. [Текст] 2008. Transgender Europe and ILGA-Europe, P. 22-23.

12. СМИ: Oas R. L'Organisation mondiale de la Santé ne considère plus le transsexualisme comme un trouble [Электронный ресурс] / Center for Family and Human Rights. 06.07.2018. Режим доступа: https://c-fam.org/friday_fax/lorganisation-mondiale-de-la-sante-ne-considere-plus-le-transsexualisme-comme-un-trouble/ (дата обращения 27.09.2019).

13. Проблемы биоэтики. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Русская православная церковь. - Режим доступа: / <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xii/> (дата обращения 27.09.2019).

14. Катехизис католической церкви [Электронный ресурс] / Христианский портал. - Режим доступа: / https://www.truechristianity.info/library/katehizis_katolicheskoy_cerkvi/katehizis_katolicheskoy_cerkvi_0322.php#s5p2a4

15. Sharon A. Farmer, Carol Braun Pasternack . Gender and Difference in the Middle Ages/ U of Minnesota Press, 2003. P. 354. [Электронный ресурс] / Книги – Режим доступа: / https://books.google.ru/books?id=TnF0IyzFA0gC&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=3#v=onepage&q&f=false (дата обращения 05.10.2019).

16. Rowson, Everett K. The Effeminate of Early Medina (англ.) // Journal of the American Oriental Society (англ.)русск. : journal. [Текст] / American Oriental Society, 1991. — October (vol. 111, no. 4). — P. 671—693.

17. Beyond Religion: Ethics for a Whole World. Dalai Lama. ». [Электронный ресурс] / Книги Режим доступа / https://books.google.ru/books?id=yk2E4OPRzRoC&pg=PP1&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения 27.09.2019).

18. Тотман Р. «Третий пол. Катои – ледибои Таиланда онлайн. - Режим доступа / https://www.bookol.ru/priklucheniya/puteshestviya_i_geografiya/209800/fulltext.htm (дата обращения 27.09.2019).

19. Первая книга Моисеева. БЫТИЕ. 1:27 [Электронный ресурс] / Библии Апокрифы. - Режим доступа / <https://biblia.org.ua/bibliya/lev.html> (дата обращения 27.09.2019).

20. Третья книга Моисеева. Левит. 22:24. [Электронный ресурс] / Библии Апокрифы. - Режим доступа / <https://biblia.org.ua/bibliya/lev.html> (дата обращения 27.09.2019).

21. Пятая книга Моисеева. Второзаконие. 22:5. [Электронный ресурс] / Библии Апокрифы. - Режим доступа / <https://biblia.org.ua/bibliya/vtor.html> (дата обращения 27.09.2019).

22. Тотман Р. «Третий пол. Катои – ледибои Таиланда онлайн. – Режим доступа / https://www.bookol.ru/priklucheniya/puteshestviya_i_geografiya/209800/fulltext.htm (дата обращения 27.09.2019).

23. Ислам. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/830/%D0%A5%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%81> (дата обращения 27.01.2019).

Научное издание
РОССИЯ:
ЦЕНТР И РЕГИОНЫ

ВЫПУСК 27
Том 2

Ответственные за выпуск:
Кублицкая Е.А., Юсуфи С.И.
Технические редакторы:
Мчедлова Е.М., Лютенко И.В., Колесниченко Р.В.
Корректор:
Кравчун А.О.

Материалы выпуска даны в авторской редакции

Подписано в печать 15.11.19
Формат А4
Заказ
Тираж 500
Отпечатано в.....